Б82 543

СЛОВО ГОРНЯКОВ ДОНБАССА

1951

ПРОФИЗДАТ

Рапорт товарищу И. В. Сталину: пятилетка выполнена!

Б82 543

СЛОВО ГОРНЯКОВ ДОНБАССА

Рассказы о работе по графику один цикл в сутки

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ
1931

Иллюстрации
лауреата Сталинской премии
художника ПОНОМАРЕВА Н. А.

★

Оформление
художника СУВОРОВА П. И.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
1045400

ПРЕДИСЛОВИЕ

Благодаря неустанной заботе большевистской партии, Советского правительства и лично товарища Сталина угольная промышленность нашей страны идет по пути неуклонного подъема. Угольщики досрочно завершили послевоенную пятилетку и значительно превысили довоенный уровень добычи угля.

Успехи в развитии этой важнейшей отрасли промышленности достигнуты за счет расширения механизации трудоемких процессов, улучшения организации труда на угольных шахтах на основе цикличной работы лав и завершения восстановления разрушенных фашистскими захватчиками шахт Донбасса.

Восстановленный Донецкий угольный бассейн вновь является самым крупным и механизированным бассейном страны.

За послевоенные годы в механизации добычи угля произошли серьезные изменения. Практически решена уже задача полной механизации отдельных процессов: зарубки и отбойки, доставки угля, подземного транспорта и погрузки в железнодорожные вагоны. Широко механизированы вспомогательные работы. С появлением угольных комбайнов успешно решается задача механизации одного из наиболее трудоемких процессов — навалки угля в лавах.

Объем механизированных работ по навалке угля в 1950 году по сравнению с 1949 годом увеличился в два с половиной раза.

В Донбассе и Караганде есть уже такие шахты, где механизированы все основные процессы, от зарубки до

погрузки угля в железнодорожные вагоны. Это предприятия нового типа, с высокой социалистической культурой труда и производства. Производительность труда рабочих на этих шахтах в полтора—два раза выше, чем на остальных.

Широкое внедрение комбайнов, породопогрузочных, углепогрузочных и других новых горных машин коренным образом меняет технологию добычи угля. Новейшая высокопроизводительная техника открывает огромные возможности для дальнейшего роста добычи угля и повышения производительности труда.

Однако существовавшая организация труда не обеспечивала полного использования новых машин и тормозила рост производительности.

В связи с этим встала задача перехода на новую, более совершенную организацию производства — работу по графику цикличности.

Такая перестройка организации производства была начата в Донбассе.

Перевод лав и шахт на работу по графику — один цикл в сутки — является именно тем мероприятием, которое дает возможность решить задачу улучшения качественных показателей, значительного повышения производительности труда рабочих и снижения себестоимости угля. Это поднимет угольную промышленность на новую, более высокую ступень производственной культуры. Прогрессивная организация производства обеспечивает высокое использование имеющейся на шахтах богатой техники и открывает огромные возможности для дальнейшего роста добычи угля и повышения производительности труда.

Перевод лав на график цикличности имел решающее значение для улучшения работы шахт Донбасса во втором полугодии прошлого года и в выполнении плана добычи в 1950 году. Достаточно сказать, что прирост добычи только по лавам, переведенным на работу по графику — один цикл в сутки, равен добыче целых двух—трех трестов Донбасса.

В результате перевода лав на работу по графику цикличности Донецкий бассейн наращивает добычу значительно более быстрыми темпами, чем остальные бассейны страны. Так, если в июле 1950 года добыча угля в Донбассе увеличилась по сравнению с мартом на 1,5

процента, а в остальных бассейнах — на 2,7 процента, то в декабре, после перевода лав на работу по графику цикличности, добыча угля в Донбассе возросла против июля на 4,5 процента, тогда как по остальным бассейнам она повысилась на 2,5 процента.

Таким образом, если в первом полугодии 1950 года темпы роста добычи угля в Донбассе были почти в два раза меньше, чем в остальных бассейнах, то во втором полугодии в результате перевода лав на работу по графику цикличности прирост добычи угля в Донбассе был почти в два раза выше, чем в остальных бассейнах.

Такое же положение с ростом производительности труда рабочих. Производительность труда в Донбассе увеличилась за вторую половину 1950 года в два раза больше, чем в остальных бассейнах страны. По лавам, которые систематически, ежесуточно выполняют один цикл и освоили работу по графику, добыча угля на лаву в целом по Донбассу возросла на 54 процента, а производительность труда рабочих — на 30 процентов.

Таким образом, организация работы лав по графику на основе механизации действительно открывает перед угольной промышленностью огромные возможности роста добычи угля, повышения производительности труда и использования новой техники.

Уже в феврале 1951 года на шахтах Донбасса было переведено на работу по графику — один цикл в сутки — более 500 лав.

Замечательных результатов по переводу лав на работу по графику цикличности добились шахты имени ОГПУ, № 5 комбината «Ростовуголь», № 17—17-бис, № 3-бис комбината «Сталинуголь» и многие другие.

В ходе социалистического соревнования за освоение новой техники и перестройку организации труда в Донбассе выросли замечательные люди, новаторы производства.

Публикуемые в настоящем сборнике статьи передовых людей Донбасса — шахтеров-механизаторов, инженерно-технических работников и профсоюзных руководителей — являются ярким свидетельством неуклонного роста творческих сил, новаторских начинаний среди шахтеров — одного из самых многочисленных отрядов рабочего класса нашей страны.

Передовые люди рассказывают об опыте своей работы и о своих достижениях, о тех разительных переменах, которые принесла на шахты Донбасса новая совершенная отечественная техника.

Основа производственных успехов этих людей — неукротимое движение вперед, стремление полностью использовать возможности новых технических средств, совершенная организация труда, обеспечивающая лучшее использование не только часов, но и минут рабочего времени. Это результат новаторства людей труда и их активного содружества с создателями новых машин — с инженерами и техниками, с людьми науки.

Творческая инициатива и патриотизм советских горняков — залог того, что шахтеры, окруженные всенародным вниманием и любовью, достигнут под руководством партии, Советского правительства и великого вождя народов товарища Сталина новых замечательных успехов в мирном созидательном труде и тем самым внесут свой вклад в дело построения коммунизма в нашей стране.

А. ЗАСЯДЬКО,
министр угольной промышленности СССР

НА КРУТОМ ПОДЪЕМЕ

КТО в Донецком бассейне не слыхал о шахте № 3-бис, ставшей школой стахановского мастерства для многих водителей комбайна? За последние два года здесь побывали горняки Подмосковья и Закавказья, Караганды и Кузбасса, Украины и Дальнего Востока. И даже с далекой заполярной Воркуты приезжали сюда шахтеры для того, чтобы посмотреть на замечательную машину, которая сама рубит уголь, сама дробит его и сама наваливает на конвейер.

Здесь, на этой шахте, я начал свою трудовую жизнь.

Старые шахтеры часто вспоминают дореволюционный Донбасс, когда на шахтах не было никаких механизмов и все работы по выемке угля производились вручную. Иным стал Донбасс при советской власти. В годы сталинских пятилеток на шахтах появилось много врубовых машин, конвейеров, электровозов.

Первую врубовку на нашу шахту № 3-бис привезли в 1931 году. Ее водителем был слесарь Сергей Сергиевский, ныне начальник шахты № 100, расположенной по соседству с нами. Сергиевский и его два помощника заменили 47 зарубщиков, подсекавших пласт вручную. Через год в лавах появились конвейерные установки, вытеснившие саночников и пропускальщиков угля, а

вскоре по штрекам пошли электровозы. И только отбойку угля и навалку его на конвейер продолжали производить вручную. В предвоенные годы наши конструкторы создали несколько типов угольных комбайнов, которые должны были полностью механизировать труд шахтера в забое. Но война помешала освоить эти машины.

В конце 1948 года на шахте был получен первый опытный образец нового угольного комбайна «Донбасс», изготовленный Горловским машиностроительным заводом. Бывший врубмашинист Николай Недвига обратился к руководителям шахты с просьбой разрешить ему повести комбайн.

В тринадцатой западной лаве, где был установлен первый комбайн, раньше работала врубовка. Обслуживало тогда лаву 60 человек, и выдавали они в сутки 170—180 тонн антрацита. Когда врубовку заменили комбайном, число людей в лаве сократилось вдвое, а суточная добыча угля поднялась до 250 тонн, среднесуточная производительность рабочего значительно повысилась.

Новая техника не только облегчила труд горняка, но и сделала его более производительным.

Сейчас все очистные забои нашей шахты оснащены комбайнами. Выемка угля из очистных забоев механизирована полностью. В лавах установлены мощные транспортеры, обеспечивающие быструю выгрузку угля, добытого комбайном. Завершена механизация откатки. Механизирован также в подготовительных забоях тяжелый труд уборщиков породы.

Коллектив нашей шахты положил начало переводу донецких шахт на комплексную механизацию. Внедрение новых машин и механизмов дало возможность с меньшим числом рабочих выполнять гораздо больший объем работ.

Одновременно с шахтой меняет свой облик и горняцкий поселок.

В 1951 году войдут в строй новый административно-бытовой комбинат, клуб, детские ясли, детский сад, столовая и 17 тысяч квадратных метров жилой площади. Наш комбинат будет иметь фотарий, ингаляторий, комнату санитарии. На реконструкцию нашей шахты в прошлом году было израсходовано много миллионов рублей.

Наш коллектив осваивает комбайн

В то время когда на нашу шахту прибыл первый угольный комбайн «Донбасс», мне было двадцать лет. Я только что окончил школу ФЗО и работал подземным электрослесарем. Надо ли рассказывать, что испытал я,

Шахта № 3-бис треста «Чистяковантрацит». В комбайновой лаве. На снимке (слева направо): лауреат Сталинской премии машинист угольного комбайна В. П. Кучер и лауреат Сталинской премии инженер И. В. Перов

глядя, как покорно, повинуясь водителю, мощная машина вгрызалась кольцевым баром в пласт антрацита, подсекала, отбивала, дробила уголь и грузила его на транспортер.

Так вот она, машина, о которой мечтали поколения шахтеров! И мною овладело страстное желание изучать комбайн, научиться управлять им, заставить его повиноваться моей воле.

Но начальник участка, которого я попросил перевести меня в комбайновую лаву помощником машиниста, сказал:

— Молод еще, не потянешь. Комбайн — сложная машина, и к ней нужно ставить серьезных людей. А ведь ты еще мальчик...

Нет, думаю, неправильно это. Может быть, производственного опыта у меня маловато, но зато молодостью, энергией возьму. Я обратился за содействием в партийную организацию шахты, к комсоргу шахты Станиславу Кондрашину и добился своего. В числе других товарищей я был направлен на курсы комбайнеров. Спустя некоторое время после небольшой практики я стал работать самостоятельно.

Назначили меня в двенадцатую восточную лаву. Это была самая длинная лава не только в нашем тресте, но и, пожалуй, во всем Донбассе. На 300 с лишним метров протянулась она между откаточным и вентиляционным штреками. Шахтеры, приезжавшие к нам для того, чтобы познакомиться с работой комбайна, удивлялись не только длине лавы и работе машины, но и тому, как четко организованы все процессы добычи угля.

В огромной лаве всего 10 человек. Они зачищают дорогу для машины, крепят за ней выработанное пространство, следят за работой транспортера. Лес сюда доставляется не вручную, как это было раньше, а с помощью переносной лебедки, заменившей целую бригаду.

Чисто и светло в штреке. Вот электровоз подтащил очередную партию вагонеток и отошел вперед на 100 метров. Девушка включает рубильник. Через несколько минут из люка идет уголь. Сорок пять секунд — и первая вагонетка наполнена. Насыпщица вынимает из-под колеса тормозной башмак, вагонетка скользит по рельсам к электровозу, а уголь наполняет вторую вагонетку. Проходит полчаса, и электровоз тянет к подъему целый состав из 25—30 вагонеток.

Нелегко было наладить такую ритмичную работу. Немало пришлось преодолеть препятствий, прежде чем мы сумели заставить наш комбайн работать производительно. Даже такой опытный машинист, как Андрей Ходаковский, никак не мог первое время сладить с комбайном: то бар врежется в почву, то грузчик в кровлю упрется, то канат разорвется.

Но трудности нас не смущали. Новую машину мы осваивали творчески, тем более, что в первом полученном нами комбайне был ряд конструктивных недостатков. Выявляя эти недостатки, каждый комбайнер думал над тем, как их устранить, что надо предпринять для

того, чтобы сделать комбайн более совершенным, как лучше приспособить его к условиям нашей шахты.

Уголь у нас, как известно, очень крепкий, и на одном моторе комбайн шел с трудом. Когда спарили два мотора, машина пошла легче, производительность ее возросла.

Но даже при спаренном моторе мы вынуждены были долгое время вести комбайн только на второй скорости. Быстрее итти было невозможно, так как во время резания пласта нагрузка на мотор была очень большая. Чтобы комбайн повести на третьей и четвертой скорости, надо было уменьшить нагрузку.

Но как это сделать?

Механизаторы нашей лавы предложили снять треть зубков с режущей части цепи и изменить их расположение; в нижней части бара поставить зубки с победитовой наплавкой, а в верхней — со сталинитовой. Этим уменьшается сопротивление режущей цепи, облегчается нагрузка на мотор и скорость комбайна увеличивается.

Главный инженер шахты Константин Федорович Буратевич произвел расчет, и наши предложения подтвердились.

Часто обрывался натяжной канат, потому что комбайн под забоем шел неровно. Комбайнеры Андрей Ходаковский и Петр Матвиенко предложили в завальной стороне лавы установить откосную стойку и с помощью дополнительного каната выровнять ход машины.

Чего только не делал комбайнер Николай Недвига для того, чтобы грузчик не поднимался вверх. Но все его старания не давали результатов. Комбайн часто останавливался. Недвига посоветовался с инструкторами, помогавшими шахтерам осваивать комбайн. И выход был найден. На отбойной штанге установили третий диск для дробления угля. Простои сократились, комбайн ровно и ритмично пошел вдоль груди забоя.

Целую смену отнимал у нас спуск комбайна, так как очень много времени уходило на переноску упорной стойки. На барабане комбайна помещалось не больше 25 метров ведущего каната, и, для того чтобы подрубить такую длинную лаву, как наша, приходилось очень часто переставлять упорную стойку.

— А что, если мы изменим сечение ведущего каната? — спросил я у своего учителя Николая Недвиги. — Ведь, поскольку мы облегчили нагрузку на режущую

цепь, можно применить для вождения машины и более тонкий канат. Рваться он как будто не должен.

Недвига со мной согласился. Инженеры произвели расчеты, и мое предложение было принято. Вместо стандартного 18-миллиметрового каната мы стали применять 14-миллиметровый. Это позволило наматывать на барабан комбайна не 25, а 45 метров каната. В два раза реже стала переноситься упорная стойка. Мы сэкономили на этой операции около полутора часов.

Еще более ускорили мы спуск комбайна после того, как упростили процесс переноски кабеля на новую дорогу. Известно, что, когда машина, завершив цикл, доходит до верхнего кутка, растянувшийся по лаве 350-метровый кабель оказывается за кустовой крепью. При спуске комбайна его нужно, как говорят шахтеры, «обнести за крепь». Эта операция продолжалась у нас обычно три—четыре часа. Мы разделили кабель специальной соединительной муфтой на две части. Сейчас обноска кабеля упрощена и продолжается не больше часа.

Немало существенных поправок внесли мы и в конструкцию машины.

В первые месяцы часто ломался барабанный венец, быстро срабатывалось и выходило из строя упорное кольцо. Своими силами в шахтной мастерской мы поставили на вертикальный вал ступицы шариковый упорный подшипник. Поломки детали прекратились Недостаточно прочной оказалась и ступица барабана. Она тоже была изготовлена своими силами.

По предложению механика участка Владимира Солоницы, плоские пружинки на собачке храпового узла заменили спиральными. Это дало возможность не только удлинить срок службы пружинки, но и значительно сократить время, необходимое для планово-предупредительного ремонта.

Всего механизаторы нашей шахты внесли более 50 рационализаторских предложений по улучшению конструкции комбайна. Люди устраняли причины, тормозившие работу новой машины. Ее производительность значительно выросла.

Применение новой техники заставило нас серьезно задуматься и над организацией труда.

Хронометражные наблюдения, проведенные в нашей лаве, показали, что комбайн производительно работает

не более семи—восьми часов в сутки. Остальное время он простаивает из-за неравномерной подачи порожняка, крепежного леса и по другим причинам. Сравнивая производственные условия, в которых работала врубовая машина, с условиями, в которых приходится работать комбайну, мы убеждались, что комбайн требует более четкой организации всех производственных процессов.

И в самом деле, врубовая машина заблаговременно подготавливает вруб для навалоотбойщиков, и если она почему-либо на несколько часов выйдет из строя, то работы по выгрузке угля из лавы не прекратятся. Совсем иное положение в комбайновой лаве. Здесь выемка угля производится одновременно с зарубкой. Остановка комбайна вызывает неизбежный простой всей лавы.

Если в обычной машинной лаве по какой-либо причине бригада навалоотбойщиков простоит, то упущенное можно наверстать в следующих сменах, увеличив число навалоотбойщиков. Не так обстоит дело в комбайновой лаве. Как бы ни увеличивалось число работающих у комбайна людей, ускорить выемку угля нельзя. Производительность комбайна зависит в основном от того, сколько часов на протяжении смены он будет работать. Вот почему организация производства по четкому графику, исключающему простои машины, приобретает в комбайновой лаве особое значение.

Первое время мы работали в своей 300-метровой лаве по графику, который был рассчитан на производство половины цикла в сутки. Фактически же мы выполняли все операции значительно быстрее и угля давали больше. Это побудило нас отказаться от такого графика и разработать новый, предусматривавший производство полного цикла в 300-метровой лаве за тридцать два часа, то есть за четыре смены. Комбайн должен был подвигаться в смену на 100 погонных метров. Через каждые три добычные смены мы отводили одну смену для ремонтно-подготовительных работ. Во время этой смены производили спуск комбайна, переноску транспортера, посадку кровли, планово-предупредительный ремонт горных выработок и механизмов.

Когда график был разработан, коммунисты участка выступили организаторами социалистического соревнования. Но первые недели работы по новому графику не принесли желаемого результата. Производить выемку

угля в 300-метровой лаве за три смены нам никак не удавалось.

Было созвано производственное совещание.

— Работаем мы с вами как будто напряженно, а похвалиться пока нечем, — сказал партгруппорг участка Николай Ермаков. — Обсудим, товарищи, почему мы не выдерживаем графика.

Помощник начальника участка Федор Иванович Редькин, водитель комбайна Борис Кулагин, почетные шахтеры Григорий Пашков и Иван Гетьман, вагонщица Груня Шестак внесли много ценных предложений. Они говорили о том, что надо установить на электровозе более мощные батареи. Это даст возможность водителям электровозов брать состав не в 20, а в 40 вагонеток. Предлагали также вдвое удлинить разминовки под лавой и уклоном, установить вторую дополнительную лебедку для доставки леса, ускорить переноску транспортера и спуск комбайна. Все эти предложения были приняты, и партгруппа стала добиваться их осуществления.

Благодаря слаженной работе всех комбайновых бригад нашей лавы, правильной расстановке людей и строгому соблюдению графика мы достигли небывалой в Донбассе производительности комбайна: 14 778 тонн антрацита за месяц. Если при врубовке сменная производительность рабочего в нашей лаве составляла 3,35 тонны, то с пуском комбайна она возросла до 9 тонн, а в отдельные дни доходила даже до 13.

Об огромных преимуществах новой техники можно судить и по тому, что месячная добыча угля из нашей лавы по сравнению с тем периодом, когда работала врубовка, увеличилась почти на 10 тысяч тонн.

В новой лаве

Скоростные темпы выемки сократили срок существования нашей 300-метровой лавы. Она дошла до границы на два месяца раньше срока. Но чем быстрее мы подвигали лаву, тем больше внимания руководство участка уделяло подготовительным работам. И в тот день, когда 300-метровая лава подошла к своей границе, была введена в строй новая, четырнадцатая восточная лава протяженностью в 190 метров.

Новая лава, в которой мы начали работать в последних числах сентября прошлого года, мало чем отличалась от прежней. Тот же Дроновский пласт мощностью 1,2 метра, тот же угол падения 6 градусов. Только работать в ней первое время было несколько труднее, так как грудь забоя после нарезки лавы была искривлена, да и уголь оказался крепче обычного.

Помимо меня, водителями комбайна в новую лаву назначили коммунистов Козьму Редькина, Бориса Кулагина и лучшего моего помощника комсомольца Ивана Павленко.

С первых дней работы в новой лаве мы стали добиваться ежесуточного циклования. В то время как в двенадцатой восточной лаве производство полного цикла продолжалось четыре смены, здесь, в 190-метровой лаве, нужно было делать цикл за сутки. Добыча угля велась в две смены, а в третью производились планово-предупредительные ремонтные работы.

График, разработанный для этой лавы, мало чем отличался от обычных графиков. В каждой из двух добычных смен работало по 15 человек. Комбайновая бригада состояла из 6 человек. На протяжении смены бригада подрубывала 95 метров забоя и выдавала 210 тонн антрацита. Для того чтобы добычные смены успешно справлялись со своим заданием, начальник участка Яков Сидорович Ястребов уделял особое внимание ремонтно-подготовительной смене, потому что именно в этой смене создаются условия для успешного выполнения всех работ, предусмотренных графиком.

Раньше у нас, как и на всех шахтах Донбасса, были нарядные книги. Но они не давали наглядного представления о том, что происходит на участках. Применение исполнительного графика внесло ясность в положение дел на участке. Отмечая ежесменно в исполнительном графике положение забоя, машины и конвейерной линии, выполненный объем работ и число работающих шахтеров, начальник участка лучше представляет себе, что делается на производстве.

Помимо исполнительных графиков, большую роль в организации производства играет оперативный контроль. Наша лава связана телефоном с диспетчером шахты, который оперативно проверяет, как идет работа, непрерывно контролирует исполнение графика. В случае ка-

ких-либо остановок бригадир, начальник участка или горный мастер немедленно докладывает об этом руководству шахты.

Введение графика позволило сократить состав нашей бригады. Вместо 54 у нас в лаве занято теперь только 48 рабочих. Шесть горняков переведены на другие участки. Мне рассказывали, что в связи с этим американское радио сообщило о том, что примененный на нашей шахте угольный комбайн полностью заменил всех людей в лаве и якобы многие шахтеры лишились работы.

Наглая, бесстыдная ложь американских радиобрехунов вызвала только смех у наших товарищей. Советские люди знают, что, чем больше у нас в стране вводится машин, тем легче становится труд, тем больше продукции выпускается, тем веселей и зажиточней становится жизнь. Каждого советского человека радует опубликованное сообщение Государственного планового комитета СССР и Центрального статистического управления СССР об итогах выполнения послевоенной сталинской пятилетки, где сказано очень коротко и ясно: «В Советском Союзе безработицы не было и нет».

В результате успешного внедрения цикличного графика выросла также и производительность труда шахтеров. За 22 месяца наша комсомольско-молодежная смена выдала на-гора около 80 тысяч тонн угля. Более чем в два с половиной раза повысилась производительность труда.

Ни одна комбайновая бригада в Сталинской области не достигла таких показателей.

В декабре 1950 года меня пригласили в Киев на заседание бюро ЦК комсомола Украины. Вместе со мной поехали заместитель главного инженера по планированию Петр Владимирович Беляков и секретарь комсомольской организации шахты Станислав Кондрашин.

Мы рассказали, как создавалась наша первая в Чистяковском районе комсомольско-молодежная бригада, сообщили технико-экономические показатели, достигнутые нашей бригадой в результате освоения комбайна, перечислили рационализаторские предложения членов нашей бригады по улучшению конструкции комбайна, поделились опытом борьбы за высокую производительность комбайна.

Подписывают социалистические обязательства

Центральный Комитет ЛКСМУ наградил всех членов нашей бригады почетными грамотами.

На следующий день мы поехали в Академию наук УССР. Там мы встретились с учеными, работающими в Институте горной механики. Ученые интересовались техническими и организационными мероприятиями, осуществленными нашей бригадой для повышения производительности комбайна, и в свою очередь познакомили нас с работами института.

Особенно запомнились мне беседа с членом-корреспондентом Академии наук УССР Александром Михайловичем Пиньковым о продлении срока службы комбайна и рассказ кандидата технических наук Крыжановского о наиболее эффективных схемах набора зубков в режущей цепи. Встреча с т. Крыжановским нам была особенно приятной: в 1931 году он работал на нашей шахте рядовым навалоотбойщиком, а сейчас стал крупным научным работником. Ученые демонстрировали свои работы по автоматизации управления комбайном. В лабораториях института мы увидели, как советские ученые способствуют техническому прогрессу нашей страны.

Односменный добычный режим

Вернувшись из Киева, я собрал своих товарищей на производственное совещание.

— Мы с вами, — сказал я, — находимся на важнейшем участке угольного фронта. Мы должны доказать, что можем использовать новую технику на полную мощность.

Я рассказал своим товарищам о докладе в ЦК ЛКСМУ, о вопросах, которые нам задавали, и о том, что от имени бригады обещал довести месячную производительность комбайна до 20 тысяч тонн антрацита.

— Ну как, хлопцы, осилим? — спросил я своих товарищей.

— Должны осилить, — сказал помощник по вождению Василий Гончаров.

— Конечно, осилим, — отозвался кто-то сзади.

Я оглядел своих друзей.

Прямо против меня сидел мой помощник по креплению почетный шахтер и кавалер ордена Славы, один из лучших крепильщиков шахты Иван Гетьман, его напар-

ник почетный шахтер Григорий Пашков, партгруппорг Николай Михайлович Ермаков. Моим помощником по вождению машины является мой земляк и лучший друг Иван Павленко. Он любит машину, а машина любит его, так говорят о нем на шахте. Что-то старательно записывал в свой блокнот Василий Гончаров. Он пришел в нашу бригаду недавно, но отлично справляется со своей новой работой.

На совещании мы пересмотрели обязательства, снова обсудили свои возможности и пришли к выводу, что комбайн можно использовать лучше и угля давать больше. И действительно, наша бригада выдала за одну смену 456 тонн антрацита — на 100 тонн больше, чем должна выдавать лава за целые сутки.

Такой высокой сменной производительности не достигал еще в Донбассе ни один угольный комбайн. Добиться таких результатов мы сумели потому, что на протяжении всей смены коллектив работал с полной нагрузкой. Была использована каждая минута рабочего времени.

В тот день, когда мы достигли таких высоких показателей, в лаве работали я, помощники по вождению Иван Павленко и Василий Гончаров, помощники по креплению Андрей Силенко и Федор Сухов, помощник по оформлению Николай Василек и электрослесарь Михаил Кульков. Комбайн мы тогда застали в нижней нише. Он был тщательно проверен, смазан, и мы могли тотчас же приступить к работе. Я повел комбайн, Василий Гончаров зачищал впереди машины дорогу, следил за грузчиком и подвешивал кабель на колышки. Иван Павленко растягивал канат и переносил упорную стойку.

Для того чтобы за восемь часов выдать из лавы 400 тонн угля, надо было вывезти из-под забоя 20 составов груза. Буквально каждая минута была на учете. Требования к работавшим в лаве, особенно к моим помощникам, от быстроты и расторопности которых зависели темпы работы комбайна, в связи с этим значительно возрастали. Это отлично понимали все члены бригады. Они стремились выполнить свою работу как можно быстрее и лучше. И глядя, как ловко орудуют топором опытный крепильщик Андрей Силенко и молодой горняк Федор Сухов, старающийся ни на шаг не отставать от

комбайна, как Николай Василек умело сбивает гребешки, оставшиеся после комбайна, нельзя было не поражаться слаженности их работы. Отлично работали также дежурный слесарь Михаил Кульков, вагонщицы Груня Шестак и Ольга Лемба, горный мастер Василий Коваленко. Они обеспечивали своевременную доставку порожняка и крепежного леса.

Результаты, достигнутые нами в ночь под новый год, показали, что повышение производительности труда может быть обеспечено новой, более совершенной организацией производства, при которой уголь выбирается из комбайновой лавы не в две, а в одну смену.

На следующий день в районной газете «Горняк» было напечатано наше обращение ко всем механизаторам чистяковских шахт с призывом последовать нашему примеру.

«Производственный успех нашей бригады, — говорилось в обращении, — показал, что уголь из лавы можно выгружать за одну смену. Для этого необходимо только несколько уплотнить обычный график. Надо организовать труд в комбайновых лавах таким образом, чтобы горняки в добычной смене все восемь часов занимались исключительно выемкой угля, не простаивая и не отвлекаясь на другие работы».

Спустя некоторое время к нам на шахту приехал главный инженер треста «Чистяковантрацит» Лев Михайлович Белинский. Он помог нам разработать новый график ежесуточного циклования лавы при односменном добычном режиме.

Согласно этому графику в добычной смене в комбайновой лаве работает бригада из восьми человек: машинист, два помощника по вождению, два помощника по креплению, помощник по оформлению забоя и дежурный электрослесарь, наблюдающий за исправностью механизмов. Одновременно с этой бригадой в шахту спускается забойщик. Он подготавливает в верхней части лавы полутораметровую нишу. Два лесогона доставляют 25 вагонов леса: 190 распилов и 860 стоек. Три органщика-посадчика устанавливают 95 кустов, 2 вагонщицы подают вагоны, 3 бутчика производят забутовку полосы над штреком шириною в 1,45 погонного метра.

В следующую смену в лаву едут машинист комбайна, его помощник по вождению, помощник по креплению, помощник по оформлению, дежурный слесарь и проходчик нижней ниши. Они спускают комбайн до самого низа, крепят за комбайном лаву, зачищают ее, подготовляют в нижней части лавы нишу для комбайна.

И, наконец, в третьей смене работает бригада переносчиков из 6 человек, бригада посадчиков из 5 человек и 3 электрослесаря по ремонту. Они переносят транспортер, производят посадку лавы и ремонтируют механизмы.

Все операции по добыче угля и подготовке рабочего места заканчиваются за две смены. Третья смена используется для капитального ремонта выработок и механизмов. Введение дополнительной ремонтной смены позволяет значительно улучшить состояние горных выработок и механизмов, навсегда покончить с авариями и неполадками.

Перевод лавы на односменный добычный режим может быть осуществлен лишь при безупречной работе подземного транспорта. Ведь за восемь часов надо выдать из лавы более 400 вагонеток угля. Для этого требуется большая оперативность. В то же время односменный добычный режим упрощает работу подземного транспорта, так как дает возможность организовать последовательное снабжение участков порожняком.

Возьмем, к примеру, нашу шахту. На одном крыле с нашей 190-метровой лавой расположена и 240-метровая лава четвертого участка. Обе лавы обслуживаются центральным уклоном. Пропускная способность этого уклона не обеспечивает одновременно оба участка достаточным количеством порожняка. При переводе нашего участка на односменную выемку угля положение резко меняется. В то время как мы выдаем на-гора́ уголь, на четвертом участке переносят транспортеры, и весь порожняк поступает в наше распоряжение. Зато в следующие две смены весь порожняк поступает в распоряжение соседнего участка.

Выемка угля в одну смену способствует значительному росту заработка шахтеров. Выгружая за одну смену лаву, наша комбайновая бригада выполняет норму выработки на 309 процентов. Средний основной заработок члена бригады составляет около 130 рублей на выход.

Лава, в которой мы работаем, по своим геологическим условиям мало чем отличается от большинства лав нашего треста. На односменный режим по выемке угля перешли комбайновая бригада девятой западной лавы шахты № 17-бис нашего треста, механизаторы третьего участка чистяковской шахты «Красная звезда», шахта № 9 Капитальная. Готовятся к работе по новому графику и другие лавы.

Новая система организации труда даст возможность еще выше поднять культуру производства, повысить выработку шахтеров и обеспечить суточное циклование всех лав, переведенных на работу по графику.

* * *

В недрах Донбасса глубоко под землей, в забоях и лавах, трудятся тысячи горняков, добывая стране уголь — хлеб промышленности. Наш шахтерский труд окружен любовью всего народа. Заботами Советского правительства, волею родной большевистской партии наши шахты превратились в подлинные подземные заводы.

В забой пришли новые машины, облегчившие работу шахтера, повысившие производительность нашего труда. Комбайны, породопогрузочные машины, электровозы и подземный трамвай, железобетонное крепление и лампы дневного света — все, о чем наши отцы могли только мечтать, стало теперь действительностью.

Четок ритм угольного конвейера. Беспрерывно движутся вагонетки под землей и на поверхности. Компенсаторы, заталкиватели, механические опрокидыватели выполняют работу, на которую понадобились бы сотни людей.

Уходят в прошлое старые, отжившие профессии наших отцов. Сейчас в очистных забоях нашей шахты нет навалоотбойщиков. На выемке угля занято вдвое меньше рабочих, чем два года назад, а топлива они дают значительно больше. Бывшие навалоотбойщики и откатчики стали комбайнерами, машинистами электровозов, электрослесарями, лебедчиками, горными мастерами. Всем этим мы обязаны нашей Родине и отцовской заботе о шахтерах великого Сталина.

За разработку и внедрение высокопроизводительных приемов и методов работы на угольном комбайне и до-

стижение высоких производственных показателей четыре горняка нашей шахты удостоены Сталинской премии. В их числе мой учитель, старейший врубмашинист и испытатель комбайнов Николай Тимофеевич Недвига, мой бывший сменщик Кузьма Иванович Редькин, почетный шахтер, партгруппорг нашего участка, помощник машиниста Николай Михайлович Ермаков и я. Эта высокая награда обязывает нас с еще большим напряжением бороться за дальнейшее увеличение производительности угольного комбайна — этой замечательной машины, которой вооружила советских шахтеров любимая Родина.

Мы гордимся тем, что первыми положили начало переводу донецких шахт на комплексную механизацию. Мы радуемся тому, что такими, как наша, в скором времени будут все шахты и тогда еще быстрее пойдет уголь на-гора́.

В. КУЧЕР,
водитель комбайна шахты № 3-бис треста «Чистяковантрацит», лауреат Сталинской премии

ЦИКЛИЧНОСТЬ — ОСНОВА НАШИХ УСПЕХОВ

В СЕРЕДИНЕ 1949 года, после пяти лет учебы в Донецком индустриальном институте, я защитил диплом горного инженера. В том же году меня направили на шахту № 17—17-бис треста «Сталинуголь».

Я никогда не был на этой шахте, хотя давно знал, что она является одной из крупнейших в Донбассе. Перед тем как приступить к работе, мне захотелось ознакомиться с историей рудника. Для этого не нужно было обращаться к архивным материалам или литературным источникам. Достаточно было поговорить со старыми шахтерами.

Построенная в первую сталинскую пятилетку, шахта славилась своей передовой техникой. Здесь разрабатываются пласты средней мощности, дающие ценный малозольный коксующийся уголь. На шахте впервые в Донбассе была введена совершенная система диспетчерского управления, широко и успешно применялись цикличные графики и скоростные методы прохождения горных выработок.

Во время войны гитлеровские разбойники затопили шахту, разрушили ее поверхностные сооружения, сожгли рабочий поселок. Восстановительные работы начались сразу же после изгнания врага. Было откачано несколько

миллионов кубометров воды, восстановлено много километров подземных выработок, построены новый шахтный комбинат, новый поселок.

На восстановлении шахты особенно отличились проходчики. Имена многих из них, а особенно Петра Пилюгина, стали известны всему Донбассу. По примеру скоростников-проходчиков шахты № 17—17-бис развернулось соревнование за скоростные методы прохождения.

Когда я пришел на шахту, здесь заканчивались восстановительные работы. Начинался новый этап в жизни коллектива — борьба за достижение довоенного уровня добычи. Я был назначен помощником начальника участка. Меня волновал вопрос: смогу ли я справиться с порученным делом? Ведь за спиной у меня была только кратковременная студенческая практика.

Говорят, что молодому специалисту полезно пройти первоначальную практическую школу на каком-либо хорошем участке производства, чтобы он мог обогатиться передовым опытом. Это, конечно, правильно, но в жизни не всегда так благоприятно складываются обстоятельства. Нередко бывает, что приходится начинать производственный путь на участках, далеко не образцовых. Но это, оказывается, в известном смысле даже неплохо.

Могу подтвердить это на личном примере. Попал я на отстающий участок. Работать было тяжело. Бывали периоды, когда почти по две смены не выезжал из шахты. И вот сейчас, спустя полтора года, я должен сказать, что очень доволен тем, что мне пришлось пройти такую нелегкую, но хорошую школу практической учебы.

Три месяца я работал помощником начальника участка. Знания, полученные в институте, помогли мне быстро разобраться в обстановке, вместе с тем они пополнились ценным практическим опытом. Моими учителями были опытные специалисты и рядовые шахтеры. Я внимательно наблюдал и изучал работу людей, обращался к ним за советами. Это очень обогащало меня.

Вначале мне трудно было понять, что же происходит на участке, почему он отстает? Но потом, изучив обстановку, присмотревшись к людям, прислушавшись к их критическим замечаниям, понял, в чем причина плохой работы участка.

За короткое время на участке сменилось три начальника. Ни один из них по-настоящему глубоко не занимался самым, на мой взгляд, главным — подготовкой и подбором кадров, их правильной расстановкой. Все время не хватало крепильщиков для ремонта основных выработок. Между тем в условиях нашей шахты с крайне

Шахта № 17—17-бис треста «Сталинуголь». Начальник участка № 6 инженер Е. А. Лопухин знакомит шахтеров с графиком цикличной работы. На снимке (слева направо): машинист угольного комбайна И. А. Хиргий, бригадир проходчиков Ф. П. Фоменко, Е. А. Лопухин, бригадир комбайновой бригады Ф. А. Чумак

неустойчивыми боковыми породами, профессия крепильщика имеет первостепенное значение. Ввиду того что крепильщиков не хватало, горные выработки ремонтировались несвоевременно. Когда положение становилось особенно критическим, на ремонт выработок в порядке аврала перебрасывались рабочие из других производственных звеньев. Получалось, как с Тришкиным кафтаном в басне Крылова: одно дело выполняли в ущерб другому, а в общем положение ничуть не улучшалось.

Большинство бригад длительное время оставалось неукомплектованным. Чуть ли не каждую смену людей перебрасывали с одного места на другое.

Получалось, что большой коллектив из-за отсутствия хорошо продуманной, четкой организации труда не мог работать в полную меру своих сил, терял много ценного времени из-за простоев.

В конце года меня назначили начальником участка. Я уже хорошо ознакомился с людьми, изучил особенности участка, знал его больные стороны. И все же меня беспокоила мысль: смогу ли я наладить работу большого производственного коллектива?

С первых же дней меня крепко поддерживала партийная организация. Парторг шахты приходил на участок, присматривался к тому, что делается, советовал, как лучше работать с людьми, как организовать на участке социалистическое соревнование.

Вскоре была создана участковая партийная организация, которая помогла сплотить наш коллектив. Обсуждая на собраниях положение на участке, парторганизация выдвинула ряд важных вопросов, и парторг поставил их перед хозяйственным руководством шахты. Нас стали лучше обеспечивать порожняком и крепежным лесом.

Постепенно дела стали улучшаться. Мы уже начали выполнять план и подумывали о переходе на цикличную работу. Но нас ожидала большая неудача. Лава подходила к затопленной выработке, и оттуда начала просачиваться вода. С каждым днем ее поступало все больше и больше. Пришлось приостановить выемку угля и вместо добычи заняться спуском воды. Бурили скважины, устанавливали водоотливы, занимались устройством водосборников. Прошло несколько месяцев. За это время на участке нарезали новую, вторую восточную лаву длиною 125 метров. К моменту сдачи ее в эксплуатацию в Донбассе развернулось широкое движение за внедрение цикличных графиков как одного из важных средств роста производительности труда и подъема добычи угля.

В июле прошлого года мы начали готовиться к внедрению графика один цикл в сутки. Я разработал план, по которому нужно было перестроить работу участка.

Так, например, предусматривались создание новых бригад, перестановка людей, подготовка новых кадров. Этот план мы детально обсудили на собрании коммунистов и комсомольцев участка. Был внесен ряд дополнений и изменений. Коллектив подсказал, как лучше осуществить намеченные мероприятия.

Наш план предусматривал в первую очередь ликвидацию отставания подготовительных работ и приведение в порядок горных выработок. К окончанию нарезки лавы положение с выработками складывалось не совсем благоприятно. Откаточный штрек опережал лаву всего на 15—20 метров. При таком положении нельзя было быстро подвигать лаву, так как она неизбежно нагнала бы штрек и мы лишились бы фронта очистных работ. К тому же такое малое опережение затрудняло маневровые работы под лавой. Неблагополучно было и с вентиляционным штреком, отставшим от лавы.

Необходимо было также решить вопрос о ремонте откаточного и вентиляционного штреков. Вследствие сильного давления пород и вздутия почвы штреки были зажаты, пути искривлены, что осложняло и затрудняло транспортировку угля.

Вот почему надо было прежде всего взяться за приведение в порядок горных выработок как важнейшего условия для успешного циклования лавы. И мы немедленно приступили к этому.

Как мы привели в порядок подземные магистрали

На прохождении откаточного штрека работала бригада во главе с опытным шахтером Иваном Ивановичем Дедулом. Он пришел на участок осенью 1949 года, имея почти двадцатилетний проходческий стаж. В бригаде Дедула были квалифицированные проходчики и работали они неплохо, но должной помощи им не оказывали. Поэтому труд в бригаде был организован неправильно.

Как известно, в проходческих работах все операции проводятся в строгой последовательности. Важно, чтобы каждая из них укладывалась в определенное время. Хотя бригада и стремилась к этому, но на практике получалось так, что бурение растягивалось вместо одной на две смены, а уборка породы — на все три смены. Отход

по углю на участке никогда не производился в одно и то же время.

Все это приводило к тому, что в ремонтно-подготовительную смену, когда на участке прекращается движение, в подготовительный забой надо было давать порожняк для погрузки породы. И, наоборот, в добычные смены, когда имелся порожняк, проходчикам он не требовался, так как они были заняты бурением.

В результате темпы прохождения штреков были очень низкие. При обсуждении плана перехода на цикличную работу возник вопрос об организации скоростного прохождения штрека. Секретарь участковой парторганизации Сергей Стратонович Коронтаев горячо поддержал это предложение, указав на то, что наша шахта всегда славилась мастерами скоростной проходки и за опытом нам далеко ехать не надо.

Вместе с И. И. Дедулом мы разработали график скоростного прохождения выработок. Штрек у нас проходится узким ходом, сечением в 10 квадратных метров с деревянным креплением. Мы разобрали каждую операцию, установили точный объем времени, нужный для ее выполнения, и определили число необходимых для этого людей. Перед бригадиром было поставлено основное требование — отход по углю и бурение всегда производить в одну и ту же ремонтно-подготовительную смену и ни в коем случае не выходить за ее границы. Выполнение этого требования вносило четкость и постоянство в работу и сразу определяло темпы прохождения штрека на сутки.

— Сколько вам требуется людей, чтобы обеспечить в течение смены отход по углю до двух метров? — спросил я у бригадира.

— Хватит четырех человек...

Я знал, что Дедул, как и всякий хороший бригадир, всегда стремится выполнить задание с наименьшим числом рабочих, чтобы обеспечить высокую производительность труда и хороший заработок. Это вполне хорошее, здоровое стремление. Однако иногда можно переоценить свои силы, недобрать людей и хотя производительность труда окажется неплохой, но задание не будет выполнено. Поэтому я посоветовал бригадиру тщательно продумать свой ответ.

— Учтите, — сказал я, — если четверо не справятся, я пошлю туда шесть, восемь и даже десять человек. Не остановлюсь перед тем, чтобы удвоить состав вашей бригады, лишь бы выполнялся график и быстрее продвигался штрек.

— Хорошо, — сказал Дедул, — я еще подумаю, посоветуюсь с проходчиками.

На следующий день он мне сообщил, что бригада решила остаться в прежнем составе.

— Мы все обдумали и уверены, что со своей задачей справимся, — заявил Дедул.

При новой организации труда надо было по-иному расставить людей по сменам. Раньше этому не придавалось особого значения. Все члены комплексной бригады, кроме бригадира, являются проходчиками второй руки, получают одинаковую ставку и должны выполнять любую работу. Раньше люди обычно расставлялись в сменах без учета их опыта, навыков и сноровки.

Первую смену нам надо было укомплектовать наилучшими бурильщиками и забойщиками. Мы решили послать туда в качестве бурильщиков Шевченко и Недавнего, прекрасно знавших это дело. В первую смену послали также Ермолова и Гончарова. Это очень опытные забойщики. Вряд ли кто-либо из бригады лучше их мог обеспечить установленный графиком отход по углю.

Подготовительный забой снабдили хорошими электросверлами и запасом резцов, обеспечили бесперебойную подачу порожняка и леса. Рельсы, шпалы, лес и другие материалы доставляются работниками подземного транспорта с таким расчетом, чтобы на штреке всегда находился неснижаемый запас. В забой подвели два кабеля, чтобы можно было одновременно использовать два электросверла.

Как организована работа по новому графику?

В первую смену, совпадающую с ремонтно-подготовительной работой в лаве, выходят 4 проходчика: Ермолов, Гончаров, Шевченко и Недавний. Они должны сделать отход по углю и обурить весь забой. Уголь на нашей шахте мягкий, взрывные работы не требуются, и поэтому отход по углю производится быстро и сравнительно легко.

Шахта имени Лутугина треста «Чистяковантрацит». Мощные электровозы доставляют уголь к рудничному двору

Бригада начинает с выемки угля. Ермолов и Гончаров работают как забойщики, а Шевченко и Недавний помогают им и грузят уголь в вагонетки. Для этого на тупичок штрека загоняется 6—7 вагонов. К концу смены груженые вагоны выдаются из штрека. Закончив выемку угля, проходчики приступают к бурению забоя. Теперь Шевченко и Недавний от вспомогательных операций переходят к основным — обуривают забой, а Ермолов и Гончаров помогают им. Такое разделение труда обеспечивает высокую производительность проходчиков.

Штрек проходится с нижней и верхней подрывкой. Поэтому шпуры бурятся в нижней и верхней пачке породы. Проходчики бурят 15 шпуров в нижней пачке по песчанику колонковым электросверлом глубиной в 2,5 метра. В верхней пачке по глинистому сланцу бурят ручным электросверлом 6 шпуров той же глубины. В конце смены приходит запальщик и под наблюдением сменного бригадира заряжает и взрывает шпуры.

Вторая смена также в составе 4 проходчиков занимается уборкой взорванной породы. Она выдает 15 двух-

тонных вагонеток породы и ставит одну раму. Остальные 4 проходчика из третьей смены выгружают оставшуюся неубранную породу. Потом для устранения навесов и хорошего оформления забоя буряг подбурки, то есть короткие шпуры: 6—7 по почве и 2—3 по кровле. Сейчас же производится взрывание, грузится еще 5—6 вагонеток породы, затем зачищается забой, ставятся две рамы и настилается новый путь. На этом заканчивается цикл.

Каждый цикл рассчитан на продвижение штрека на 1,8—2 погонных метра. Если раньше прохождение 30 метров в месяц считалось почти недостижимым, то с введением графика положение резко изменилось. В августе 1950 года было пройдено 40 метров, в сентябре — 57, в октябре — 73, в ноябре — 55 и в декабре — 58 метров. Благодаря таким темпам к 1 ноября штрек уже опережал лаву на 48 метров, к 1 декабря — на 52 метра и к 1 января 1951 года — на 60 метров.

Большую роль в успешной работе по новому графику играет товарищеская взаимопомощь. Если в бригаде какая-либо смена не успевает выполнить задание, проходчики следующей смены, прийдя в забой, помогают своим товарищам. Они общими усилиями заканчивают работу и быстро входят в график.

Сейчас на нашем участке имеется тщательно продуманная система контроля над исполнением графика. Бригадир обеспечивает контроль и выдачу нарядов во всех трех сменах. Сам он работает в третьей смене, и поэтому первая утренняя смена, спустившись в шахту, получает от него наряд непосредственно в забое. В два часа дня Дедул дает наряд второй смене на поверхности, предварительно получив по телефону информацию из шахты. Наряды он вручает одному из рабочих, который является как бы сменным бригадиром.

Помимо откаточного штрека, надо было также быстрей ликвидировать отставание вентиляционного штрека. Проходчики никак не успевали за лавой. В бригаде не было слаженности и дисциплины.

Пришлось подумать о новом опытном бригадире, и мы остановили свой выбор на проходчике Федоре Фоменко. Он был одним из лучших проходчиков в бригаде Дедула.

— Положение у нас с вентиляционным штреком тяжелое, — сказал я Дедулу. — Как нам навести там порядок?

— Надо подобрать хорошего, опытного проходчика и назначить его бригадиром, иначе ничего не выйдет,— ответил он.

— Вот и я так думаю. Пожалуй, лучшего, чем Фоменко, не подберем.

Бригадиру не хотелось расставаться с опытным проходчиком, но он согласился с моим предложением.

— Да, Фоменко, пожалуй, самый подходящий человек, он дело поведет по-настоящему.

Дедул был прав. Новый бригадир показал себя не только хорошим организатором, но и смелым новатором. Раньше вентиляционный штрек крепился деревом, и затем при перекреплении дерево заменяли металлом. Считалось, что пока порода не обыграется, не отожмется, крепить металлом нельзя. А это вызывало дополнительные затраты рабочей силы и материальных средств.

Мы решили отказаться от этой практики и начать сразу крепление металлом. Дело в том, что у нас вентиляционный штрек проходится с верхней раскоской. Благодаря этому порода обрезается не под вентиляционным штреком, а в нижней части подбутовки и в ее верхней части у косовичника. Таким образом давление на крепь значительно облегчается.

Новый бригадир Фоменко заявил, что он берется крепить металлом и гарантирует длительную устойчивость крепи. Этот смелый опыт оказался удачным. Сейчас штрек крепится только металлом, вот уже длительное время более чем 300-метровая выработка находится в отличном состоянии.

Для прохождения вентиляционного штрека мы укомплектовали новую бригаду из семи человек. Участковая партийная организация послала туда двух коммунистов. Фоменко организовал работу бригады по двухсменному графику. В первой смене работают сам бригадир и один проходчик. Они обуривают породу в кровле и в почве. Бурение в почве вызывается тем, что пласт имеет 18 градусов падения и для правильной постановки рамы нужно убрать нижнюю пачку породы.

Сверх плана

Убрав эту часть породы, проходчики ставят три металлические рамы на расстоянии 0,7 метра одна от другой. Штрек проходится сечением 6,5 квадратных метра и крепится металлом «спецпрофиль». К концу смены взрывается основная порода сверху. Следующая смена, состоящая из 5 человек, убирает породу в выработанное пространство. По мере надобности настилается новое звено рельсов. На этом заканчивается цикл.

Теперь вентиляционный штрек все время идет вслед за лавой, не отставая от нее ни на один метр. Дедул заслуженно гордится своим учеником, который успешно с ним соревнуется.

Наиболее сложным был ремонт откаточного штрека. Неустойчивая кровля со слабым глинистым сланцем требовала вести перекрепления с выпуском породы и выкладкой клетей. Встречались такие места, когда с 1 квадратного метра выпускалось до 40 кубометров породы. Поддержание выработок на участке в наших условиях— одна из самых трудоемких работ. В отдельные месяцы на перекрепление мы ставили до 40 крепильщиков.

Но где взять столько крепильщиков? С других участков? Там они тоже нужны. Мы решили их готовить собственными силами. Стали прикреплять молодых рабочих к опытным шахтерам. Я собрал уборщиков породы, работавших на перекреплении, и сказал им, что в ближайшее время мы рассчитываем подготовить из них крепильщиков, поэтому они должны присматриваться к работе, учиться новому делу. В это время к нам пришли выпускники горнопромышленной школы. Они дружно взялись за учебу. Через 3—4 месяца уборщики породы Лазюта, Лушников, Баевский, Франко, Ребров и другие стали неплохими крепильщиками и начали работать самостоятельно.

Активное участие в подготовке новых кадров принял старый крепильщик Николай Хильнов. По его примеру успешно готовили крепильщиков старые шахтеры Лебедев, Шелестов и другие.

По решению парторганизации на участок пришел коммунист Мазур. Мы и его послали на перекрепление штрека. Мазур довольно быстро освоил крепление, превзошел своих учителей и добился выдающейся производительности труда.

Плакат в нарядной оповещал:

Крепильщики!

Равняйтесь по передовому крепильщику участка № 6 тов. Мазуру, который вместе с уборщиком породы тов. Матюк перекрепил в декабре 33 метра горных выработок

В декабре Мазур выполнил более пяти норм. В январе он достиг еще более высокой выработки, перекрепив 35 метров выработки. Мы подробно проанализировали его работу, чтобы опыт передового крепильщика коммуниста сделать достоянием всех остальных. Главное в его работе — это борьба за время. Мазур не теряет ни одной минуты. Каждую вынужденную паузу он использует для подготовки новой операции, тогда как обычно в подобных случаях крепильщики простаивают. Мазур, например, много времени выигрывает в начале смены. Обычно крепильщики сразу не приступают к работе, а ждут, пока вывезут с участка скопившийся к концу предыдущей смены груз. Мазур же начинает работать сразу. Если нельзя крепить, он готовит затяжки, долбит лунки. Смотришь, он уже ставит вторую раму, тогда как другие начинают только ставить первую.

По примеру стахановца Мазура развернулось социалистическое соревнование за высокое качество и быстрое перекрепление штрека.

Сейчас положение с ремонтом выработок у нас значительно улучшилось. Перекрепление производится в основном металлом и частично деревом. Металлическое крепление здесь, как и на вентиляционном штреке, обеспечивает устойчивое, хорошее состояние выработок. Теперь объем ремонтных работ значительно уменьшился и мы обходимся 15—20 крепильщиками, то есть вдвое меньшим числом, чем раньше.

Для поддержания в образцовом состоянии откаточного пути была создана постоянная бригада дорожных мастеров из 5 человек. Во главе ее мы поставили недавнего питомца горнопромышленной школы молодого дорожного мастера Петра Рудя.

В наших условиях ремонт каждого метра пути требует немалой работы. В связи с тем, что почва у нас часто вздувается, бригаде приходится делать подрывку на глубину 1 метра, затем производить новую балластировку,

заменять шпалы, настилать пути. Как правило, бригада в составе 6 человек ремонтирует за смену не менее 3 метров пути. В отдельные же дни эта норма значительно перевыполняется.

За последние месяцы на подземном транспорте не было ни одной аварии из-за неисправности пути. Это показатель отличной работы наших дорожников.

Участок работает по цикличному графику

1 августа 1950 года вторая восточная лава перешла на работу по графику один цикл в сутки.

Приведу техническую характеристику нашей лавы. Длина ее 125 метров. Разрабатывается Смоляниновский пласт с углом падения 18 градусов. Мощность пласта — 1 метр. Боковые породы состоят из слабого глинистого сланца. Управление кровлей осуществляется путем полной закладки. Уголь мягкий. Подрубка, отбойка и навалка угля производятся угольным комбайном «Донбасс», транспортируется уголь по лаве скребковым конвейером СКР-11.

График построен на основе строгого соблюдения двухсменного добычного режима: выемка угля производится в две смены, а третья отводится на ремонтно-подготовительные работы. В соответствии с принятым графиком установлено следующее распределение рабочих по сменам:

Профессия	1-я смена	2-я смена	3-я смена	Итого за сутки
Машинисты комбайна	1	1	1	3
Пом. машиниста по вождению . . .	2	1	1	4
Пом. машиниста по оформлению и креплению забоя	—	5	5	10
Итого в комплексной бригаде .	3	7	7	17
Переносчики конвейера	6	—	—	6
Лесогоны	2	—	—	2
Электрослесаря	3	1	1	5
Бурильщики и органщики бутовых штреков	2	—	—	2

Профессия	1-я смена	2-я смена	3-я смена	Итого за сутки
Крепильщики лавы	1	—	—	1
Нарезчики ниш	—	3	2	5
Вагонщики	—	3	3	6
Бутчики	—	10	—	10
Помощник запальщика	1	—	—	1
Итого	18	24	13	55

Первая смена у нас ремонтно-подготовительная. Хотя эта смена угля не дает, но она является весьма ответственной и важной. Здесь по сути дела предрешается судьба суточного плана. Исход борьбы за добычу зависит от того, как будет подготовлено рабочее место для бесперебойной выемки и транспортировки угля. Будет ли безотказно работать комбайн или конвейер, не задержит ли движение электровоза плохое состояние путей или штрека? Все это зависит от ремонтно-подготовительной смены.

Вот почему этой смене я придаю исключительное значение и, как правило, сам непосредственно контролирую ее работу. Если она будет работать хорошо, то в следующих двух сменах мы при любых обстоятельствах обеспечим выемку угля по всей длине лавы, то есть сделаем цикл.

Работа в ремонтно-подготовительной смене начинается прежде всего с доставки леса в лаву при помощи транспортера. Эту операцию нужно провести быстро, чтобы освободить конвейер для переноски. Поэтому в доставке леса участвует бригада переносчиков. Два лесогона находятся в верху лавы, а переносчики, используя реверсивный ход конвейера, грузят лес снизу. Лесогоны раскладывают лес равномерно по лаве, постепенно двигаясь вниз. За пятнадцать—двадцать минут конвейер подает около 100 распилов, что обеспечивает лесом полностью вторую и частично третью добычные смены.

После окончания раскладки леса по лаве лесогоны используются на протяжении всего последующего времени на подсобных работах: подают крепежные материалы органщикам бутовых штреков, крепильщику ниши, а также помогают переносчикам.

Переноску конвейера бригада ведет двумя звеньями. Одно из них занято на переноске и установке ведущей и натяжной головок, а второе разбирает и настилает рештаки. Оба звена в процессе работы по мере надобности помогают друг другу. Конвейер переносится за четыре—пять часов.

Закончив переноску, бригада включает конвейер для проверки его без нагрузки на рабочем и реверсивном ходу. К этому времени комбайн уже готов к работе. Он производит выемку на 1—1,2 метра, чтобы загрузить всю конвейерную линию. Однако этот уголь остается на рештаках до прихода добычной смены, которая в присутствии переносчиков выдает нагруженный уголь из лавы.

Таким образом, конвейерная линия после переноски испытывается три раза: один раз без нагрузки и два под нагрузкой. После каждого испытания вскрытые дефекты немедленно устраняются.

Параллельно с переноской конвейера в лаве ведутся другие ремонтно-подготовительные работы: подъем и плановый осмотр комбайна, обуривание прорывных штреков и подбивка в них органной крепи. К началу смены комбайн находится внизу и его надо поднять в исходное положение — кверху лавы, так как по условиям газового режима выемка угля комбайном производится сверху вниз.

Этот процесс, включающий в себя такие операции, как демонтаж комбайна, выравнивание его в одну линию, подъем комбайна и заводка его в верхнюю нишу, занимает четыре часа. После этого комбайновая бригада вместе с электрослесарем Родионовым приступает к планово-предупредительному осмотру машины: вскрываются контроллеры комбайна и грузчика, крышка режущей части, промываются и смазываются подшипники, зачищаются контакты, прочищаются трубки орошения. Особое внимание уделяется смазке машины, она проводится строго по паспорту. На вентиляционном штреке всегда хранится бачок со смазкой, которая доставляется в хорошо закрывающейся посуде.

На планово-предупредительный осмотр комбайна отводится два часа. Примерно на это же время выключается электроэнергия по участку и проводится осмотр и ремонт электропусковой аппаратуры. На участке

имеется 13 пускателей, они осматриваются и ремонтируются по графику. Все механизмы на участке проверяют 3 электрослесаря. Однако каждый из них прикреплен к отдельным механизмам, за состояние которых он несет особую ответственность. Так, один из слесарей прикреплен к комбайну, другой к конвейеру, третий к электропусковой аппаратуре. Всю их работу направляет и контролирует механик участка Ф. К. Жартовский.

Подъем комбайна и его осмотр всегда проводит одна и та же комплексная бригада, возглавляемая машинистом И. П. Хиргий. Этот порядок у нас установлен давно. Мы считаем вполне целесообразным совершенствовать людей на такой важной операции, как подъем комбайна и подготовка его к работе. И действительно бригада Хиргия отлично освоила свое дело.

В течение смены в лаве обуривается 9 прорывных штреков. Они бурятся сверху вниз ручным электросверлом. На первом прорывном штреке бурится 4 шпура и на остальных по 2 шпура. Глубина шпура 2 метра. Запальщик вместе с помощником готовят штреки к отпалке и к концу смены производят взрывание.

Закончив подготовку шпуров, бурильщики приступают к подбивке органки в бутовых штреках. На каждый штрек подбиваются 1 лобовая и 2 боковые органки по 3 стойки под распил.

Пока подают в лаву лес, крепильщик Чернышев быстро крепит нижнюю нишу, чтобы подготовить место для установки ведущей головки конвейера на новой дороге. Затем он переходит в верхнюю нишу и к моменту подхода комбайна успевает ее закрепить. Оставшееся время используется для тщательного просмотра состояния крепления лавы и устранения нарушений, возможных в процессе подъема комбайна.

Все операции в ремонтно-подготовительной смене запланированы с определенным резервом времени. Благодаря этому они выполняются без излишней спешки и торопливости. Это способствует хорошему качеству ремонта и подготовки рабочего места.

В ремонтно-подготовительную смену выполняется также вся работа по приведению в порядок откаточного штрека и ремонту путей. В эту же смену ведется прохождение откаточного и вентиляционного штреков, о чем было рассказано выше.

Вторая смена является добычной. К началу смены комбайн находится в исходном положении в верху лавы. Он должен произвести выемку угля от 120-го до 50-го метра (5 метров верха лавы отводятся под нишу). В этой же смене в лаве выполняются работы по управлению кровлей и нарезается нижняя ниша.

Наш участок первый на шахте начал внедрять угольный комбайн. Вначале были, конечно, трудности, так как у нас не было достаточных навыков. Только один машинист В. И. Рудой был уже опытным водителем комбайна. Он работал врубмашинистом, а потом помощником механика шахты. Рудой помог овладеть комбайном машинистам Мухамедзянову и Алмезову.

Между комбайновыми бригадами началось соревнование за наибольшую добычу с каждого погонного метра забоя. Первым проявил себя в этом соревновании комбайнер Рудой. Он добился полного использования длины бара. Чтобы плотнее прижать комбайн к углю, Рудой применяет деревянную откосную стойку, один конец которой упирается в кровлю, а другой — в комбайн.

Важное значение имеет расчистка дороги впереди комбайна. На этой работе у нас занято 2 помощника машиниста по оформлению и креплению забоя. Один из них перекрепляет металлическую стойку, открывая путь комбайну, а второй убирает неровности и выступы пласта и расчищает почву от угля.

У комбайна работают машинист и его помощник по вождению. Помощник следит за кабелем и оттягивает его вниз по мере работы комбайна, следит за шлангом оросительной сети и переносит упорную стойку. Упорная стойка в лаве металлическая. Она представляет собою трубу диаметром в 75 миллиметров, с двумя приваренными ручками — одна внизу, другая вверху — и подлапками для каната. Металлическая стойка имеет ряд преимуществ по сравнению с деревянной: она более удобна в обращении, ее можно ставить без лунки и значительно быстрее переносить.

Позади комбайна идут остальные 3 помощника машиниста по оформлению и креплению забоя. Один из них ставит временную крепь сейчас же вслед за комбайном, другой зачищает и приводит в порядок забой, а третий ставит постоянную крепь. Лава крепится металлическими стойками СГК-2 в рамку, под двухметровый

распил. Рамка от рамки ставится на расстояние 0,7 метра.

Важную роль в комбайновой комплексной бригаде играет бригадир. Он должен правильно расставить людей, следить за конвейерной линией. Кто должен быть бригадиром? Мы сочли целесообразным поручить эту работу не машинисту, а одному из его помощников по оформлению и креплению забоя. Водитель машины все время привязан к одному месту, тогда как бригадир должен наблюдать за всем фронтом работы, бывать и впереди и позади комбайна, если потребуется, выйти на штрек. Бригадирами у нас работают помощники машиниста М. И. Молотков и Ф. А. Чумак. Оба они работали бригадирами навалоотбойщиков и имеют большой опыт организаторской работы, который с успехом используют в комбайновой комплексной бригаде.

В течение смены два забойщика нарезают внизу десятиметровую нишу в пласте и бригада бутчиков в составе 10 человек закладывает бутовые полосы.

Первое время у нас в лаве часто во время работы комбайна обрушивалась кровля. Это дало повод некоторым считать, что кровля у нас для комбайна неподходящая и придется от него отказаться. Однако комбайновые бригады доказали, что неустойчивость кровли объясняется лишь плохим качеством забутовки. Некоторые рабочие выкладывали полосы с пустотами, или, как говорят по-шахтерски, с «конюшнями». Чтобы этого не было, мы за каждым бутчиком закрепили рабочее место. Такой порядок позволяет сразу выявить бракодела. После этого бутовые полосы стали выкладываться доброкачественно, и кровля в лаве ведет себя теперь вполне нормально.

В третью, добычную, смену в лаве продолжается выемка угля и вверху нарезается пятиметровая ниша. Перед тем как приступить к выемке угля, определяют наличие в лаве леса, и если его недостаточно, то комбайновая бригада, используя свободный конвейер, обеспечивает себя лесом. Достаточный запас крепежного материала на штреке всегда имеется.

К началу смены комбайн находится на 50-м метре. До конца смены он должен пройти от 50-го до 10-го метра. Таким образом, из общей длины лавы в 125 метров 15 метров приходится на ниши; в первую

добычную смену комбайн проходит 70 и во вторую 40 метров.

Чем объяснить планирование такого неравномерного распределения нагрузки на добычные смены? Мы стремимся во вторую, добычную, смену взять максимальное количество угля, выполнить наибольшую часть цикла. Тогда третья, добычная, смена получит большой резерв времени для выполнения своего плана и будет гарантирована от всяких случайностей, которые могут нарушить двухсменный добычной режим и сорвать цикл. Добычные бригады меняются сменами два раза в месяц, что создает равные условия работы для всех.

Как правило, во вторую смену лава грузит 100—110 и в третью смену 60—70 вагонеток угля. Правда, это соотношение иногда меняется, однако вторая смена всегда выдает угля значительно больше, чем третья. С каждого цикла лава ежесуточно дает 285 тонн угля.

Важную роль в нашей работе играет подземный транспорт. Он должен обеспечить бесперебойную подачу порожняка и вывозку груза, не нарушая ритма работы лавы. К сожалению, мы еще не достигли такой согласованности в работе между лавой и подземным транспортом. К началу смены в распоряжении участка имеется три состава по 15 вагонеток в каждом. Один из них у погрузочного пункта, другой — на разминовке у лавы и третий — на разминовке у уклона. Такая расстановка порожняка в начале смены обеспечивает высокий темп работы.

Начиная с августа 1950 года, вторая восточная лава регулярно делает по циклу в сутки. В августе лава продвинулась на 48 метров, в сентябре — на 46 метров, в октябре — на 54 метра, в ноябре — на 50 метров, в декабре — на 52,7 метра, в январе 1951 года — на 52,8 метра. Коллектив нашего участка несколько раз завоевывал первое место в областном соревновании угольщиков и получал переходящее Красное знамя обкома партии, обкома угольщиков и комбината «Сталинуголь». Мы ежемесячно получаем денежную премию за высокую цикличность и перевыполнение плана.

По сравнению с августом 1950 года добыча угля на нашем участке возросла на 30 процентов.

Товарищ Сталин учит нас никогда не успокаиваться и не самообольщаться достигнутыми успехами. Мы

отдаем себе отчет в том, что сделанное нами далеко не является пределом, что участок располагает большими резервами производства. Использование этих резервов позволит нам работать еще лучше. Мы ставим перед собой задачу цикловать лаву не в две, а в одну добычную смену.

Наша страна вооружает угольщиков самой передовой и совершенной техникой. Комбайны и конвейеры— это высокопроизводительные забойные механизмы. Их мощность позволяет выдавать уголь по всей длине лавы в течение шести—восьми часов, то есть в два с лишним раза быстрее, чем мы это делаем сейчас.

Переход на такой еще более совершенный график работы обеспечит дальнейший рост производительности труда, еще выше поднимет культуру производства, даст возможность содержать в образцовом состоянии горные выработки, высокоэффективно использовать новую технику.

Горняки нашего участка имеют уже большой опыт работы по графику — цикл в сутки. Вдохновленные достигнутыми успехами, они трудятся с еще большим энтузиазмом, чтобы внести достойный вклад в борьбу за дальнейший подъем угольного Донбасса.

Е. ЛОПУХИН,
начальник участка № 6 шахты № 17—17-бис треста «Сталинуголь»

ЗА 20 ТЫСЯЧ ТОНН УГЛЯ В МЕСЯЦ

Более шестнадцати лет тому назад в речи на выпуске академиков Красной Армии товарищ Сталин сказал: «Техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса». В те дни я уже работал врубмашинистом. Слова вождя заставили и меня призадуматься над тем, как использовать технику на полную мощность. И когда после исторической речи товарища Сталина развернулось всенародное стахановское движение, я, накапливая практический опыт, осваивал машину, неуклонно поднимал ее производительность.

С тех пор я управлял машинами различных систем и подрубил более миллиона тонн угля. Пришлось когда-то работать и на неуклюжем американском «суливане». В тридцатых годах наши прославленные забойщики, орудовавшие простыми обушками, обгоняли эти «суливаны». Первые советские врубовки были более удобны в работе, но советские конструкторы даже в годы Великой Отечественной войны не прекращали работать над созданием новых, еще более производительных машин. И теперь такие машины созданы. Новая врубовка МВ-60, выпущенная в послевоенные годы, славится своими отличными качествами.

До войны я работал на врубовке ГТК-3. Это тоже хорошая машина, но с МВ-60 ее не сравнить. У старой машины мощность мотора 22 квт, рабочая скорость не превышает 30 метров в час, а маневровая, когда она спускается вниз после вруба,—6 метров в минуту. Она никогда не работала без капитального ремонта больше трех—четырех месяцев, к тому же у нее часто горели моторы.

Совсем иная врубовая машина МВ-60. Мощность ее мотора 57 квт. Она имеет шесть рабочих скоростей — от 18 до 84 метров в час — и маневровую скорость 14,5 метра в минуту. В нашей лаве уголь крепкий, попадается колчедан, поэтому мы преимущественно работаем на третьей и четвертой рабочих скоростях. Врубовая машина в среднем идет со скоростью 50 метров в час.

При мощности пласта только в один метр эта машина, захватывая баром 1,5 метра, дает за непрерывный час работы 60 тонн угля.

На такой машине я и работаю вместе с моим сменщиком Василием Ивановичем Новицким.

Надо сказать, еще не было случая, чтобы навалоотбойщики оставались без вруба. Мы всегда давали 12—14 тысяч тонн угля в месяц. Но, добиваясь такой высокой производительности, мы видели, что наши резервы далеко не исчерпаны, и настойчиво искали пути для дальнейшего повышения выработки.

В конце июля 1950 года у нас в Донбассе развернулось социалистическое соревнование за достойную встречу Дня шахтера. Горняки брали на себя повышенные социалистические обязательства. Мы с Василием Новицким решили в августе довести производительность нашей врубовой машины до 15 тысяч тонн угля. Нас поддержали все горняки.

Выходило так, что от работы нашей врубовой машины зависел успех социалистического соревнования почти всех горняков. Если мы, машинисты, выполним свое обязательство и дадим 15 тысяч тонн угля, то будут выполнены и все другие обязательства. Не достигнет врубовка такой производительности — будет сорвано обязательство всего коллектива участка. Стало быть, подрубка лавы — главное звено в технологическом процессе. Исходя из этого руководители участка так организовали дело, чтобы были созданы наилучшие условия для бесперебойной работы врубовой машины.

На участковом собрании рабочих, где обсуждались наши обязательства, возник вопрос: справится ли подземный транспорт с бесперебойной подачей порожняка? Присутствовавший на собрании начальник транспорта т. Алтухов заверил, что перебоев с доставкой вагонеток не будет, что надо только упростить маневры под лавой, так как разминовка очень короткая и на ней помещается всего один небольшой состав вагонеток. По предложению навалоотбойщика Владимира Лобанова собрание решило просить шахтоуправление удлинить разминовку. Эта просьба была выполнена — и через десять дней разминовка была удлинена. Под лаву стали подавать уже три состава порожняка — 90 вагонеток. Одновременно пустили маневровый электровоз, который стал подавать под лаву порожняк и выдавать груз на главный путь.

Кроме того, мы решили и ряд других организационно-технических вопросов, без чего нельзя было добиться бесперебойной работы врубовки.

Во многом наша работа зависела от проходчиков. Надо было создать достаточное опережение откаточного штрека. Перестроив организацию труда и улучшив использование породопогрузочной машины, проходчики бригады Степана Зубина стали ежемесячно проходить по 40—45 погонных метров штрека.

Как они этого достигли? В первой смене два проходчика производят бурение по углю и отпалку. Шпуры бурятся глубиной в 2 метра. Это дает отход на 1,8 метра. В начале отпаливаются 4 прорывные бурки. Остальные взрываются последовательно одна за другой. Такой порядок взрыва дает большой эффект. Уборку угля они производят с помощью породопогрузочной машины. Во второй смене два проходчика подрывают кровлю и подошву. Шпуры бурятся горизонтально, и это позволяет взрывать породу путем отбоя. Уборку породы также производит машина. В третьей смене три человека крепят штрек.

В скором времени штрек опередил лаву на 200 метров.

Длина лавы, в которой мы работаем, 380 метров. По всей линии забоя установлено четыре скребковых транспортера. На случай поломки отдельных деталей или выхода из строя механизмов в штрек спустили резервную врубовку, а также запасные моторы и запасные детали

для действующих механизмов. Под лавой устроили подземную мастерскую, где можно производить текущий ремонт механизмов. Были укреплены бригады переносчиков транспортера и навалоотбойщиков.

Таким образом, были созданы все условия для того, чтобы наша врубовка работала бесперебойно. «Зеленая улица» машине была обеспечена. Теперь все зависело от нас. И мы старались своевременно готовить зарубку навалоотбойщикам, не допускать ни малейшей задержки в их работе.

Четкое соблюдение графика, взаимодействие в работе всех бригад обеспечили нам условия для высокопроизводительного труда. Уже в августе 1950 года наша врубовка дала 17 784 тонны угля.

Но мы видели, что машина еще не используется на полную мощность, и настойчиво боролись за дальнейшее повышение ее производительности. В октябре 1950 года наша врубовка дала 16 511 тонн угля, а в декабре — 17 750 тонн. Исключительно высокой выработки мы достигли 21 декабря — в день рождения Иосифа Виссарионовича Сталина. За сутки мы подрубили 865 тонн угля. В тот день участок выполнил два суточных плана.

Таких высоких показателей мы достигли благодаря тому, что в совершенстве знаем свою машину и не допускаем простоев, благодаря быстрой выемке вруба навалоотбойщиками и хорошей подготовке машинной дороги.

Придя на работу, я прежде всего осматриваю машину и замеряю смазку. Обычно слежу за тем, чтобы уровень масла был не меньше 14 сантиметров. Затем проверяю, как подтянуты болты и в каком состоянии находится режущая цепь. Она должна отходить от параллелей бара на 3 сантиметра. Если отклонение будет в большую сторону, то может перегреться мотор. Внимательно слежу также за кабелем, чтобы он был подвешен на стойках. Проверяю состояние кровли и всю машинную дорогу, по которой будет проходить врубовка. Потом заменяю подработанные зубки режущей цепи, устанавливаю их по шаблону. Все это занимает у меня около сорока минут.

После того как окончены все подготовительные операции, можно приступать к подрубке. Первым делом за-

вожу бар в пласт, или, как говорят машинисты, закануриваюсь. Затем растягиваю канат вдоль линии забоя, ставлю упорную стойку и начинаю работать. Подрубив 25 метров, вновь распускаю ведущий канат, а мой помощник переставляет упорную стойку, после этого продолжаем рубать дальше.

Во время перестановки стойки я снова осматриваю врубовку и, если нужно, заменяю некоторые зубки.

Врубовая машина МВ-60 имеет механический расштыбовщик. Это значительно облегчает труд помощника машиниста и ускоряет подрубку лавы. Мой помощник все время находится впереди машины и занимается растяжкой кабеля и перестановкой упорной стойки. В других машинах, где расштыбовщика нет, помощник машиниста находится сзади машины и все время отбрасывает лопатой накапливающийся штыб. Через каждые 8—10 метров приходится останавливать врубовку, чтобы подтянуть кабель вперед.

Во всех врубовках, чтобы отпустить канат, приходится обязательно переключать мотор в обратную сторону, что отнимает немало времени. На врубовке МВ-60 не переключают мотора. Повернув ручку маневрового хода влево, я отпускаю канат. Для отвода машины в нужную сторону мы применяем отводную стойку. Если, допустим, с левой стороны на пути машины встречается крепь и мешает дальнейшему продвижению, мы ставим отводную стойку горизонтально между крепью и канатом. Натягиваясь, канат перемещается по центру, и машина отходит от крепи. Если же необходимо отвести машину от забоя, то ставим отводную стойку между канатом и грудью забоя.

У машины впереди ведущей части есть три ролика. Два по краям корпуса — это рабочие ролики, которые направляют канат на барабан. А посредине, несколько впереди двух боковых, находится третий ролик, который предназначен для отвода машины в сторону. Но канат, когда его надевают на ролик, круто изгибается и поэтому часто рвется. Вот почему мы и применили отводную стойку.

В нашем угле часто попадается колчедан, который ломает зубки. Когда бар наткнется на колчедан, это сразу чувствуется: машина начинает дрожать, а из зарубной щели появляется серая пыль. В таких случаях я бы-

стро перевожу машину с третьей скорости на первую, и она уже идет медленнее. Зубки начинают брать меньшую стружку и не ломаются. Когда колчедан исчезает, я вновь включаю машину на третью скорость.

Зубки мы стараемся менять как можно реже. Я, например, на 200 метров подрубки меняю их не более трех—четырех раз, в то время как другие машинисты меняют их до восьми раз. А ведь замена зубков отнимает много времени. Почему мы дольше работаем зубками и не так часто их меняем? Главное — это внимательно следить за ходом машины. У нас бар работает равномерно, режущая цепь движется плавно. Где крепче уголь, там мы замедляем ход, чтобы зубки не рвали уголь, а снимали его тонкой стружкой.

В лаве подошва не всегда бывает ровной. У нас она, например, очень волнистая. Если бар зайдет в породу, машинист обычно выводит его из зарубной щели, а потом вновь зарубывается. На это уходит тридцать—сорок минут. Мы же пользуемся в таких случаях отводной стойкой. Ставим ее под канат впереди машины и, двигаясь вперед, выводим бар из породы. Но такие случаи у нас бывают редко. Чтобы машина не забиралась в почву, мы в выемки подошвы кладем распилы. Врубовка проходит по прямой дороге.

Большую помощь оказывают нам партийная и профсоюзная организации шахты. Среди горняков ведется массово-политическая работа, развернуто социалистическое соревнование. Все это помогает нам наладить производственный процесс и работать с каждым месяцем все лучше.

Помню, в сентябре бригада навалоотбойщика Пономаренко стала работать хуже, многие шахтеры не выполняли норму выработки, бригада затягивала выгрузку угля, что задерживало движение врубовки. Начальник участка т. Бариков, по совету партийной организации, собрал всю бригаду. На собрании много говорили о том, как работает каждый горняк.

Почетный шахтер Николай Яковлевич Клейменов тогда выступил и сказал:

— Никогда прежде наша бригада не была отстающей. Нужно нам всем помочь молодежи. Я беру шефство над двумя молодыми рабочими, не выполняющими нормы выработки. Пусть бригадир поставит их в лаве

Перед нарядом

рядом со мной, тогда сподручнее будет им помогать.

По почину Клейменова передовики стали помогать отстающим. В остальных бригадах также последовали этому примеру и организовали стахановскую помощь неопытным рабочим. С новой силой развернулось среди шахтеров индивидуальное и бригадное социалистическое соревнование.

Для всех горняков это послужило наглядным уроком. На собрании коллектива участка были выяснены причины снижения темпов работы. Навалоотбойщики поняли, что только при дружной, слаженной работе и строгом соблюдении технологического режима можно добиться решения поставленной задачи. Был введен повседневный контроль над выполнением каждым горняком его обязанностей. Ежедневно подводились итоги работы за смену и за сутки. Результаты соревнования бригад записывались на доске показателей.

Большую помощь участку в улучшении работы оказала шахтная стенная газета. Она писала о производственных победах лучших навалоотбойщиков Ивана Жукова, Владимира Лобанова, бригадира Николая Назаренко, запальщика Григория Миночкина. Часто в стенной газете можно было прочитать и критические заметки о неполадках на участке. Стенная газета критиковала, невзирая на лица. В одном из номеров газеты были помещены заметки и карикатура о нерадивом отношении к своим обязанностям машиниста и проводника электровоза. По их вине наш участок часто оставался без порожняка. Заметка эта была обсуждена на общем собрании транспортников. Товарищи признали свою ошибку и вскоре стали регулярно обеспечивать участок порожняком. Сейчас их фотографии вывешены на доске почета.

Приятно сознавать, что труд коллектива участка способствует дальнейшему развитию всего народного хозяйства нашей любимой Родины.

В 1951 году наш коллектив поставил перед собой задачу довести производительность врубовой машины до 20 тысяч тонн угля в месяц. Развивая социалистическое соревнование, внедряя стахановские приемы труда, мы закрепим свои успехи и будем ежемесячно давать по 20 тысяч тонн угля.

Наш народ под руководством великого Сталина занят мирным, созидательным трудом. И никакие провокации американо-английских поджигателей войны не остановят нашего победоносного движения к коммунизму. Чем выше поднимем производительность своего труда и лучше используем мощность советской техники, тем большим будет наш вклад в великое дело мира во всем мире.

И. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ,
машинист врубовой машины
шахты № 40 «Кураховка»
треста «Красноармейскуголь»

ЕЖЕСУТОЧНЫЙ ЦИКЛ В ЛАВЕ

ЛИТЕЛЬНОЕ время наш участок был одним из самых отстающих не только на шахте, но и в тресте. В 1949 году государственный план не был выполнен. Первые месяцы 1950 года не принесли улучшений. Задание по добыче угля выполнялось на 80—85 процентов.

Основными причинами отставания участка являлись плохая организация труда и неправильная система выемки угля. Бывшие руководители участка жили, как говорят, только сегодняшним днем. При таком отношении к делу нечего было и говорить о ритмичной работе и повышении добычи угля. Участок все время лихорадило.

Из-за несвоевременного прохождения вентиляционного штрека верх лавы отставал почти на 40 метров. Линия забоя в результате этого приняла дугообразную форму, и врубовка чаще всего работала только в нижней части лавы, а вверху уголь выбирали вручную. Уголь транспортировали очень сложным способом. Вдоль штрека оставляли большие предохранительные целики (полосы) угля. Кроме основного, откаточного, штрека вели еще надкоренной штрек, соединяя их выдачными печами. Для выгрузки угля применяли 4 транспортера. Два из них стояли в лаве, один в надкоренном штреке и один в выдачной печи. Такая система выдачи угля затрудняла

работу навалоотбойщиков, так как транспортеры часто штыбовались, их приходилось останавливать, а это вызывало простои. Отказаться от целиков никто не решался. Считалось, что из-за слабой кровли разработка пласта без целиков невозможна, так как может произойти завал. Между тем участок имел все условия для хорошей работы. Пласт мощный — 1,5 метра, угол падения до 20 градусов, длина лавы 140 метров.

Придя на участок, я прежде всего решил выровнять лаву, а затем изменить направление линии забоя. Это нужно было сделать не только для того, чтобы облегчить зарубку пласта и транспортировку угля, но и для того, чтобы ликвидировать угрозу завалов. Дело в том, что из-за отставания верхней части лавы кливаж (наслоение) породы в кровле оказался параллельным линии забоя. В результате кровля при малейшей осадке отделялась от основного массива и заваливала лаву. Для наглядности можно привести простой пример. Возьмем тонкую, в несколько миллиметров, деревянную пластинку и положим ее на стол таким образом, чтобы часть пластинки выступала за край стола. После этого одной рукой крепко прижмем пластинку к поверхности стола, а другой слегка нажмем на ее свободную часть. Если направление древесных волокон в пластинке будет параллельно краю стола, то она при небольшом нажатии легко переломится. Если же пластинку положить так, чтобы направление волокон стало перпендикулярным краю стола, то ее сопротивление на излом при нажатии будет во много раз большим.

Аналогичное влияние наблюдалось и в нашей лаве. Кливаж породы в кровле из-за искривления лавы стал параллельно забою, и сопротивление кровли давлению сверху было совсем незначительным. Таким образом, предохранительные целики не приносили никакой пользы и только усложняли выдачу угля из лавы.

Эти вопросы мы решили обсудить на собрании партийной группы участка. Партгруппорг бригадир навалоотбойщиков Иван Григорьевич Шабашов и остальные коммунисты участка горячо поддержали мое предложение об изменении направления линии забоя. Начальник шахты Степан Сергеевич Пассальский и парторг ЦК ВКП(б) на шахте Михаил Константинович Земченков также одобрили наши планы.

Шахта имени Орджоникидзе треста «Макеевуголь». Перед спуском в шахту. На снимке (слева направо): начальник участка № 6 Я. Д. Голосюк, партгруппорг участка навалоотбойщик И. Г. Шабашов и врубмашинист Г. Д. Еременко

Коллектив участка дружно взялся за перестройку работы. Осуществляя принятое решение, мы не только выровняли лаву, но и загнали ее верх на 40 метров вперед, поставив линию забоя диагонально к штреку. В те дни особенно много пришлось потрудиться нашим врубмашинистам комсомольцу Петру Мельнику и Григорию Еременко. Подрубка лавы при ее выравнивании — дело далеко не легкое. Работая в верхней части лавы, водителям приходилось через каждые 4—5 метров снова спускать машину и опять приступать к зарубке. Но машинисты не считались с трудностями и работали самоотверженно. И не только врубмашинисты, по-стахановски трудился весь коллектив.

О ходе работы мы дважды докладывали на заседании партийного бюро. По инициативе шахтной парторганизации у нас развернулось социалистическое соревнование по профессиям, приняты меры по ускорению проходки откаточного штрека, перестроена работа подземного транспорта. Все это помогло нам значительно сократить установленные сроки перестройки. В частности, усиление темпов прохождения подготовительной выработки создало большой запас штрека. Одновременно мы успели выровнять линию забоя и начать ритмичную работу в лаве.

Вначале нам пришлось преодолеть немало трудностей. Не раз наша лава неожиданно начинала давать осадку, что грозило большими завалами. Но самоотверженный труд шахтеров предотвращал аварии.

Мне особенно запомнился такой случай. Однажды между сменами из шахты сообщили, что кровля ведет себя очень подозрительно. Как только поступила эта тревожная весть, буквально все, кто был в эти минуты в нарядной, в первую очередь коммунисты, решили спуститься в шахту, чтобы не допустить завала. Горняки стали быстро крепить лаву. Каждый знал, что минуты решали судьбу лавы. Малейшее промедление грозило вывести ее из строя. Воля людей победила, кровля была удержана, авария предотвращена.

Наконец, настал день, когда поставленная задача была полностью разрешена. Участок стал неузнаваем. Линия забоя в лаве протянулась, как струна. Предохранительные целики были ликвидированы и передаточные транспортеры, которые так затрудняли выдачу угля, сня-

ты. Уголь по одному общему транспортеру начали выдавать из лавы прямо на откаточный штрек, в вагонетки.

Жизнь подтвердила наши расчеты. Кровля становилась все более устойчивой. Угледобыча начала увеличиваться. Порядок, введенный на участке, дал плодотворные результаты.

Мы разрабатываем график цикличности

Мы видели, что участок, хотя и повысил добычу угля, но работает еще далеко не на полную мощность. В работе не было плановости. Получалось так, что один день вруб убирали две смены, а на другой — три смены. Вчера перенесли транспортер за пять—шесть часов, а сегодня провозились с ним целую смену. В результате создавались простои, снижалась производительность труда, рабочее время уходило впустую. Чтобы ликвидировать эти недостатки, надо было все производственные операции выполнять в какой-то строгой последовательности и в определенное время.

Я знал, что осуществить это возможно только при том условии, если производственные операции будут построены по графику, который предусматривал бы все работы как во времени, так и в пространстве. Такой, наиболее совершенной формой организации труда являлась работа по графику цикличности. Именно в этом был путь к максимальному использованию резервов, к повышению производительности труда и добычи угля.

Так у нас родилась идея перестройки организации труда и внедрения прогрессивных методов работы на участке.

Своими мыслями я поделился с руководителями шахты и парторгом ЦК ВКП(б). На специально созванном заседании партбюро шахты я сделал подробный доклад о своих планах и после этого вместе с другими командирами производства разработал цикличный график работ. Он был рассчитан на две добычные и одну ремонтно-подготовительную смены.

При составлении графика мы исходили из следующих технико-экономических показателей лавы:

длина лавы 140 метров,
мощность пласта 1,5 метра,

угол падения пласта 20 градусов,
глубина вруба 1,6 метра,
производительность 1 квадратного метра пласта 2,2 тонны,
добыча с одного цикла 480 тонн,
добыча с одного цикла с учетом коэфициента 0,9 — 430 тонн,
суточный план добычи 420 тонн,
количество циклов в сутки 1,
управление кровлей — частичная закладка,
количество бутовых полос 12,
ширина бутовых полос 7 метров,
количество выходов за сутки 171,
план производительности рабочего на выход 2,66 тонны,
план месячной производительности рабочего в лаве 65,8 тонны.

Как видно из этих показателей, ежедневно должен работать 171 человек (списочный состав 220 человек). В их числе: 2 врубмашиниста, 2 помощника машиниста, 3 крепильщика за машиной, 70 навалоотбойщиков, 2 бурильщика, 4 крепильщика, 30 бутчиков, 28 лесогонов, 9 переносчиков, 11 мотористов и электрослесарей, 6 запальщиков и 4 люковагонщика.

Переход к новым методам труда всегда требует тщательной подготовки. Надо было не только осуществить ряд организационно-технических мероприятий. Главное заключалось в том, чтобы подготовить людей, довести график до каждого горняка, показать преимущества работы по-новому, усилить чувство ответственности людей за порученное дело. С этого мы и начали.

На участке были проведены рабочие собрания и производственные совещания, на которых обсудили разработанный график цикличности.

В те дни большую работу провели инженерно-технические работники участка. В частности, много сил и энергии отдал внедрению графика мой заместитель, молодой горный инженер Анатолий Иванович Сидоров, только в 1950 году окончивший Донецкий индустриальный институт. Горячий приверженец всего прогрессивного, он предложил обсудить график не только на сменных собраниях, но и в бригадах, чтобы его изучали все рабочие. Так мы и поступили. Инженер Сидоров с помощью гор-

ных мастеров подробно разъяснил график врубмашинистам, навалоотбойщикам, проходчикам, слесарям.

Активно помогала нам внедрять цикличный график шахтная партийная организация. Были проведены специальные семинары агитаторов. Хорошо изучив график, агитаторы проводили среди рабочих беседы о значении и преимуществах цикличной работы. Навалоотбойщикам, например, сообщалось, что производительность труда каждого из них после перехода на цикличную работу возрастет с 77 до 140 тонн в месяц. Добыча угля на участке при этом увеличится более чем в полтора раза. Среднемесячная заработная плата навалоотбойщика после освоения графика повысится с 900—1000 рублей до 2 500—3 000 рублей и выше. Аналогичные примеры приводились в беседах с врубмашинистами, проходчиками и рабочими других специальностей. Такая конкретная агитация сыграла огромную роль, заинтересовала каждого шахтера в быстрейшем переходе на новые методы организации труда.

В шахтном клубе и в помещении нарядной были вывешены графики цикличности в первой западной лаве нашего шестого участка (См. график на стр. 58).

Одновременно были осуществлены технические мероприятия. Откаточный штрек перекрепили и загнали его на 100 метров вперед лавы. Отремонтировали все пути, перенесли ближе к лаве разминовку и пустили добавочный электровоз. Параллельно основному откаточному пути уложили сделанный из рельсов переносный тупик с передвижной накладной стрелкой, на которой устанавливается до 10 вагонеток. Это улучшило маневренность подземного транспорта.

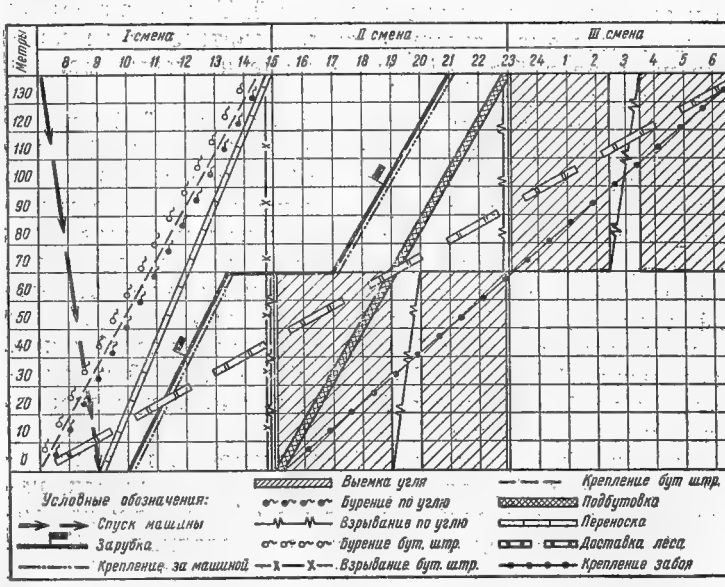
Цикличный график потребовал изменения организации труда и в бригадах. В бригаде переносчиков, например, созданы звенья, определены обязанности каждого рабочего и последовательность их выполнения. Среди навалоотбойщиков введено разделение труда.

Закончив подготовку, коллектив участка перешел на работу по цикличному графику. Это было 18 марта 1950 года. В первый же день работы по-новому участок выдал 473 тонны угля. Если считать, что до этого мы добывали в среднем 290—300 тонн угля за сутки, то достигнутый показатель уже являлся большой победой. В дальнейшем добыча угля поднялась еще выше.

Как построен наш график

Цикл начинает первая смена — ремонтно-подготовительная. На работу выходят один из врубмашинистов, его помощник, два крепильщика за машиной, четыре крепильщика лавы, два бурильщика, девять переносчиков, десять лесогонов, три электрослесаря, два запальщика — всего 34 человека.

Этой смене мы уделяем особое внимание, ибо от нее зависит работа добычных смен. Хорошо подготовить лаву — это значит создать условия для выполнения и перевыполнения задания по добыче угля. А при работе по графику ремонтно-подготовительная смена приобретает особое значение. Она как бы кладет начало каждому новому циклу.



Первым приступает к работе врубмашинист Еременко. Он спускает врубовую машину с верха лавы, где она накануне закончила вруб, вниз, к исходному положению, для производства очередной зарубки. В течение двух часов машина спускается, затем производятся замена зубков, смазка машины. В оставшееся до конца смены

время Еременко подрубывает нижнюю половину лавы на протяжении 70 метров. В пласте угля у нас имеется породный прослоек, поэтому зарубка делается посередине пласта — над прослойком. Вслед за машиной крепят лаву.

Большое значение имеет качество установки транспортера. Мы всегда следим за тем, чтобы конвейерная линия была настлана прямо. Для этого два крепильщика — Василий Тарасенко и Виктор Василенко — устраивают специальный ходок «по шнуру». Они переставляют отдельные забойщицкие стойки, поставленные в угольных сменах не по прямой линии, и готовят транспортеру прямую дорогу.

Транспортер переносит бригада Довганя. Она состоит из девяти молодых горняков, недавно окончивших горнопромышленную школу. Бригада работает дружно и организованно. Еще не было случая, чтобы она задержала переноску или сделала ее недоброкачественно.

Передвижка транспортера продолжается пять—шесть часов. Быстрота достигается тем, что работы производятся по заранее установленному порядку. Все обязанности в бригаде строго разграничены. Григорий Крикливый снимает скребковую цепь с верхних рештаков, кладет ее на новый ходок и размыкает крючки верхних рештаков. За ним Иван Грубый и Антон Крикливый переносят верхние рештаки. Переносчик Ривный снимает скребковую цепь и разъединяет крючки нижних рештаков. Довгань и Мазур переносят нижние рештаки. Шмондрик и Курасевич настилают рештаки на новом месте.

Заблаговременно, еще в начале смены, бригада укладывает от коренного штрека вверх по лаве так называемую «мостовую» из породы длиною до 10 метров. Эта «мостовая» делается для того, чтобы транспортер после переноски выходил своим концом на штрек выше уровня вагонетки. Подготовив и выровняв «мостовую», переносчики перетягивают привод транспортера. Они снимают верхнюю головку мотора, передвигают привод вместе с редуктором и затем уж переносят рештаки и занимаются настилкой. Затем в обратной последовательности собирается весь конвейерный став, перетягивается, соединяется и направляется натяжная головка. После этого стелется верхняя цепь и соединяется на ведущей головке с нижней цепью. Когда транспортеры установлены, они проверяются на ходу и сдаются горному мастеру.

В ремонтно-подготовительной смене производится также бурение шпуров по углю и породе. Но взрываются в конце смены только породные шпуры. По углю отпалку делают в добычных сменах. Шпуры бурятся двумя ручными сверлами: одним обуривается угольный забой в верхней и нижней пачке, другим — бутовые штреки. В нижней пачке угля шпуры бурятся через полтора метра и в верхней через 2,45 метра. Нижняя часть лавы обуривается полутораметровыми шпурами, а верхняя половина на глубину 1,65 метра. Этим достигается постоянное опережение верха лавы, которая у нас поставлена, как я уже говорил, по диагонали. Наклонное положение забоя дает возможность быстро спускать врубовую машину. Она идет вплотную к груди забоя и не сползает на стойки, как было раньше при искривленной лаве.

Бригада слесарей под руководством механика Фурсова тщательно осматривает и ремонтирует все механизмы и электроаппаратуру. Благодаря этому на участке не бывает аварий и простоя механизмов. В ремонтно-подготовительную смену доставляется на участок и весь необходимый крепежный лес. Создаются, таким образом, все условия для того, чтобы добычные смены могли бесперебойно вывозить уголь.

Когда все производственные операции, установленные графиком, выполнены, горный мастер докладывает об этом на поверхность мне или моему заместителю.

Вторая смена у нас добычная. В это время производится выемка и выдача угля из лавы, доставка леса. Во второй смене работают врубмашинист с помощником, крепильщик за машиной, 35 навалоотбойщиков, 30 бутчиков, 10 лесогонов, 2 моториста, 2 электрослесаря, 2 запальщика и 2 люковагонщика.

Врубмашинист Петр Мельник подрубывает оставшиеся 70 метров лавы, а к 21 часу машина уже находится в верхнем кутке, который заранее подготавливают два навалоотбойщика.

Бригада навалоотбойщиков, руководимая Федором Снитко, выгружает уголь из нижней половины лавы. Как правило, навалоотбойщики, получая наряд, берут на себя дополнительные обязательства и выполняют их. Порядок работы в бригаде следующий: уборка штыба после подрубки пласта, подготовка, взрывание и погруз-

ка угля с верхней пачки, установка временной крепи, срывание породного прослойка, отпалка и погрузка угля из нижней пачки. Закончив эти операции, навалоотбойщики выравнивают забой, готовят нижнюю часть лавы для очередной подрубки и переноски транспортера. В эту же смену бригада Колодяжного производит подбутовку лавы. Мы ведем прорывные штреки в 4 метра с бутовыми полосами шириной в 6 метров, то есть управляем кровлей методом частичной закладки.

В третьей смене также производится выемка угля и доставка крепежного леса. На работу выходят 35 навалоотбойщиков бригады Ивана Григорьевича Шабашова, 8 лесогонов, 2 моториста, 2 электрослесаря, 2 запальщика и 2 люковагонщика. За восемь часов убираются 70 метров вруба в верхней части лавы. Труд навалоотбойщиков организован так же, как и во второй смене.

Чтобы обеспечить непрерывную отправку угля из-под лавы, во второй и третьей сменах работает маневровый электровоз. Его движение по штреку регулируется сигнальной лампой, установленной в 25 метрах впереди. Находясь у передвижного погрузочного пункта, мотористпервого транспортера наблюдает за насыпкой угля в вагонетки. При помощи светофора (сигнальной лампы) он подает машинисту электровоза сигнал подвинуть партию вагонеток.

Рабочее место в шахте подвижно, поэтому для ритмичной работы участка огромное значение имеют подготовительные работы. Им мы уделяем особое внимание. Штрек проходится сечением в 10 квадратных метров. На прохождении штрека работает породопогрузочная машина, с помощью которой убираются уголь и порода. Порожняк доставляется в забой маневровым электровозом. Бригада почетного шахтера Ивана Ивановича Назарова работает в три смены по 2 человека в каждой. Труд бригады также организован по графику. Первая смена крепит 1,7—2 погонных метра неполным дверным окладом, вторая занимается выемкой угля, третья бурит, взрывает и убирает породу. Благодаря четкой организации работ мы всегда имеем 100-метровый запас штрека, поэтому у нас никогда не задерживается подвигание лавы.

Цикличная организация труда требует четкого и оперативного руководства. Нужно во-время предупредить

возможные задержки в работе, непрерывно контролировать производственный процесс и исполнение графика.

Что же мы практически делаем для того, чтобы всегда знать, как работают лава, штрек, подземный транспорт?

Каждую смену на участке находится кто-либо из технического надзора. Кроме того, мы ведем исполнительный график, отражающий выполнение производственных операций за каждую смену и в целом за сутки. Сравнивая его с основным графиком, мы видим, какие процессы у нас отстают. Кроме графического отображения хода выполнения операций, в исполнительном графике имеются сведения о работе за сутки по лаве (наряд и выполнение), о выходе горняков на работу и о выполнении ими нарядов. Здесь же имеются сведения и о причинах нарушения графика, если они были.

Для осуществления оперативного руководства с участком установлена телефонная связь. Если что-нибудь грозит нарушить общий ритм работы, можно в любое время вызвать горного мастера, и тот уже через несколько минут примет необходимые меры. Благодаря телефонной связи и я, и мой заместитель можем в любую минуту получить сведения о ходе работ на участке и дать необходимые указания.

Реальность нашей программы — это живые люди

Товарищ Сталин учит нас, что успех выполнения производственного плана решается живой практической деятельностью людей.

«Было бы глупо думать, — указывает товарищ Сталин, — что производственный план сводится к перечню цифр и заданий. На самом деле производственный план есть живая и практическая деятельность миллионов людей. Реальность нашего производственного плана — это миллионы трудящихся, творящие новую жизнь. Реальность нашей программы — это живые люди, это мы с вами, наша воля к труду, наша готовность работать по-новому, наша решимость выполнить план».

Мы всегда помним эти слова товарища Сталина и не забываем, что график осуществляется людьми и весь успех зависит от них. Поэтому говорить о производственных успехах — это значит говорить о наших людях,

о горняках участка, которые сделали график жизненным, на практике осуществили все то, что было намечено.

В борьбе за технический прогресс, за организацию высококультурной цикличной работы шахтеры нашего участка проявили образцы самоотверженного труда. Пример инициативы и трудового героизма показывают коммунисты. Они идут в авангарде соревнования, ведут за собой беспартийных товарищей. В дни, когда мы перестраивали работу участка, партгруппорг бригадир навалоотбойщиков Иван Шабашов, помощник врубмашиниста Гринько, врубмашинист Еременко, навалоотбойщики Тишкин, Ильченко и горный мастер Ряполов работали на самых решающих объектах и, несмотря на трудные геологические условия, перевыполняли нормы.

Можно привести много примеров самоотверженной, стахановской работы горняков. Бригада Ивана Шабашова является на шахте самой передовой. В этом прежде всего заслуга бригадира. Молодой, энергичный, он воспитывает у членов бригады любовь к труду, передает им свой опыт. После перехода на цикличную работу бригада Шабашова уже добыла сверх государственного задания несколько эшелонов топлива.

Не отстает и наша вторая бригада навалоотбойщиков, которой руководит Федор Снитко. Сам бригадир — старый горняк, 26 лет трудится он в угольной промышленности. В его бригаде работают преимущественно молодые рабочие, недавние выпускники горнопромышленных школ. Все они, несмотря на небольшой производственный стаж, перевыполняют свои нормы.

Наши врубмашинисты Григорий Еременко, Петр Мельник и Григорий Семенов первые по тресту достигли наивысшей производительности врубовки. За отличную работу и самую высокую по тресту «Макеевуголь» производительность машины врубмашинисту Григорию Еременко в торжественной обстановке была вручена именная врубовка. Принимая подарок, Еременко дал слово довести производительность машины до 16 тысяч тонн в месяц.

План подготовительных работ по участку также систематически перевыполняется. Бригада проходчика Ивана Назарова показывает подлинные образцы высокопроизводительного труда. Проходчики открывают дорогу

для подвигания лавы и этим содействуют бесперебойному осуществлению графика цикличности. Отлично освоив породопогрузочную машину, проходчики ежесуточно продвигаются на 1,8—2 погонных метра и выполняют норму на 150—170 процентов.

Хороших производственных успехов достигла бригада переносчиков транспортера, которой руководит молодой шахтер Николай Довгань. Обязанности между членами бригады строго разграничены, а это помогает им быстро переносить транспортер.

В ходе работ по графику цикличности горняки участка совершенствуют отдельные производственные процессы, вносят в график свои поправки, стремясь полнее загрузить рабочее время. Мы, руководители участка, всегда чутко прислушиваемся к предложениям рабочих и стараемся поддержать всякое хорошее начинание. А ценных предложений, направленных к дальнейшему повышению производительности труда, поступило и поступает немало.

Вот, например, крепильщик участка Василий Тарасенко предложил верхнюю часть лавы бурить шпуром длиной в 1,65 метра, а нижнюю — полутораметровым. В чем ценность этого предложения? Очень часто верхняя часть лавы несколько отстает от нижней. В общем за месяц отставание достигает 2—3 метров. Чтобы не допускать этого, надо отдельно производить зарубку верха лавы. А это ведет к уменьшению добычи угля, нарушению графика, снижению производительности труда и заработка шахтеров. Если же такую зарубку не делать, то лава скоро будет снова искривлена, возникнут неполадки, усложнится работа врубовки и транспортера, которым необходима прямая линия забоя.

Много усовершенствований в производство внес наш знатный врубмашинист Григорий Денисович Еременко. В начале 1950 года он и его товарищ — машинист комсомолец Петр Мельник — обязались довести производительность врубовки до 16 тысяч тонн в месяц. При баре длиной в 1,4 метра достичь такого показателя было невозможно. Еременко предложил удлинить бар до 1,6 метра. После детального обсуждения и наблюдений за поведением кровли их предложение было принято. Это значительно повысило производительность врубовки и увеличило добычу угля.

Шахта имени Орджоникидзе треста «Макеевуголь». Вручение именной врубовой машины врубмашинисту участка № 6 Г. Д. Еременко

Перестройка, которую мы провели, плодотворно сказалась на отношении людей к труду, вызвала новый мощный подъем творческой активности горняков.

Что дала нам цикличная работа

Преимущества и выгоды цикличной работы огромны. Прежде всего с внедрением графика мы достигли четкой организации труда в лаве, рациональной расстановки и использования рабочих, согласованности всех процессов добычи угля. Ни в лаве, ни в штреке нет больше толчеи, никто никому не мешает, каждый горняк знает, что он должен делать в течение всей смены. А такая организация работы бригад не только облегчает труд шахтеров, но и повышает их производительность. При работе по графику избегается сосредоточение различных производственных операций в одной смене. Они распределены равномерно в течение суток.

Наш участок работает теперь ритмично. Об этом лучше всяких слов говорят некоторые цифры. Для сравнения беру показатели февраля 1950 года, когда мы еще не работали по графику.

Месяцы	Количество циклов	Производительность по лаве (в тоннах)				Добыча по лаве		
		навало-отбойщика		рабочего				
		фактическая	в % к плану	фактическая	в % к плану	фактическая	в % к плану	среднесуточная
Февраль . .	12,7	66	62,5	36,6	82,2	6 300	66,2	225
Март . . .	26,2	109	109,2	51,5	105,3	12 710	130,6	412
Апрель . .	31,1	120	126,5	46,3	99,0	14 200	127,0	474
Май	29,0	116	126,5	50,0	119,9	14 120	128,8	498
Июнь . . .	30,0	137	125,0	53,1	129,0	15 312	128,5	511
Июль . .	30,2	130	123,8	57,4	124,8	15 010	119,8	485
Август . .	29,5	141	125,8	57,5	124,5	15 766	126,5	509
Сентябрь .	30,0	152	115,0	61,4	110,5	16 012	121,5	535
Октябрь .	31,0	136	101,4	49,8	108,5	15 834	108,7	511
Ноябрь . .	30,0	146	112,2	48,4	117,3	15 766	119,8	555
Декабрь . .	31,2	158	117,9	55,2	127,9	18 235	129,3	591

Высокая производительность труда обеспечила горнякам и хорошие заработки. Водители врубовки зарабатывают по 4,5—6 тысяч рублей в месяц, в то время как до перехода на цикличную работу их заработок не превышал 2 000—2 300 рублей. У навалоотбойщиков заработок возрос с 1 090 рублей до 3 тысяч рублей и выше. Намного повысились заработки и всех остальных горняков.

Но кроме основной зарплаты, коллектив участка ежемесячно получает до 120 тысяч рублей премии за высокую цикличность и по 135—140 тысяч рублей коллективной премии за перевыполнение плана добычи коксующихся углей.

Резко повысилась и производительность нашей врубовки. В 1949 году среднемесячная производительность машины составляла всего лишь 4 815 тонн. Вступая в соревнование, машинисты Еременко и Мельник обязались дать в 1950 году в среднем по 9 800 тонн в месяц, то есть более чем в два раза перекрыть показатели предыдущего года. Их слова не разошлись с делом. За восемь месяцев 1950 года они дали в среднем по 12 919 тонн в месяц. Но и это не было пределом. В декабре выработка достигла рекордной цифры — 16 569 тонн. Сейчас врубмашинисты борются за 18 тысяч тонн угля в месяц. Для достижения такой производительности есть все возможности.

21 декабря 1950 года, отмечая день рождения Иосифа Виссарионовича Сталина, мы достигли рекордной добычи. За сутки мы сделали в своей лаве два полных цикла и выдали 970 тонн угля.

Этот день показал, что мы имеем большие возможности для дальнейшего движения вперед.

Сейчас у нас на участке нет отстающих. Все 275 рабочих-сдельщиков перевыполняют установленные прогрессивные нормы.

Чтобы обеспечить гласность соревнования, мы вывесили в помещении нарядной, на шахтном дворе и в клубе доски показателей. На них отражается работа каждой бригады, смены и всего участка в целом.

Коллектив нашего участка уверенно идет вперед. Работа по графику, являющаяся наиболее совершенной формой организации труда, стала у нас нерушимым законом.

Наш коллектив уже не раз завоевывал первенство во Всесоюзном социалистическом соревновании угольных участков. За работу в декабре 1950 года нам присудили переходящее Красное знамя обкома КП(б)У, обкома угольщиков, комбината «Сталинуголь» и первую денежную премию.

О работе горняков нашего участка узнали и на шахтах соседней Ворошиловградской области. В сентябре я получил письмо от начальника третьего участка шахты № 8—10 треста «Боковоантрацит» Дмитрия Николаевича Бенюх с предложением вступить с ним в соревнование. Вызов мы приняли. Вскоре т. Бенюх и сам приехал к нам. На общешахтном рабочем собрании мы поделились опытом работы и подписали договор на социалистическое соревнование. Теперь мы регулярно проверяем выполнение взятых обязательств и пока что не отстаем.

План добычи угля в 1950 году по нашему участку выполнен на 118,6 процента. Страна получила от нас 28 эшелонов угля сверх плана. Подготовительные работы в 1950 году выполнены на 107 процентов.

Еще в начале 1950 года мы взяли обязательство путем снижения себестоимости угля сэкономить за год не менее 15 тысяч рублей. Это обязательство мы перевыполнили. За год мы дали много тысяч рублей экономии. Непрерывно снижается и зольность угля.

С первых дней 1951 года наш коллектив продолжает ежесуточно давать цикл и перевыполняет государственный план. Хорошо работает и вся наша шахта. Задание по добыче угля перевыполняет.

Каждую ночь над шахтой в темном небе загораются слова из огненных букв: «Слава Сталину!» Это наш коллектив рапортует любимому вождю о своих успехах на угольном фронте.

Я. ГОЛОСЮК,
начальник участка № 6 шахты имени Орджоникидзе треста «Макеевуголь»

НА ЧЕТЫРЕХ МАШИНАХ

ЕЩЕ не так давно врубмашинист Василий Сыроватский часто высказывал на собраниях недовольство работой проходчиков.

— Длина бара врубмашины, — говорил он, — более полутора метров. Если я каждый день буду цикловать лаву, она уйдет вперед по крайней мере метров на пятьдесят. А проходчики за это время подвигают откаточный штрек всего лишь метров на двадцать пять. Они не дают нам развернуться...

С этими словами нельзя было не согласиться. Действительно мы тормозили развитие добычи угля. Забои откаточных штреков всегда отставали и нередко лавы опережали их. Но что можно было сделать, как выйти из такого положения? Этот вопрос не легко было решить. Если на очистных работах применялись врубовки, транспортеры, электровозы, то на прохождении штреков пока все делалось вручную. Мы знали, что внимание советских конструкторов уже было обращено на механизацию проходческих работ, и твердо верили, рано или поздно, а машины будут созданы и для нашей профессии.

Так оно и получилось. Скоро мы узнали, что уже имеются первые породопогрузочные машины УМП-1. Спустя некоторое время газеты сообщили о том, что про-

ходчик соседнего треста «Боковоантрацит» Кузьма Зрянин, применив эту машину, прошел за месяц 148 метров штрека. Такие высокие темпы никому из нас раньше не были известны.

Нам хотелось скорее увидеть породопогрузочную машину, применить ее в своем забое. Мы слышали, что машина заменяет 10—15 уборщиков породы и обеспечивает исключительно высокую производительность труда. И сердца наши наполнялись чувством горячей благодарности к большевистской партии, Советскому правительству и родному товарищу Сталину за отеческую заботу о нас — горняках.

Мысли о породопогрузчике не давали мне покоя ни днем, ни ночью. И вот однажды главный инженер шахты Афанасий Григорьевич Клименко сообщил мне приятную весть:

— На шахту привезли машину УМП-1. Возьметесь за ее освоение?

В эту минуту я подумал: «Машину мы долго ждали, но сможем ли ее освоить?»

Главный инженер меня понял и ободрил:

— Поможем вам. А пока надо подобрать людей.

Работать на породопогрузчике изъявили желание, конечно, многие. Среди них были и такие, которые до этого не имели никакого отношения к проходческому делу. Подходит ко мне как-то грузчик железнодорожных вагонов Василий Третьяков и говорит:

— Прими в бригаду, Василий Лаврентьевич, — и показывает лопату. — Не хочу больше дружить с ней. А о машине давно мечтаю.

Третьяков был зачислен в бригаду. В нее вошли также выпускники горнопромышленной школы Василий Сигаев, Яков Брехов, Владимир Сокольский и другие. Всего в бригаду вошло 13 человек. Наряду с молодыми рабочими в ее состав были включены опытные проходчики.

Прежде чем спустить машину в шахту, мы изучили ее на поверхности. Собирали и разбирали механизм, учились управлять им. Перед членами бригады я поставил задачу овладеть не только управлением машиной, но и всем комплексом проходческих работ: бурением шпуров, креплением, настилкой путей. Проходчики проявили большую настойчивость в приобретении знаний и

практических навыков. А примерно через две недели учебы породопогрузчик был спущен в шахту, и мы пустили его в ход.

В течение смены мы должны были делать в забое полный цикл. Вначале это не получалось. Выручила находчивость и изобретательность проходчиков.

Шахта № 5 треста «Краснолучуголь». Проходческая бригада В. Л. Борзых

Так, например, для увеличения отхода по углю и породе Яков Брехов стал применять удлиненные шпуры и увеличенные заряды для отпалки. По совету Василия Третьякова было ускорено обуривание забоя путем ввода в работу еще одного колонкового и ручного сверла. Было осуществлено и много других предложений. В результате за первые девять дней бригада прошла 40 метров штрека, тогда как вручную мы продвигали штрек не более чем на 25—30 метров в месяц.

Во время освоения машины пришлось преодолеть много трудностей. Нередко происходили перебои в подаче порожняка и материалов, но мы обращались за помощью к руководителям шахты, в партийную и профсоюзную организации и предупреждали нарушение графика. Партийная и профсоюзная организации установи-

ли постоянный контроль над работой бригады. Несколько раз партбюро на своих заседаниях заслушивало меня и начальника шахты о работе нашей бригады.

Вскоре в комбинате «Донбассантрацит» состоялось совещание стахановцев, на которое пригласили и меня. Направляясь на совещание, я договорился с проходчиками об обязательствах, которые мы возьмем на ближайший месяц. Единогласно было решено пройти 150 метров штрека.

На совещании меня познакомили с проходчиком-механизатором Кузьмой Зряниным, чье имя было уже в Донбассе хорошо известно. Из беседы со знатным проходчиком я почерпнул для себя много интересного. Он рассказал мне о некоторых усовершенствованиях породопогрузчика, разработанных коллективом бригады. Для того, например, чтобы машина больше забирала породы, Зрянин предложил удлинить зубья ковша, а между ними приварить пластины. Таким образом, ковш стал забирать и мелкую породу. Для удобства управления проходчики изменили расположение рычагов.

В своем выступлении на совещании Зрянин обстоятельно познакомил присутствующих с опытом скоростного прохождения выработок. Его рассказ слушали с большим вниманием, у этого мастера скоростной проходки было чему поучиться. В заключение он вызвал меня на социалистическое соревнование.

— Мы ставим своей задачей проходить 150 метров штрека в месяц, — заявил Зрянин.

В ответном слове я принял этот вызов, и здесь же мы подписали договор на социалистическое соревнование.

Спустя месяц мы опять встретились и подвели первые итоги соревнования. Наша бригада прошла за месяц 164 метра штрека. Я ждал, что эта цифра удивит Зрянина, но ничего подобного не случилось. Зрянин только улыбнулся и спокойно сказал:

— А мы дали сто шестьдесят пять.

Чем дальше, тем все более слаженным становился труд проходчиков моей бригады. Вскоре возникла мысль создать комплексную бригаду. Раньше каждый рабочий отвечал только за себя и мало интересовался тем, как работает товарищ. Поэтому возникали простои и неувязки в работе. Создание комплексной бригады положило конец такой неорганизованности. Мы стали помогать

друг другу и делали три цикла в сутки, то есть проходили 6 метров, а в некоторые дни бригада проходила 8 и даже 10 метров штрека.

Когда шахта получила еще две породопогрузочные машины, во главе новых бригад стали кадровые шахтеры Лебеденко и Русляков. Работу они построили по нашему принципу. Для передачи нашего опыта в состав новых бригад вошла часть моих проходчиков.

Механизация проходческих работ позволила очень скоро довести опережение лав забоями откаточных штреков до 120—130 метров, а моя бригада создала запас в 260 метров. Теперь уже я спрашивал врубмашиниста Сыроватского:

— Ну, кто кого тянет назад?

Он шутя поднимал вверх руки.

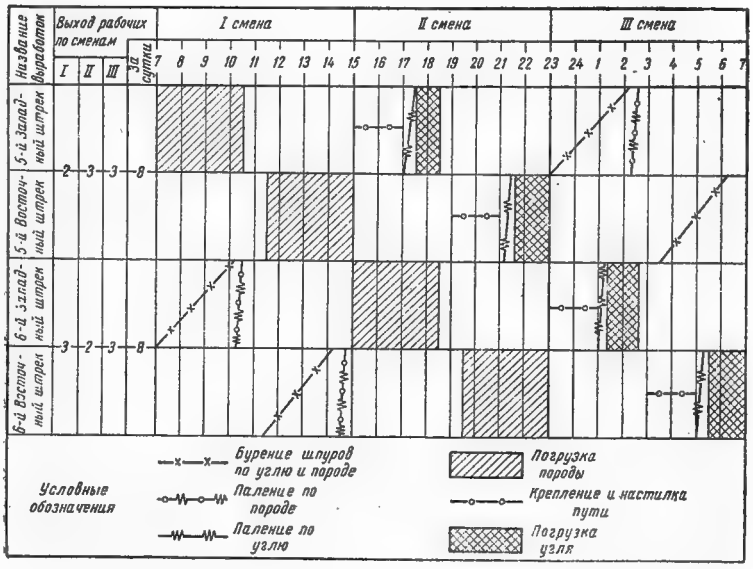
— Теперь мы. Но ничего, вот скоро перейдем на цикличный график, удлиним бар на врубовке и вас нагоним.

Когда мы создали достаточный запас штреков под лавами, у меня зародилась мысль перейти на одновременное обслуживание нескольких проходческих машин одной бригадой. Я долго размышлял над этим и пришел к твердому убеждению, что такое дело вполне осуществимо. По моим расчетам такая перестройка работы должна была высвободить много людей и что еще важнее — повысить производительность труда проходчиков. О своих планах я рассказал главному инженеру шахты Афанасию Григорьевичу Клименко. Я подробно изложил ему предлагаемый мною порядок прохождения выработок и показал набросок составленного графика. Афанасий Григорьевич горячо поддержал меня. Он поручил группе специалистов произвести необходимые расчеты и сам разработал планограмму многозабойного прохождения 4 откаточных штреков (к этому времени мы получили еще одну машину УМП-1).

Затем мы приступили к делу. Состав нашей бригады был доведен до 18 человек. Мы строго распределили между собой обязанности и вскоре стали работать на четырех породопогрузочных машинах в четырех забоях.

Что же представляет собой многозабойный метод, какие изменения внесены в организацию труда?

Прежде чем ответить на эти вопросы я коротко остановлюсь на некоторых наиболее важных технико-экономических показателях и геологических особенностях шахты. Проходимые нами двухпутевые откаточные штреки служат для электровозной откатки. Крепление производится в лапу, рамы размещаются одна от другой на расстоянии 0,75 метра. Порода представляет собой мелкозернистый песчаник, крепость угля средняя, мощность пласта 0,75 метра. Разминовка переносится через 100—150 метров, а через 30—40 метров в штреке устраиваются специальные ниши для размещения запасного порожняка.



Бригада в 18 человек (из них 2 подменных) разбита на шесть звеньев. В первую смену на работу выходят в пятый западный штрек звено Сигаева и в шестой западный — звено Острового (см. график). Три с половиной часа Сигаев с напарником занимаются уборкой породы машиной УМП-1, Островой и еще два проходчика бурят шпуры и взрывают породу.

После окончания этих работ, через три с половиной часа, Сигаев переходит в пятый восточный штрек, а

Островой в шестой восточный и в такой же последовательности выполняют все операции до конца смены.

Во вторую смену в пятом западном штреке звено Сокольского крепит выработку и настилает пути. На это они затрачивают два часа. Затем взрываются шпуры по углю и выгружается уголь. Одновременно в шестом западном штреке звено Брехова грузит породу. Через три с половиной часа Сокольский переходит на место Брехова, а последний направляется в шестой восточный штрек. В таком же порядке они там заканчивают работу.

В третью смену в пятый западный штрек заступает звено Токарева, в шестой западный — звено Кулешина. Токарев бурит шпуры и взрывает породу, Кулешин крепит, подрывает уголь и полностью выгружает его, после чего Токарев переходит в пятый восточный штрек, а Кулешин в шестой восточный.

Таким образом, за сутки в каждом штреке делается цикл, равный двум метрам прохождения выработки. Я как бригадир работаю обычно днем, контролирую работу всех звеньев, слежу за обеспечением проходчиков материалами и порожняком, инструктирую их. Заготовка рам для крепления производится в момент погрузки породы и угля, когда один человек ничем не занят. Осмотр и смазку машин делаем перед началом смен.

В штреках мы имеем комплекты исправных инструментов: по два колонковых и два ручных электросверла, запас буров, домкраты, гаечные ключи, поддиры, лапы, ломики, кувалды. Топоры и клеваки закреплены за каждым проходчиком.

Серьезное внимание мы уделяем бурению и отпариванию шпуров. От того, насколько доброкачественно будут подготовлены шпуры, зависит отход штрека. Поэтому проходчики строго придерживаются указаний бригадира. По углю бурится 9 и по породе 8 шпуров на глубину 3—3,5 метра.

Зарплата в конце месяца начисляется в зависимости от выполнения задания, но за бригадиром оставлено право учитывать при этом качество и объем работы, выполненной каждым рабочим в отдельности.

Метод многозабойного прохождения подготовительных выработок вполне оправдал себя. Технический со-

вет треста «Краснолучуголь» одобрил этот метод и признал необходимым распространить его на все шахты, где имеется несколько породопогрузочных машин. Что дала перестройка работы по-новому видно из следующих показателей:

	До перехода на многозабойный метод	После перехода
Число проходчиков . .	48	18
За месяц одна бригада проходила	29 метров	144 метра
Месячный заработок члена бригады	932 рубля	2 000—2 500 рублей
Месячный заработок бригадира	1 900 рублей	3 000—4 000 рублей

Как мне известно, средняя производительность породопогрузочных машин по тресту 30 метров штрека за месяц, а в состав каждой бригады входит 12—13 человек. Мы же при наличии 18 человек проходим четырьмя машинами 180 метров, причем резервы повышения производительности труда у нас далеко не исчерпаны.

Наш новый метод работы получил одобрение Краснолучского горкома КП(б)У и нашел много сторонников и последователей на других шахтах и трестах. Одним из первых на шахте № 8—10 треста «Боковоантрацит» применил его Кузьма Зрянин, с бригадой которого мы соревнуемся. При прежнем составе бригады в 12 человек он двумя машинами прошел за четвертый квартал 1950 года 328 метров выработок, превысив среднепрогрессивную норму на 58 метров.

На этой же шахте на обслуживание двух машин перешла бригада Сторчевого, в Красном Луче значительных успехов добились бригады Гордиенко и Гончаренко, работающие на нескольких машинах.

Располагая широким фронтом работ, проходчики при многозабойном прохождении имеют возможность свободно маневрировать людскими резервами, избегать простоев, достигать высокой производительности труда.

К нам на шахту для изучения нового метода приезжало немало проходчиков и командиров производства. Мы охотно рассказывали им о своем опыте. Проходчики шахты «Никанор» треста «Ворошиловуголь» сомневались, что за три с половиной часа можно полностью выгружать из штрека породу. Я привел гостей в штрек, где как раз работал Сокольский.

— Сколько вы затрачиваете на загрузку вагонетки породой? — спросил я у руководителя делегации т. Головина.

— Минут восемь—девять, — ответил он.

В присутствии никаноровцев загрузка вагонетки у нас занимала одну минуту и восемь секунд. Потом Сокольского сменил Сигаев. Результат получился тот же. Новинкою для гостей было одновременное бурение шпуров по углю и породе, их глубина, схема расположения. На шахте «Никанор» бурили вначале шпуры по породе, а потом по углю. А мы делали эту работу параллельно и сэкономили много времени.

Иногда ко мне обращались с просьбой приехать на ту или иную шахту и на месте показать приемы нашей работы. И я не отказывался, потому что стремился помочь своим товарищам в их борьбе за повышение производительности труда, за лучшее использование горной техники, которой Советское правительство оснащает донецкие шахты.

В прошлом году наша бригада за высокие показатели работы четыре раза завоевывала премию ВЦСПС и Министерства угольной промышленности. Все проходчики нашей бригады являются мастерами угля.

Но как бы ни были велики наши успехи, мы на этом не успокаиваемся. В целях еще более эффективного использования техники мы решили в ближайшее время осуществить еще одно новшество. Мы хотим одну машину УМП-1 использовать для прохождения двух выработок. Это вызвано тем, что как бы высоки ни были темпы прохождения выработок при многозабойном методе, все же породопогрузчики в часы, когда производится бурение, крепление или настилка путей, бездействуют. Между тем если в штреках сделать специальные заезды, то это позволит разворачивать машину, не разбирая ее. Породопогрузчиком можно будет пользоваться и в других штреках. Кроме того, для облегчения

и ускорения работы бурильщиков мы сейчас устанавливаем на породопогрузчиках манипуляторы. Это освободит людей от утомительного держания в руках электросверл.

Усилия членов нашей бригады, их новаторские дерзания направлены к тому, чтобы достигнуть еще лучшей организации проходческих работ и завоевать новые высоты производительности труда.

В. БОРЗЫХ,
бригадир проходческой бригады шахты № 5 треста «Краснолучуголь».

КОМПЛЕКСНАЯ БРИГАДА В ЛАВЕ

ВОЗНИКНОВЕНИЕ комплексных бригад в лавах, разрабатывающих крутопадающие пласты, имеет свою историю. В конце 1947 года на шахте «Чигари» треста «Дзержинскуголь» передовые забойщики значительно повысили производительность отбойного молотка. В то время как на других шахтах забойщики в среднем вырубали 7—10 тонн угля за смену, на шахте «Чигари» выработка многих уже достигала 20—30 тонн в смену. В те дни на шахте «Чигари» побывали десятки делегаций со всего Донбасса. Горняки знакомились с опытом работы передовых мастеров угля.

Побывал и я на этой шахте. Меня тоже интересовало, каким путем достигается высокая производительность отбойного молотка. Два дня я провел на шахте, изучая организацию труда в забое и стахановские приемы забойщиков.

Высокая выработка отбойных молотков здесь достигалась благодаря умелому использованию силы давления боковых пород на угольный пласт. Правда, и раньше опытные забойщики замечали, что если в уступах остается несогнанная полоска угля, то спустя некоторое время уголь становится более податливым. В таком случае не требуется много усилий для отбойки пласта,

Именно это явление и использовали забойщики шахты «Чигари» для повышения производительности отбойных молотков.

В лавах шахты «Чигари» еще накануне на уступах нарезались кутковые печи, глубиною на две забойщицкие крепи, то есть на полный цикл.

Крепежные стойки устанавливались не вплотную у пласта, а несколько дальше. Благодаря этому за ночь боковые породы отжимали и разрыхляли угольный пласт. В следующей смене производилась подбойка пласта. А так как забойщик отбивал много угля, то ему в помощь направляли двух—трех рабочих, которые крепили забой. Таким образом забойщик не отрывался от своего основного дела.

И раньше на шахтах, разрабатывающих крутопадающие пласты, применялась спаренная и строенная работа в уступах. Однако особенно хорошие результаты были достигнуты благодаря умелому использованию силы горного давления при разделении труда угольных рабочих.

Обо всем этом я рассказал на шахте и предложил начать перестройку организации труда с нашего участка.

Руководство шахты и начальник участка охотно со мной согласились. В каждом уступе заблаговременно нарезались кутковые печи, раскладывался лес, подводились запасные шланги. В уступах работало по два забойщика. Но уже в первые дни мы убедились в том, что при такой организации труда и использовании силы давления боковых пород на пласт горнякам хватало работы в восьмиметровом уступе всего на три—четыре часа. К тому же уступы, где работало по два человека, подвигались быстрее тех уступов, где забойщики работали в одиночку. Из-за этого искривлялась лава. Возник вопрос об удлинении уступов.

Пути улучшения организации труда искали не только горняки шахты «Чигари». Вскоре, после того как стало известно об успехах забойщиков этой шахты, в газетах было напечатано сообщение о достижении стахановца Горловской шахты имени Калинина Александра Тюренкова. Применив разделение труда и используя силу давления боковых пород на угольный пласт, бригада забойщиков из четырех человек, возглавляемая Александром

Шахта имени Ворошилова треста «Дзержинскуголь». Почетный шахтер забойщик И. И. Алябьев (крайний справа) со своей бригадой

Тюренковым, подрубила за смену 211 тонн угля — 150 процентов суточного плана участка. Каждый член бригады в эту смену выполнил свою норму на 525 процентов.

На участке, где работал Тюренков, уступы были удлинены с 8—10 метров до 20—22. В 100-метровой лаве вместо десяти уступов было оставлено пять. Крепежный лес был разложен не только в верхней, но и в нижней части уступа. В ремонтной смене заблаговременно нарезали кутковые печи глубиною в 1,8 метра. Крепежные стойки также ставились не у самой груди забоя, а на расстоянии 10—15 сантиметров от угольного пласта. Это способствовало усилению давления боковых пород на угольный пласт и размягчало его. В бригаде Александра Тюренкова работало два отбойных молотка. Три горняка крепили выработанное пространство.

Успех бригады Тюренкова вызвал у горняков большой интерес. Через три дня на шахте имени Калинина была создана вторая бригада, применившая коллективную организацию труда. Эту бригаду возглавил Константин Сыроедов. Пять забойщиков этой бригады подрубили за смену 261 тонну угля. А 23 февраля 1948 года, в День Советской Армии, бригада Александра Тюренкова, состоявшая уже из 11 забойщиков, подрубила 669 тонн угля. Такой производительности не достигала в то время ни одна бригада.

До этого на шахтах, разрабатывающих крутопадающие пласты, забойщики работали в одиночку. Вырубив свой уступ, они поднимались на-гора. При такой системе нельзя было полностью загрузить рабочий день шахтеров. А при бригадной организации труда забойщик, который быстро вырубал свой уступ, мог быть направлен бригадиром в тот уступ, где вырубка угля отстала.

Коллективная организация труда в забое и новая технология выемки угля вскоре широко распространились на шахтах, разрабатывающих крутопадающие пласты. Уже в середине 1949 года бригады забойщиков были созданы в 40 лавах комбината «Артемуголь». Среди бригад развернулось социалистическое соревнование за дальнейшее повышение производительности отбойного молотка. Вскоре бригада из 11 забойщиков шахты № 1—2 «Красный Октябрь» треста «Орджоникидзе-

уголь», возглавляемая Иваном Валигурой, нарубала за смену 1 260 тонн угля. Позже эта же бригада нарубала 1 360 тонн угля за смену. В дни предмайского соревнования 1950 года бригада Семена Пахомова на шахте имени Румянцева, применяя опыт Александра Тюренкова, нарубала 1 520 тонн угля.

В эти бригады входили только забойщики. Позже на нашей шахте в состав бригад были включены лесогоны и костерщики. Но прежде чем были созданы комплексные бригады, мы тщательно изучили и проверили на практике методы работы товарищей Тюренкова, Валигуры и других. Делегация горняков нашей шахты во главе с начальником участка Петром Дюкаревым, побывала на шахте № 1—2 «Красный Октябрь» в лаве, где работала бригада Ивана Валигуры. Вернувшись домой, Петр Дюкарев выступил с докладом на собрании шахтеров и подробно рассказал о том, как организован труд на участке, где работает Тюренков, какая новая технология применяется в забое.

Стахановская помощь отстающим

Вскоре после собрания начальник шахты Григорий Маркович Чуев вызвал меня к себе.

— Вот что, товарищ Алябьев, — сказал он, — мы решили на восемнадцатом участке организовать бригаду забойщиков. Вам как коммунисту и опытному забойщику надо возглавить ее.

Я с радостью принял предложение начальника шахты.

Наш участок ничем не выделялся среди других. Мощность Андреевского пласта — 0,7 метра. Угол его падения 45—60 градусов. Уголь — средней крепости, часто встречаются вклинения колчедана и перевалы. Боковые породы, состоящие из глинистого сланца, имеют среднюю устойчивость.

План угледобычи коллектив участка выполнял, но были месяцы, когда мы не справлялись с заданием. Производительность труда рабочих по забою была невысокой и составляла 23—25 тонн в месяц при плане 30—32 тонны. Многие молодые шахтеры не выполняли норм. Только 2—3 человека выполняли задание на 150—180 процентов.

Вот на этом участке мы и должны были создать забойщицкую бригаду и применить новую технологию, разработанную стахановцами.

Начали мы с того, что созвали собрание партийной группы, на котором обсудили мероприятия, разработанные шахтоуправлением. Надо было привести в порядок откаточные пути, подвести запасные воздухопроводные линии в уступы, перевести участок на двухсменный добычный режим и удлинить уступы. Коммунисты всесторонне обсудили намеченный план, посоветовали, как его скорее выполнить, внесли много дельных предложений.

Так как в состав бригады помимо опытных шахтеров были включены и выпускники горнопромышленной школы, по предложению коммуниста забойщика Николая Милошенко, избранного партгруппоргом, и кандидата в члены ВКП(б) Ивана Пашкова было решено взяться за обучение молодых горняков. Я взял шефство над выпускником горнопромышленной школы Николаем Денисюком.

На собрании партгруппы договорились о том, что в течение десяти дней надо навести порядок на подъездных путях, обеспечить всех горняков необходимым инструментом. Коммунисты обязали партгруппорга Николая Милошенко строго следить за выполнением намеченных мероприятий.

После этого бригада приступила к работе. Первые дни дело у нас не ладилось. Уступы, в которых работали кадровые шахтеры, двигались быстрее, а те, в которых рубали уголь молодые горняки, отставали. Мы решили усилить помощь молодежи. Я каждый день бывал во всех уступах, проверял, как подготовлено рабочее место, имеется ли крепежный лес, в порядке ли воздухопроводные шланги.

Много внимания мы уделяли молодым горнякам. Как-то я спустился в уступ к Михаилу Майсюкову. Время шло уже к концу смены, а он еще не согнал и полполоски.

— Как дела? — спросил я его.

— Неважные, товарищ бригадир. Вот вы говорили, что в этом уступе уголь мягче, но я не чувствую этого.

Я стал рядом с Майсюковым и начал приглядываться, как он отбивает уголь. Андреевский пласт состоит из трех пачек. Одна из них мягкая, другая покрепче, третья совсем крепкая. Майсюков начинал подбойку с нижней — самой крепкой пачки. Я взял отбойный молоток и показал Майсюкову, как надо находить мягкий прослоек и делать подбойку пласта. На следующий день полсмены работал с ним почетный шахтер Петр Баев. Вскоре дела у Майсюкова наладились. Он начал выполнять норму, а спустя несколько месяцев стал выполнять задание на 150—160 процентов. Вскоре ему было присвоено звание мастера угля.

После каждой смены я собирал бригаду, и мы обсуждали итоги дня, подробно разбирали причины невыполнения норм отдельными забойщиками. На одном из таких совещаний горный мастер Немерчук пожаловался на то, что молодой забойщик Петр Камыш плохо крепит забой. Мы предоставили слово Камышу.

— Я тоже хочу работать хорошо, — сказал Камыш. — Но не знаю, как надо крепить забой на крутопадающих пластах. В горнопромышленной школе из нас готовили навалоотбойщиков, нас учили только, как надо работать на пологих пластах.

На следующий день с Петром Камышем в одном уступе работал опытный шахтер Андрей Трусов. Он показал Камышу, как делать затяжку по кровле и почве, как определять длину стойки, как устанавливать ее, чтобы при оседании кровля не выжала стойку.

— Ты ставишь стойку с наклоном на завал, — говорил Трусов Камышу, — а надо ставить с наклоном в противоположную сторону завала.

Трусов в течение месяца почти ежедневно по часу, а то и по два работал вместе с Камышем и не только научил его крепить, но и помог изучить особенности пласта, показал, как готовить к работе инструмент, как содержать в порядке отбойный молоток.

Скоро забойщик Петр Камыш стал ежедневно выполнять задание на 120, а нередко и на 150 процентов. Сейчас он считается одним из лучших шахтеров нашего участка. Он соревнуется со своим учителем Андреем Трусовым и не отстает от него. Петр Камыш, как и

Шахта имени Ворошилова треста «Дзержинскуголь». После работы горняки уезжают домой на собственных мотоциклах

Андрей Трусов, досрочно выполнил свою пятилетнюю норму.

Не выполнял нормы и молодой забойщик Иван Каталкин. Он не мог быстро нарезать куток. Ему надо было помочь освоить это дело. Три смены я навещал его. Оказалось, что от чрезмерного нажима на отбойный молоток зубок очень глубоко врезался в пласт и молоток переставал работать. Я научил Каталкина, как надо держать молоток и с какой силой давить на пласт.

Забойщик Денисенко не выполнял нормы по другой причине. Он плохо ухаживал за отбойным молотком. Кандидат в члены ВКП(б) забойщик Иван Пашков покритиковал Денисенко в «боевом листке». Критика помогла молодому забойщику. Он стал по-хозяйски относиться к инструменту, и дела у него улучшились.

На одном из собраний партгруппы было решено создать стахановскую школу. В это время на участке

была организована вторая бригада забойщиков, которую возглавил кандидат партии Иван Пашков. Она в основном состояла из молодых шахтеров. Коммунисты решили помочь новой бригаде. Составили план бесед, наметили, кто их будет проводить. Я провел беседу о том, как нужно крепить забой, Милошенко рассказал молодым горнякам, как нарезать кутки, как надо ухаживать за отбойным молотком.

Стахановская школа, как правило, проводилась регулярно два раза в неделю. За два—три часа до наряда горняки собирались в административно-бытовом комбинате и начинались беседы. Молодые шахтеры задавали много вопросов, на которые стахановцы давали обстоятельные ответы. В забое слушатели школы проходили практику. Так мы добились, что через два месяца и эта бригада подтянулась и на участке не осталось ни одного горняка, который не справлялся бы с нормой.

Добыча угля на участке стала расти. Производительность труда забойщиков поднялась до 106,2 тонны в месяц при плане 98,7 тонны.

Создание комплексной бригады

Наша бригада работала хорошо. Мы изо дня в день выполняли задание. Но как только забойщики добились перевыполнения норм, в уступах стало не хватать крепежного леса. Нередко приходилось прерывать работу и искать на штреках стойки для крепления. Объяснялось это тем, что система оплаты труда лесогонов была неправильной. Учитывалось только количество доставленного в лаву крепежного леса, и лесогоны не были заинтересованы в том, как будет использован лес. Они сваливали его где попало.

Как-то забойщик Владимир Петухов пожаловался:

— Вчера я мог бы выполнить две нормы, но не хватило крепежных стоек, хотя леса на верхнем штреке было много. Я попросил лесогонов доставить лес в уступы, но они ответили, что это не их дело. Пришлось самому по одной стойке носить.

Такие жалобы приходилось слышать часто. Да и сам я видел, что лесогоны задерживают забойщиков. И не только лесогоны, но и костерщики, и переносчики реш-

таков. Костры клались только из новых стоек, тогда как на штреках лежали сотни старых столбов, а в завалах оставались и пропадали старые костры.

На производственном совещании, где обсуждались первые итоги работы забойщицких бригад, главный инженер шахты Вячеслав Алексеевич Корнеев предложил включить лесогонов, костерщиков и переносчиков рештаков в состав бригады. На шахте уже работали комплексные бригады проходчиков, в которые входили бурильщики, крепильщики, уборщики породы и настильщики пути. Комплексная организация труда на проходке горных выработок полностью оправдала себя. Бригада, руководимая Василием Шенгерей, проходила до 50—55 метров в месяц. Среднее выполнение норм рабочими достигало 150—180 процентов, а заработки увеличились с 1 800 до 2 500 и 3 тысяч рублей в месяц. Не была, однако, упорядочена система оплаты труда всех членов бригады.

Дело в том, что оплата труда в бригадах была прежде коллективной. Я как бригадир отмечал выходы забойщиков. В конце месяца, после маркшейдерского замера, производилось начисление зарплаты за количество добытого угля. И весь заработок делился между всеми членами бригады по числу выходов. Такая система оплаты создавала уравниловку.

Позже мы применили другую систему оплаты труда. Бригадир и горный мастер стали ежедневно делать заметки в каждом уступе и записывать, сколько квадратных метров вырубил каждый забойщик. В конце месяца, после маркшейдерского замера, уточняли выработку и начисляли зарплату в соответствии с числом выходов каждого члена бригады и количеством нарубленного угля. Но и эта система оплаты труда была далека от совершенства. После того как было решено включить в бригаду лесогонов, костерщиков и переносчиков рештаков, следовало найти еще более совершенную систему оплаты труда.

Решить этот вопрос помог нам приказ министра угольной промышленности СССР от 12 июля 1950 года «О повышении производительности труда, улучшении организации производства и укреплении технического руководства на шахтах Донбасса». Оплата труда в ком-

плексной бригаде сейчас проводится в соответствии с приказом и инструкцией министра угольной промышленности СССР, то есть в зависимости от индивидуальной выработки каждого забойщика.

Как же организован труд в нашей комплексной бригаде?

Бригада состоит из 18 человек. Среди них 11 забойщиков, 5 лесогонов и 2 костерщика. Лесогоны и костерщики переносят также рештаки. Этой группой рабочих руководит Николай Филимонов, который подчиняется мне как бригадиру комплексной бригады.

Если раньше начальник участка сам расставлял забойщиков по уступам, сам давал наряд на доставку леса в лаву, на постановку костров, посадку лавы, переноску рештаков, а горный мастер обязан был следить за выполнением наряда, то сейчас все это делает бригадир комплексной бригады. Таким образом, начальник участка имеет в лице бригадира надежного помощника — исполнителя наряда.

Я хорошо знаю геологические условия пласта и боковых пород, силы и способности каждого члена бригады, положение дел на рабочем месте. Мне легче расставить забойщиков по уступам, могу лучше проследить за тем, правильно ли разложен лес, хорошо ли поставлена забойщицкая крепь и как положены костры.

Ежедневно я составляю сменный график, в котором отмечаю число выходов рабочих, задание по добыче угля, креплению забоя, кладке костров. Смена обычно происходит на рабочем месте. Забойщики принимают уступы, проверяют шланги, качество крепления. Лесогоны принимают наличие леса в лаве и уступах, проверяют, как положены костры. Я и горный мастер принимаем наличие угля в магазине, проверяем состояние откаточных путей и воздушной магистрали. Как правило, все выявленные ненормальности и отступления от правил технической эксплуатации устраняет сдающая смена.

Уголь в нашей лаве не во всех уступах одинаковой крепости, и боковые породы тоже ведут себя в каждом уступе по-разному. Поэтому более опытных забойщиков, которые хорошо знают пласт и могут быстро произвести

затяжку кровли и почвы, а также хорошо ставить стойки, я направляю туда, где уголь крепкий, а боковые породы слабые.

Плоды работы по-новому

По графику мы должны в каждой смене согнать по всей длине лавы одну полоску угля шириною 0,9 метра. Каждый рабочий нашей бригады настойчиво борется за выполнение графика. Комплексная организация труда в лаве подняла коллективную ответственность за выполнение плана, сделала социалистическое соревнование действенным, пробудила творческую инициативу горняков. На участке все соревнуются между собой, и, кроме того, наша комплексная бригада соревнуется с бригадой Ивана Пашкова.

Многие горняки нашего участка стали рационализаторами. По инициативе почетного шахтера Андрея Трусова мы увеличили ширину крепи на 10 сантиметров, что повысило производительность труда забойщиков на 8 процентов. Длина лавы на нашем участке 176 метров. Раньше для ее поддержания в средней части оставлялся четырехметровый целик угля. Это значит, что более 4 тонн угля в смену оставалось в завале. Почетный шахтер забойщик Владимир Крылов предложил ликвидировать этот целик угля и поддерживать лаву кострами. Предложение забойщика Крылова было осуществлено на практике, и это увеличило добычу угля на 8 тонн в сутки.

Когда по почину Лидии Корабельниковой и Федора Кузнецова в нашей стране началось патриотическое движение за экономию сырья и материалов, мы обсудили на собрании бригады вопрос о том, как сократить расход крепежного леса, и решили повторно использовать отработанный лес. Лесогоны и костерщики стали собирать на штреках старые столбы, резать их и класть из них костры. На этом мы ежемесячно экономим 20—25 кубометров крепежа и снизили таким образом себестоимость тонны угля больше чем на 50 копеек. А в общем себестоимость тонны угля с августа 1950 года снижена по нашему участку больше чем на 2,5 рубля.

В дни стахановской вахты мира мы узнали, что бригадир Московского электролампового завода Иван Кириллов обязался со своей бригадой в последний час смены давать сверхплановую продукцию. Эта инициатива была горячо поддержана горняками нашей шахты. На собрании партгруппы мы решили, что наша комплексная бригада имеет возможность выполнять свое сменное задание за шесть часов, а остальные два часа давать уголь сверх плана. Шахтеры нашей бригады поддержали решение партгруппы. Наши лучшие стахановцы Милошенко, Трусов, Крылов, Петухов выполняют свою норму даже за четыре—пять часов, а остальное время дают уголь сверх плана.

При дружной коллективной работе люди учатся друг у друга, растут, заметно повышается их квалификация. Бывшие члены нашей бригады Николай Николенко и Иван Пашков сами руководят сейчас комплексными бригадами, Егор Воронин и Михаил Маногаров посланы в отдел капитальных работ, где им доверено ответственное дело — проходка рассечных гезенков.

На нашем опыте горняки убедились в пользе организации комплексных бригад.

Теперь такие бригады созданы на всех участках шахты. Сейчас у нас работает 36 комплексных бригад, и, как следствие, значительно повысилась производительность труда рабочих по эксплуатации. Вот несколько цифр и фактов, показывающих, как возросла производительность труда на нашем участке. В четвертом квартале 1950 года производительность труда забойщика составила более 160 тонн за месяц против 106,2 тонны в 1948 году. Среднемесячная производительность рабочего по эксплуатации достигла 47,5 тонны при плане 44. В январе 1951 года сменная выработка трудящегося по эксплуатации составила 3,5 тонны вместо 2,4 тонны по плану.

Таким образом, коллектив нашего участка значительно перевыполняет план производительности труда на рабочего по эксплуатации. Наша лава начиная с августа 1950 года ежемесячно перевыполняет норматив цикличности, а с октября дает регулярно цикл в сутки. Все горняки участка перевыполняют нормы, а 30 забойщиков, проходчиков и лесогонов выполняют норму на

150—200 процентов. Им присвоено почетное звание мастеров угля.

Комплексная бригада как новая форма организации труда в лаве полностью себя оправдала. Используя опыт передовиков, мы добились того, что наш участок и шахта в целом досрочно, еще в июле 1950 года, завершили пятилетний план добычи угля.

Мы гордимся достигнутыми успехами, но на этом не останавливаемся. Не в обычае советских шахтеров топтаться на месте.

Мы постоянно ищем все новые и новые пути дальнейшего повышения производительности труда, чтобы дать нашей Родине больше угля.

И. АЛЯБЬЕВ,
бригадир комплексной бригады шахты имени Ворошилова треста «Дзержинскуголь»

ВСЕ ЛАВЫ ЦИКЛУЮТСЯ

ЗА ГОДЫ послевоенной пятилетки шахты Донбасса были полностью оснащены новой мощной техникой. В забоях работают угольные комбайны, углепогрузочные и породопогрузочные машины, высокопроизводительные транспортеры.

Оснащение шахт новой техникой потребовало коренной перестройки всего производственного процесса в угольной промышленности. Передовые коллективы, успешно внедрив цикличную организацию труда, указали всем горнякам путь к полному использованию новой техники.

Весной 1950 года три шахты треста «Несветайантрацит»: имени ОГПУ, Западная-капитальная и № 7 — одними из первых в Донбассе перешли на работу по графику цикличности.

Тогда и у нас появилась мысль последовать примеру передовых шахт и перевести все наши лавы на работу по цикличному графику.

Вопрос о переходе на цикличный метод работы обсуждался у нас на партийных и рабочих собраниях, производственных и технических совещаниях. Эти собрания и совещания носили исключительно деловой характер, отличались активностью их участников.

До этого на отдельных участках мы уже работали по цикличному графику. Некоторые лавы делали в каждые сутки полный цикл. При такой работе здесь достигалась исключительно высокая производительность труда.

Перед тем как перевести всю шахту на работу по графику, мы тщательно изучили опыт этих лав. Для этого были использованы все формы агитационно-массовой работы. На видных местах, на больших щитах и витринах были вывешены графики, применявшиеся в передовых лавах. На специальных диаграммах и плакатах был отражен рост производительности труда, добычи угля и заработной платы горняков цикловавшихся лав. Агитаторы проводили беседы о преимуществах работы по графику. Рассказывая о переменах, происшедших в циклующихся лавах, они приводили конкретные примеры, говорили о том, что дала шахтерам цикличная работа.

На всех участках были проведены производственные совещания, которые обсуждали организационно-технические мероприятия, направленные на осуществление графиков цикличности. На этих совещаниях шахтеры вносили свои предложения, которые должны были обеспечить наиболее эффективные результаты работы. Бригадиры Пикуль и Бетер предложили производить выемку угля в одну смену, чтобы обеспечить в течение двух ремонтных смен высококачественную подготовку рабочего места. Стахановец Еремин предложил перестроить работу бурильщиков с таким расчетом, чтобы они спускались в шахту на час раньше остальных рабочих и к приходу навалоотбойщиков обуривали лаву. Много полезных советов, деловых предложений поступило и от других рабочих и инженерно-технических работников.

На всех собраниях и совещаниях подчеркивалась огромная роль в осуществлении цикличных графиков низовых командиров производства — горных мастеров. В то время лучшим горным мастером нашей шахты являлся Иван Гаврилович Водопьянов. Сейчас он работает помощником начальника участка. В лаве, где работал Водопьянов, уже давно осуществлялся цикличный график.

Шахта № 5 треста «Несветайантрацит». А. Д. Кухарчук получает наряд от начальника участка М. Ф. Зенкина

С Иваном Гавриловичем мы встречались неоднократно. Несколько раз я бывал в его смене и на месте наблюдал, как он организует труд горняков.

Водопьянов первый на шахте внес также весьма существенные поправки в управление кровлей.

Управление кровлей у нас производится частичной закладкой выработанного пространства. Раньше на участке, где работал Водопьянов, бутовые полосы часто отставали от транспортерной линии, буты не были закреплены за определенными рабочими, и в отдельных случаях выкладка их производилась недоброкачественно. Когда лава, в которой работает Водопьянов, была переведена на цикличный график, он изменил систему выкладки бутов. Водопьянов добился, что подбутовка стала производиться вплотную к рештакам, это дало возможность достигнуть большой устойчивости кровли и совершенно избавиться от завалов.

Но главным в работе Водопьянова была хорошо поставленная организация труда. Он умело руководил сменой, непрерывно контролировал ход работ и заботился о том, чтобы обеспечить высококачественную подготовку рабочего места следующей смене.

Я с интересом изучал опыт передового горного мастера, понимая, что это поможет мне в работе после перехода участка на цикличную организацию труда. Если мы в своей смене нарушим график, то и общешахтный график будет сорван.

Прежде всего надо было добиться образцовой работы врубовой машины. В этом деле нам много помог врубмашинист соседней лавы лауреат Сталинской премии Михаил Никитович Брежнев, накопивший значительный опыт работы по графику. На одном из партийных собраний я высказал мысль, что было бы полезно, если бы со стахановскими методами труда Брежнева познакомились врубмашинисты нашего участка. Парторг ЦК ВКП(б) на шахте лауреат Сталинской премии Иван Васильевич Демченко поддержал наше предложение, но поставил вопрос шире. Решено было организовать передачу опыта стахановца Брежнева не только механизаторам нашего участка, но и всем врубмашинистам шахты. Ведь на цикличный график переходили все участки. Вскоре это было осуществлено. На производственном

Участки рапортуют

совещании водителей врубовых машин Брежнев выступил с подробным рассказом о своих методах работы.

Одновременно осуществлялись организационно-технические мероприятия по перестройке работы. В лавах установили мощные транспортеры ЛКУ-250. Их установкой непосредственно руководили главный инженер шахты лауреат Сталинской премии Павел Артемович Агапов и главный механик Григорий Васильевич Пирожков. Двести горняков, привлеченных к установке ЛКУ-250, были разделены на четыре бригады. Возглавили эти бригады опытные механизаторы Захаров, Братецкий, Кондратенко и Фоменко. Бригады в свою очередь были разбиты на звенья, за которыми в соответствии с графиком закрепили определенный объем работ.

Шахтный комитет профсоюза провел производственное совещание, в котором приняли участие все 200 горняков, выделенных для установки транспортеров. Бригады и звенья заключили между собой договоры на социалистическое соревнование.

Установка транспортеров ЛКУ-250 была настоящим трудовым подвигом коллектива шахтеров. Настилку брусьев и укладку шпал в ходках вели одновременно с двух концов: от приводной к натяжной головке. Звенья, соревнуясь между собой, стремились быстрее соединиться. Главный механик Пирожков, механизаторы Галенко, Широкий, Захаров в процессе работы вносили немало ценных предложений, способствовавших быстрейшему монтажу и установке крестовин, кронштейнов, листов перекрытия.

Накануне монтажа новых транспортеров было созвано общее собрание шахтной партийной организации. После собрания все коммунисты спустились в шахту на транспортерный ходок для того, чтобы помочь монтажникам.

Монтаж четырех транспортеров ЛКУ-250 в первом ходке был осуществлен, как это и намечалось по плану, за четыре смены. Скоростной график был выполнен. На соседних шахтах установка одного транспортера обычно продолжается несколько дней.

Установка более мощных транспортеров ускорила выдачу угля. В четырех лавах цикличные графики были успешно освоены.

Вскоре и на втором транспортерном ходке, обслуживающем два участка, были также скоростными методами, в течение двух смен, смонтированы два транспортера ЛКУ-250. Еще четыре лавы были переведены на работу по графику.

Количество цикловавшихся лав на нашей шахте увеличивалось. Коллектив поставил перед собой задачу добиться того, чтобы график осуществлялся в каждой лаве. Для этого очень важно было обеспечить четкий контроль над исполнением графиков. Каждый из нас отчетливо представляет себе, что без тщательно налаженной проверки исполнения нельзя добиться положительных результатов, даже если на бумаге будет разработан самый хороший график.

Контроль исполнения цикличного графика в первую очередь осуществляют горные мастера. В этом нам помогает жетонная система, введенная на шахте при сдаче и приемке смен на месте работы. Перед спуском в шахту я получаю у диспетчера жетон. На месте работы смотрю, как предыдущая смена выполнила свой наряд, интересуюсь состоянием механизмов, проверяю, находится ли врубовая машина в том месте, где ей положено быть по графику.

После тщательной проверки выполнения всего объема работ, который был намечен по графику, вручаю горному мастеру, сдающему смену, жетон, с которым он направляется на-гора. Если же замечаю какие-либо недостатки, то предлагаю их устранить.

В процессе работы горный мастер через каждые два часа докладывает диспетчеру о ходе выполнения графика цикличности. Средством контроля служат также исполнительные графики, которые ведут начальники участков.

Для обеспечения цикличной работы все общешахтные процессы сведены в сводный график. В нем четко сочетаются непосредственная добыча угля, электровозная откатка, скиповой подъем и все остальные процессы, вплоть до погрузки угля в железнодорожные вагоны. Средством оперативного контроля является также почасовой учет добычи по лавам и участкам, за которым следят горные мастера, начальники участков и руководство шахты.

Большую роль играют проводимые перед каждым нарядом так называемые планерки руководящего состава участков. Эти планерки проходят под руководством начальника шахты или главного инженера.

Высшей формой организации коллективного стахановского труда по цикличным графикам является выемка угля из лавы за одну смену одной бригадой.

Раньше на нашей шахте применялась такая же система организации труда, как и на других шахтах: две смены добычные и одна подготовительная. И часто, вследствие несвоевременной подготовки рабочего места уголь не успевали выгружать из лав за две смены. Поэтому нарушались графики планово-предупредительного осмотра и ремонта механизмов.

Внедрение цикличного графика при односменном добычном режиме помогло избавиться от этих недостатков. Созданы необходимые условия для нормальной эксплуатации лав, для эффективного использования механизмов. Сейчас на нашей шахте в большинстве лав уголь выгружают в одну смену, а две другие используют для ремонтно-подготовительных работ.

Начиная со второй половины мая 1950 года все лавы нашей шахты циклуются. Шахта № 5 «Несветайантрацит», таким образом, одной из первых в стране стала шахтой сплошной цикличности.

После перестройки работы по графику цикличности между шахтерами развернулось соревнование за точное исполнение графиков. Мы, горные мастера, ежедневно, перед началом смены, рассказываем о том, как тот или иной рабочий выполнил свои обязательства накануне.

На специальных витринах ежедневно вывешиваются результаты выполнения графиков по каждой лаве с указанием фамилий передовых стахановцев, бригадиров, горных мастеров, инженерно-технических руководителей, работавших по графику. Каждый день на всех участках вывешиваются списки заработной платы горняков.

Социалистические обязательства каждого участка и бригады вывешены на видных местах. Рядом ежедневно отмечается выполнение этого обязательства. Когда коллектив самого крупного участка, возглавляемый Зенки-

Трест «Несветайантрацит».
На занятиях в учебном комбинате

ным, досрочно выполнил годовой план, в нарядной появилась «молния». Бригада проходчиков Тараскина ввела на месяц раньше срока новую выработку. Об этом сразу узнали все горняки шахты. Комплексная бригада Апишева добыла за месяц столько сверхпланового угля, что для его отправки потребовалось тридцать железнодорожных вагонов. И это узнали все горняки из плаката, вывешенного в нарядной.

Транспаранты, плакаты, диаграммы посвящены росту производительности труда передовиков цикличной работы, приветственные «молнии» славят лучших шахтеров.

В Донбассе издавна установилась замечательная традиция: на копрах шахт, перевыполняющих государственный план, зажигаются красные звезды. У нас на шахте красные звезды горят не только на копре. Вход в нарядную каждого участка украшен светящимся транспарантом: *«Есть цикл!»* Тут же установлены красные звезды, которые зажигаются только в том случае, если в лаве

сделан полный цикл за сутки. Обычно у нас горят красные звезды на всех участках.

Среди передовиков, идущих в авангарде борьбы за выполнение цикличных графиков, наряду со старыми горняками много молодежи.

Бригадир комплексной бригады Василий Клепалко всего два года назад закончил горнопромышленную школу. В этом году за активное участие в коренном усовершенствовании методов добычи угля и в организации работ в лаве по графику один цикл в сутки Василию Дмитриевичу Клепалко постановлением Совета Министров СССР присуждена Сталинская премия.

Молодой бригадир казах Апишев Зарлык — сверстник Клепалко. Они одновременно закончили горнопромышленную школу. Апишев гордится тем, что благодаря циклованию лавы все молодые рабочие его бригады стали мастерами угля. Значительно выросли заработки горняков. До освоения цикличного графика Апишев получал в месяц 2 200—2 500 рублей, а теперь он ежемесячно зарабатывает до 5 тысяч. Каждый рабочий его комплексной бригады получает в среднем в месяц около 4 тысяч рублей. После перехода на цикличный график сменная производительность горняка этой бригады достигла 24 тонн, а раньше она составляла 16 тонн.

Работа по общешахтному цикличному графику принесла нам прекрасные результаты. Значительно возросла среднесуточная добыча угля всей шахты.

Уже в первом месяце работы по общешахтному цикличному графику средняя производительность одного рабочего по эксплуатации составила 53,2 тонны, что выше довоенной на 11,5 тонны. Повысились и заработки шахтеров. Рабочий комплексной бригады Доценко раньше зарабатывал в месяц 1 600 рублей, а теперь зарабатывает больше 3 тысяч рублей в месяц. Заработок машиниста врубовки Хижняка вырос с 4 200 до 6 200 рублей, крепильщика Садыкова — с 1 750 до 3 500 рублей.

Шахта № 5 досрочно, 13 ноября, закончила выполнение годового плана угледобычи. Мы дали Родине десятки сверхплановых эшелонов топлива. Коллектив нашей шахты не раз завоевывал первенство во Всесоюзном социалистическом соревновании шахтеров.

С первых же дней нового года мы изо дня в день успешно справляемся с государственным планом добычи угля.

На копре шахты ярко горит красная звезда — символ успешной работы всего нашего дружного коллектива. Эти успехи достигнуты на основе широкого внедрения цикличных методов организации труда.

А. КУХАРЧУК,
горный мастер шахты № 5 треста «Несветайантрацит»

ШАХТА ВЫСОКОЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ

ШАХТА имени Румянцева — одна из крупнейших в Донбассе. Каждый день в забоях добывается много сотен тонн угля, который отправляется на коксовые печи донецких, приднепровских и других заводов страны.

На протяжении почти двух лет коллектив шахты неизменно завоевывает первенство во Всесоюзном социалистическом соревновании угольщиков. Мы крепко держим в руках переходящее Красное Знамя Совета Министров СССР.

Из месяца в месяц наш коллектив наращивает темпы угледобычи, снижает себестоимость, улучшает качество продукции. Добыча угля растет главным образом за счет повышения производительности труда.

Более тридцати лет назад великий Ленин писал:

«Коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота *рядовых рабочих* об увеличении производительности труда...» Забота об увеличении производительности все время была в центре нашего внимания, ибо «производительность труда, — учил Ленин, — это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя».

В приказе Министерства угольной промышленности СССР от 12 июля 1950 года сказано, что основной задачей работников угольной промышленности Донбасса является борьба за дальнейший подъем производительности труда. В частности, перед горняками комбината «Артемуголь» была поставлена задача — в четвертом квартале 1950 года довести производительность рабочего по эксплуатации до 25,7 тонны, а в марте 1951 года — до 29,5 тонны в месяц.

На нашей шахте в 1948 году производительность рабочего по эксплуатации составляла 25 тонн в месяц, в 1949 году она уже была доведена до 29,1 тонны, а в марте 1950 года нами был достигнут довоенный уровень — 32,8 тонны.

Вторая половина 1950 года вошла в историю нашей шахты как период развернутой и напряженной борьбы за дальнейший рост производительности труда, подъем технической культуры и организацию угледобычи на основе цикличного графика. Результаты не замедлили сказаться. 1951 год мы встретили серьезными успехами. Среднемесячная производительность рабочего по эксплуатации в декабре 1950 года превысила довоенную на 7,3 процента и составила уже 35,4 тонны. На протяжении всего второго полугодия мы систематически перевыполняли план по производительности труда.

Еще XVIII съезд ВКП(б) требовал: «...организовать добычу угля на основе внедрения во всех угольных районах страны графика цикличной работы — основы стахановской производительности труда шахтеров».

Выполняя сталинское задание, советские конструкторы и машиностроители дали шахтерам новые, совершенные машины и механизмы. За годы послевоенной пятилетки преобразилась также и наша шахта. На подготовительных выработках широко применяются породопогрузочные машины. Впервые в угольной промышленности на пластах крутого падения горняки применили в очистных забоях угольный комбайн. Добытый уголь к рудничному двору вывозят мощные электровозы.

В связи с высокой технической вооруженностью шахты потребовалось улучшить организацию труда и добиться четкого взаимодействия в работе всех звеньев производственной цепи, то есть организовать работу по цикличному графику. Речь шла прежде всего о том,

Шахта имени Румянцева треста «Калининуголь». Главный инженер шахты П. Я. Заставенко и начальник шахты Ф. А. Кравцов у графика цикличной работы

чтобы предоставить всем рабочим широкий фронт работы, пустить все механизмы на полный ход.

Товарищ Сталин учит, что необходимо поставить рабочих в такие условия, которые давали бы им возможность поднимать производительность труда, улучшать качество продукции. Особенно большое значение приобретает организация труда при цикличной работе. Внедрение цикличности невозможно без наведения образцового порядка в лавах и штреках, без высокой культуры организации труда.

Опираясь на рабочую инициативу

Мне хорошо запомнились слова тов. Л. М. Кагановича, сказанные им в 1937 году на Вседонецком слете стахановцев и ударников угольной промышленности. Говоря о необходимости прислушиваться к мнению старых горняков, советоваться с ними, привлекать их к обучению молодежи, Лазарь Моисеевич сказал, что в голове у кадровых горняков столько жизненного опыта, сколько молодой работник в ста книгах не найдет.

При решении любых задач мы стремимся, как учит нас партия большевиков, опираться на инициативу масс, советоваться с массами, учиться у масс. Когда на шахте возникла необходимость увеличить линию забоя, мы, по инициативе партийной организации, созвали партийно-техническую конференцию.

На конференцию были приглашены все почетные шахтеры — наша горняцкая гвардия. В зале клуба, в первом ряду, сидел Федор Алексеевич Козлов, который отдал горному делу тридцать пять лет своей жизни. Рядом с ним в новом мундире с орденом Ленина на груди сидел известный проходчик Даниил Фролов, работающий под землей свыше трех десятков лет. В зале находились крепильщики Иван Сафронович Хоменко, имеющий за плечами богатый горняцкий опыт, забойщик Терентий Митрофанович Терновой, помощник начальника отдела вентиляции Максим Иванович Ковальчук, наши стахановцы Александр Денисович Маслов, Степан Сергеевич Зубков и многие другие.

Партийно-техническая конференция продолжалась два дня. В обсуждении вопроса приняло участие более 35 человек. Рабочие и командиры производства вносили

много ценных предложений, направленных на дальнейшее улучшение работы шахты.

Забойщик Козлов подверг резкой критике предложенный план расширения фронта очистных работ и выдвинул ценную идею: путем проходки фланговых шурфов с одного горизонта на другой погасить более 3 тысяч метров запущенных, зажатых штреков. Так, на пласте «Каменка» штрек был зажат на протяжении почти полукилометра. По ранее разработанным проектам следовало полностью перекрепить весь штрек. Это заняло бы очень много времени. При самой энергичной работе люди смогли бы сделать это не менее чем за полтора года. По предложению Козлова, почетных шахтеров Хоменко и Фролова был пробит шурф, и уже через семь месяцев, в два раза быстрее чем намечалось, ввели в строй новый мощный участок. Мы выиграли время и сэкономили около миллиона рублей. Было осуществлено и много других предложений, внесенных стахановцами на конференции. Это помогло нам в короткий срок без больших капиталовложений значительно расширить очистную линию забоев.

Когда перед нами встала задача внедрить график цикличности, построить по-новому весь процесс угледобычи, были созваны производственные совещания. В них приняли участие забойщики, крепильщики, машинисты электровозов, проходчики, горные мастера, рабочие вспомогательных цехов. Стахановцы оживленно обсуждали новые планы, вносили много ценных предложений.

Все поступавшие предложения учитывались, обсуждались, определялись сроки выполнения, назначались люди, ответственные за их реализацию. Стахановцы Голубятников и Рубанцев предложили увеличить длину уступов в полтора раза, чтобы каждый забойщик, сняв полную полоску, за одну смену вырубил бы уголь по всей длине уступа. Забойщик Таберко предложил в добычной смене ввести дежурство слесарей, чтобы быстро устранять все возникающие неполадки. Эти предложения были осуществлены.

Раньше бывало в разгаре рабочего дня, если выходил из строя отбойный молоток, забойщик вынужден был выезжать на поверхность и итти в ремонтную мастерскую. Теперь, по предложению горняков, на каждом участке организованы передвижные кладовые. В спе-

циально приспособленных вагонетках, находящихся на нижних штреках, имеются запасные отбойные молотки, буры, зубки, пружины, планки, болты, набор ключей.

Весьма ценное предложение было внесено бригадиром проходчиков Никитой Рулевым. Он первым испытал и освоил метод так называемого «мокрого» бурения, когда шпуры орошаются водой. Благодаря этому уменьшилось пылеобразование и бурильщики получили возможность работать в лучших условиях.

Бригадир лесогонов Алексей Рожко упростил труд в своей бригаде. Обычно каждую крепежную стойку для затяжки подавали в забой в отдельности. На это уходило много времени. Рожко предложил связывать стойки в пучки по десять штук. Это простое мероприятие значительно ускорило работу лесогонов. Предложение Рожко применили все остальные бригады.

Раньше заработная плата лесогонам начислялась в зависимости от того, сколько обаполов, стоек, затяжек они доставят в лаву, причем не учитывалось, разложен ли лес по уступам или его сложили в одном месте. Теперь оплата труда поставлена в прямую зависимость от количества вырубленного угля. Лесогоны стараются работать так, чтобы забойщики имели под руками весь необходимый лес и меньше времени тратили на непроизводительный труд, а больше занимались вырубкой.

В связи с переходом на новую систему оплаты труда выросла производительность лесогонов и значительно повысились их заработки. Если в июле 1950 года, до перехода на цикличность и новую систему оплаты труда, лесогон первого участка Е. Марьянц заработал 1 886 рублей, то в декабре его заработок возрос до 2 492 рублей. Заработок лесогона С. Довгого возрос с 2 409 рублей до 3 213 рублей в месяц. По 5—6 тысяч рублей в месяц зарабатывают лесогоны И. Грянько, Ф. Русанов. Небезинтересны данные о росте заработной платы лесогонов в целом по нашей шахте. В июле прошлого года средний заработок за смену составлял 40 рублей, а в декабре он вырос до 63 рублей. На первом участке зарплата рабочих этой профессии поднялась с 52 до 74 рублей.

Рационализирован ряд процессов труда на поверхности. Ежесменно опрокид на горизонте 250 обслуживало четыре человека. По предложению механика Никифора

Федоровича Стаценко мы поставили там толкатель, который приводится в движение сжатым воздухом. Механизация этого процесса позволила сократить штат обслуживающего персонала.

По инициативе начальника транспорта Дмитрия Григорьевича Губанова был увеличен угол насыпи, по которой производится откатка вагонеток от клети. Для реализации этого предложения не нужны были ни дополнительные капиталовложения, ни механизмы. А дало оно большой эффект. Вагонетки теперь идут самокатом, и мы освободили восемь человек от тяжелого физического труда.

Изменена также расстановка рабочей силы. Прежде, например, выработка забойщиков была достаточно высокой, однако в целом по шахте средняя производительность рабочего по эксплуатации была ниже плановой. Происходило это потому, что люди были расставлены неправильно. Штаты забойщиков не были полностью укомплектованы, а подсобных рабочих имелось больше, чем было положено по плану. Теперь положение изменилось. Сейчас у нас рабочих по забою насчитывается 105 процентов к плану, но зато поверхностных рабочих всего 97 процентов. Ясно, что такое соотношение благотворно сказывается на технико-экономических показателях. Общий штат рабочих по шахте не превышает плана, а угля мы даем значительно больше, чем предусмотрено государственным заданием. Этим, в частности, можно объяснить и тот факт, что в 1950 году мы выполнили план добычи угля на 106,7 процента.

Тылы — в боевую готовность

Решающее значение для быстрейшего продвижения очистной линии забоя, то есть, по сути говоря, для обеспечения высокой цикличности, имеет скоростная проходка штреков. Вот почему, начав борьбу за цикличность, мы направили лучших стахановцев и командиров на подготовительные работы.

Шахта — это не завод, где станок стоит на одном месте. Рабочее место в шахте все время перемещается. Чтобы уголь в забоях добывался бесперебойно, проходка штреков должна намного опережать продвижение очистных забоев. Чем выше темпы проходки штреков, тем

шире фронт работы забойщиков. Поэтому важно, чтобы наши проходчики применили скоростные методы прохождения горных выработок.

Комплексная бригада знатного проходчика Никиты Рулева — «подземного скорохода», как его называют в Горловке, состояла из 8 человек: бригадира-бурильщика, забойщика, крепильщика, уборщика угля и 4 уборщиков породы. Прохождение штрека было организовано в три смены по графику цикличности.

В первой смене забойщик вырубал угольный забой на глубину 2,8—3 метров. Уборщик угля в течение смены убирал весь вырубленный уголь в вагонетки, завершая эту операцию за час до конца смены. Бурильщик пробуривал 7 шпуров по породе глубиной до 3 метров. За час до окончания смены приходил запальщик, который после осмотра забоя производил паление.

Во второй смене два уборщика грузили породу в вагонетки и откатывали груженые вагоны. К концу смены убиралась бо́льшая часть породы, обрушенной выпалом бура.

В третьей смене убирали оставшуюся породу. Крепильщики в то же время устанавливали три—четыре рамы.

При такой организации труда бригада добивалась высоких темпов работы.

Скорость подготовки новых выработок еще больше повысилась, когда бригада Рулева первой на шахте освоила горнопроходческую машину. Проходка новых выработок ускорилась, но мы видели, что есть возможность еще выше поднять производительность труда проходчиков. На совместном совещании бригады и инженерно-технических работников был поднят вопрос о перестройке режима труда в бригаде. Здесь и возникла идея составления четырехсменного двухцикличного графика прохождения штрека.

Выполнить этот график могла только комплексная бригада. Мы поручили Никите Рулеву создать ее. Прежде всего он взялся обучить всех рабочих отлично управлять новым механизмом. В присутствии проходчиков Рулев сам садился за рычаги управления и показывал каждому члену бригады, как нужно захватывать ковшом больше породы.

После того как все рабочие научились управлять породопогрузочной машиной, Рулев стал обучать их, как бурить шпуры, как ставить рамы и настилать путь. Таким образом, бригадир добился того, что все члены бригады могли заменять друг друга. Бурильщик мог в любую минуту заменить забойщика, а крепильщик — бурильщика.

Одновременно для сокращения маневровых операций с грузом и порожняком были осуществлены некоторые рационализаторские мероприятия. Раньше, для того чтобы пропустить груженые вагонетки, проходчикам приходилось порожние вагоны снимать с пути. Это нелегкая работа, но другого выхода не было. По предложению Никиты Рулева была установлена переносная разминовка с накидными стрелками. В связи с этим отпала необходимость снимать с пути порожние вагоны.

Переносная разминовка строится параллельно основному пути из двух звеньев легкого типа. Двумя костылями к крайней шпале закрепляется накидная стрелка. Ее может снять и перенести один человек. При надобности разминовка может быть перенесена в другое место.

Порожняк подается на основной путь. Когда вагонетка загружена породой, ее отправляют на разминовку, потом переводится стрелка, и по основной колее к породопогрузочной машине идет новая порожняя вагонетка. Таким образом загружается вся партия. На разминовке вмещается 12—14 вагонеток.

Четырехсменная работа рассчитана на два цикла. Строгое выполнение этого графика позволило бригаде ежесуточно продвигаться на три—четыре метра. Первая смена пробуривала по 8—10 шпуров и производила отпалку. Вторая — машиной убирала породу, ставила металлические рамы, наращивала путь. Третья и четвертая смены повторяли работу двух первых. Бригада стала проходить по 100 метров штрека в месяц при плане 65.

На участке Рулева была создана стахановская школа, в которой обучались бригадиры других проходческих бригад. Помимо этого Никита Рулев сам посещал другие участки и на месте передавал свой опыт высокопроизводительного труда.

Значительная часть подготовительных работ была механизирована. На шахте сейчас работают 13 горнопроходческих машин.

Наши проходчики трудятся по-стахановски и значительно перевыполняют нормы. Бывшие ученики Рулева Фролов, Лопаревич, Чепелев, Овсиенко и другие не уступают теперь своему учителю.

Все это в немалой мере способствовало тому, что план подготовительных работ за 1950 год мы выполнили на 110,8 процента.

Именно благодаря тому, что во втором полугодии было обращено особое внимание на ускорение подготовительных работ, нам удалось к январю 1951 года обеспечить значительное опережение штреков на участках, переведенных на работу по графику. На первом и двадцать пятом участках штреки опережают лавы на 85 метров, а в среднем по шахте опережение штреков составляет 72 метра.

На многие километры растянулись подземные магистрали шахты. Все это путевое хозяйство надо было привести в образцовый порядок. Из числа лучших крепильщиков и путевых рабочих мы создали 70 бригад по ремонту штреков и откаточных путей. Крепильщики и ремонтные рабочие проверяли каждый метр пути, заменяли рельсы легкого типа тяжелыми.

Для того чтобы обеспечить непрерывную подачу порожняка под лавы и бесперебойную вывозку груженых вагонов, на погрузочных пунктах установлены маневровые лебедки типа МПП-48. В первую очередь их смонтировали на участках, которые переводились на цикличные графики. На всех откаточных штреках вблизи погрузочных пунктов лав устроены разминовки.

В августе 1950 года у нас на шахте была проведена коренная реорганизация всей системы управления внутришахтного транспорта. Созданы службы тяги, движения и служба пути, возглавляемые опытными работниками — заместителями начальника внутришахтного транспорта.

Для укрепления руководства подземным транспортом сюда были направлены специалисты. Начальником тяги назначен горный техник, электромеханик Гавриил Васильевич Коцубанов, начальником службы пути стал техник Василий Семенович Соколов, а службу движения возглавил бывший начальник подземного транспорта Дмитрий Григорьевич Ишков. Руководство всем подземным транспортом поручено горному технику, бывшему начальнику угольного участка Гавриилу Семеновичу Сочневу.

Новый мундир

В ведение службы тяги были переданы подвижной состав и все механизмы, электровозное и вагонное депо. На работников движения была возложена ответственность за спуск и подъем людей, перевозку горняков по откаточным выработкам, бесперебойную подачу порожняка и материалов к участкам, своевременную выдачу грузов на поверхность, а также эксплуатацию подземной связи. В ведение путейцев мы передали рельсовые пути шахты на всем протяжении вплоть до участковых откаточных выработок. Начальник службы пути руководит теперь работой этих бригад, поддерживающих в порядке горные выработки, а также дорожными бригадами. Так была ликвидирована существовавшая ранее обезличка.

Кроме всего этого, произведена разбивка откаточных путей на пикеты. Для регулярного осмотра и текущего ремонта откаточных путей и содержания в порядке дренажных канавок к отдельным пикетам прикреплены постоянные путевые обходчики. На границах каждого пикета установлены таблицы с указанием имени, отчества и фамилии путевого обходчика, отвечающего за состояние пути на этом участке.

Много усилий приложили начальник службы пути Соколов и дорожный мастер Шуклин для приведения путей в образцовое состояние. Примерно около 70 процентов подземных путей на самых ответственных участках — путевых штреках — уже переложено на более прочную основу, на балласт, состоящий из щебенки.

В штреках и на откаточных путях наведен полный порядок. Это позволило улучшить использование электровозов. Если прежде производительность электровоза составляла 6—7 тысяч тонно-километров в месяц, то сейчас она доведена до 11—12 тысяч тонно-километров.

Очень важно подчеркнуть, что число людей, занятых на подземном транспорте и на поддержании горных выработок, у нас уменьшилось, так как третья часть выработок была закреплена металлом. Это позволило сократить штат крепильщиков на 60 человек. Одновременно был высвобожден транспорт, доставлявший лесоматериалы для ремонта штреков.

Работа подземного транспорта так же, как и работа лав, организована по четкому графику, выполнение которого строго контролируется.

На стенах подземной диспетчерской развешаны графики движения электровозов, подачи порожняка и леса на все участки, вывозки угля и породы. Диспетчер, руководствуясь графиками, управляет работой всего подземного транспорта. При малейшем нарушении графика он принимает оперативные меры. Одним из лучших подземных диспетчеров стал бывший машинист электровоза коммунист Фильченко. Большой опыт скоростного вождения тяжеловесных составов помогает ему четко руководить работой машинистов электровозов, умело управлять всем сложным хозяйством. Хорошо работает также диспетчер горный техник Нежит.

Теперь уже редко когда услышишь жалобы на плохую работу подземного транспорта, на то, что машинисты электровозов не успевают вывозить уголь. Чаще бывает, что машинисты-скоростники, такие, как Шумский, Яр-Мухамед и другие, предъявляют социалистический счет коллективам участков:

— Давайте, товарищи, побольше угля. «Зеленая улица» открыта.

На нашей шахте, как и на других шахтах, разрабатывающих пласты крутого падения, основным механизмом для вырубки угля является отбойный молоток, который приводится в движение сжатым воздухом. Вот почему очень важно для обеспечения нормальной работы бесперебойно поддерживать «питание» пневматических молотков.

Сжатый воздух подается от компрессоров к забою по специальным трубам. На шахте были уложены трубы небольшого диаметра, в 4 дюйма. Это затрудняло подачу в забои требуемого количества воздуха для работы отбойных молотков на полную мощность. Теперь на протяжении 3½ километров у нас уложены трубы более широкого диаметра — в 6 дюймов.

Было усилено и компрессорное хозяйство. Благодаря этому удалось повысить давление сжатого воздуха. К отбойным молоткам доходит сжатый воздух с давлением не менее 4—4,2 атмосферы. Это обеспечивает высокую производительность забойщиков.

Бригады слесарей систематически проверяют состояние воздуховодной магистрали, быстро устраняют так называемые «свистуны» и «шипуны», и не допускают потерь сжатого воздуха.

Наконец, для улучшения проветривания забоев установлено дополнительно девять вентиляторов.

Таким образом, последовательно укрепляя эксплуатационные участки, мы создавали условия для высокой производительности труда рабочих, занятых вырубкой угля.

По графику цикличности

Все наши усилия были направлены к тому, чтобы создать условия для цикличной работы в забоях.

Известно, что цикл в угольной промышленности — это законченный круг работ в подготовительном или очистном забое. В цикл очистного забоя на пологом падении входят: зарубка и бурение угля, переноска конвейерной линии, отпалка, выгрузка лавы, транспортировка угля от забоя до железнодорожного вагона, подбутовка и крепление лавы. Весь этот комплекс работ, включенный в единый строгий распорядок, с указанием объема работы, точного времени выполнения, числа рабочих, занятых на каждой операции, и составляет график цикличности.

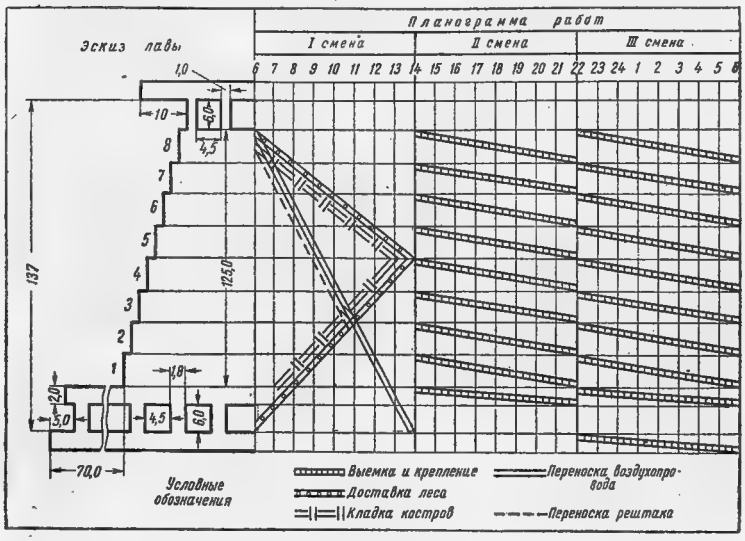
На крутом падении суть цикличности та же. Меняются только некоторые нормативы. В наших условиях циклом считается выемка двух полосок угля на всю ширину крепи по высоте всей очистной линии забоя. В цикл входят также все операции, связанные с транспортировкой вырубленного угля и выдачей его на поверхность.

Создав условия, обеспечивающие быстрейшее продвижение штреков, приведя в порядок подземный транспорт, усилив подачу воздуха к отбойным молоткам, мы тем самым создали необходимые условия для внедрения цикличного графика.

Начиная с августа 1950 года, на работу по цикличному графику было переведено пять участков. И уже с самого начала четыре из них не только освоили, но и перекрыли нормативы цикличности. Этот успех был закреплен.

Насколько цикличность обеспечивает повышение производительности труда горняков, свидетельствует опыт работы укрупненного участка № 1 которым руко-

водит коммунист Яков Сафронович Буцыкин. Здесь был составлен детальный график, который объединял работу всех людей и механизмов. Каждый рабочий знал свое место, знал, что и когда нужно делать. Было учтено, сколько и какого леса необходимо для крепления. График движения электровоза предусматривал беспрерывную вывозку угля с участка.



Новая система организации труда обсуждалась на участковом производственном совещании. Участвовали не только забойщики и проходчики, но и работники службы движения, отдела вентиляции, механики и слесаря. Люди поняли, что график может выполняться точно только тогда, когда он будет соблюдаться во всех деталях.

Подробный график, предусматривающий организацию всего технологического процесса из расчета один цикл в сутки, был утвержден руководством шахты (см. график).

Основные технико-экономические показатели участка таковы: лава имеет в длину 137 метров, мощность пласта 0,75 метра, угол падения 56 градусов. Управление

боковыми породами осуществляется путем частичной закладки выработанного пространства породой. Продвижение за один цикл — 1,8 метра. Добыча с одного цикла составляет 247 тонн.

В шесть часов утра начинается первая смена. Она является ремонтно-подготовительной. В этой смене производится переноска воздуховодной магистрали. Работу выполняют два слесаря. Одновременно лесогоны и костерщики доставляют лес и кладут костры. Трое из них работают в верхней части уступов, а остальные в нижней. Два люковых грузят в вагонетки уголь, оставшийся в лаве после ночной смены.

В нижнем штреке производятся уборка породы и крепление. В верхнем штреке также работают крепильщик и уборщик породы.

Вторая, добычная, смена начинается в 14 часов. В уступы спускаются 8 забойщиков. Как уже говорилось выше, по совету стахановцев мы удлинили уступы и создали для забойщиков более широкий фронт. На участке находятся дежурный слесарь и люковой. На верхнем штреке лесогон доставляет от шурфа к забою крепежный лес. Кроме того, в смене работает один забойщик, на обязанности которого лежит нарезка печек и гезенков.

В третьей, добычной, смене занято столько же рабочих, сколько и во второй. Добавляется лишь один люковой. Как во второй, так и в третьей сменах вырубается по одной полоске угля.

Таким образом, завершается полный цикл по лаве и обеспечивается быстрое продвигание очистной линии забоя.

Партийная и профсоюзная организации шахты разъясняли рабочим значение графика и роль каждого шахтера в осуществлении намеченных планов. График все больше становился действенной силой, объединяющей труд людей. Коллектив понял, что для достижения успеха по-стахановски должны работать не только забойщики, но и все без исключения шахтеры участка.

Каждый случай нарушения графика становится предметом обсуждения всего коллектива. Если раньше отдельные недостатки оставались незамеченными, то

сейчас они сразу же выплывают наружу, ибо отставание одного участка вызывает нарушение производственного ритма на соседнем. Выявляются и конкретные виновники нарушения установленного режима.

Припоминаю такой случай. Однажды на первом участке во время работы угольной бригады была повреждена воздухопроводная магистраль, и лава простояла два часа.

Создалась угроза для выполнения суточного графика, а это клало пятно на весь коллектив участка. И вот забойщики подвергли суровой критике слесарей ремонтной смены, которые небрежно произвели переноску магистрали, и помощника начальника участка Антипова, который обязан был проверить состояние воздухопровода.

В то же время забойщики обязались наверстать упущенное. И действительно, братья Федор и Яков Голубятниковы, Евдоким Рубанцев и другие в ту смену выдали угля значительно больше, чем обычно. Своим самоотверженным трудом они помогли восстановить положение и не допустили срыва цикличного графика.

Борьба за цикличный график — это прежде всего работа с людьми.

Начальник передового участка № 1 коммунист Яков Буцыкин добился успеха в борьбе за цикличность благодаря тому, что он заботливо выращивает молодежь.

Заслуженным уважением на участке пользуется бригадир проходчиков Даниил Фролов. Когда медленные темпы прохождения горных выработок стали сдерживать выполнение цикличного графика, Фролов использовал опыт Никиты Рулева и довел скорость прохождения штрека до 80 метров в месяц.

Забойщик Федор Голубятников возглавил комплексную бригаду, в которой все забойщики являются мастерами угля. По его инициативе были удлинены уступы. Это позволило при меньшем числе людей давать больше угля и увеличить сменную производительность отбойного молотка с 10,5 до 15,4 тонны.

После внедрения графика цикличности добыча угля на первом участке возросла с 200 до 280 тонн в сутки.

Многие шахтеры добились исключительно высокой выработки. Все чаще в списках мастеров угля стали появляться новые имена. На доске почета увеличилось количество фотографий знатных людей. К числу их относится забойщик первого участка Евдоким Рубанцев. Это молодой горняк. В 1948 году он окончил школу ФЗО и начал работать на шахте лесогоном, а потом перешел в забой. Особенно успешно развернулись способности Рубанцева тогда, когда участок перешел на цикличный график и перед каждым забойщиком открылась широкая дорога к росту производительности труда.

У многих наших горняков есть «записная книжка шахтера», в которые они записывают свои впечатления о наиболее интересных событиях. Вместе с парторгом ЦК ВКП(б) на шахте Михаилом Григорьевичем Хараимом мы просматривали записную книжку Евдокима Рубанцева. В коротких, отрывочных записях отражен большой путь молодого горняка, жизнь его бригады и участка.

Вот некоторые из записей:

«Был в Сталино на совещании хозяйственного актива комбинатов «Сталинуголь» и «Артемуголь». Обсуждался вопрос о повышении производительности труда, улучшении организации производства и укреплении технического руководства на шахтах Донбасса... Начинается борьба за цикличность во всем Донбассе. Надо и нам не подкачать. Приеду на шахту и обо всем расскажу товарищам».

«Наш участок один из первых на шахте переводится на работу по графику цикличности. Сегодня собирал комсомольцев. Решили перезаключить договоры на социалистическое соревнование. Я взял на себя новое обязательство — выполнять дневную норму на 180 процентов. Забойщики Василий Таберко, Евгений Колодяжный и другие решили давать не меньше чем 150 процентов».

«Начальник участка согласился с нашим предложением. Вчера работали в удлиненных уступах. Вся бригада дала две нормы».

«Продолжаю соревноваться с Евгением Колодяжным. Он крепко рубает, но и я не отстаю. За 15 дней мы выполнили почти месячное задание».

«Вчера переехал на новую квартиру. Она расположена в центре поселка, против клуба. Две светлые солнеч-

ные комнаты, кухня, ванная. В квартире паровое отопление. Рядом поселились горняки нашего участка: лесогон Марьянц, крепильщик Яковлев, проходчик Кухарев, машинист породопогрузочной машины Чепелев».

В других записях Евдоким Рубанцев отмечает недостатки, которые следует устранить, записывает свои предложения.

Весь коллектив первого участка — дружная, спаянная семья. Горняки соревнуются между собой, и одним из основных пунктов договоров на соревнование является обязательство перевыполнять норматив цикличности. Много делает для обеспечения гласности соревнования, организации систематической проверки выполнения социалистических договоров и подтягивания отстающих до уровня передовых участковый комитет профсоюза.

Недавно участковый комитет профсоюза обсуждал вопрос о выполнении норматива цикличности и о помощи коллективу отстающей лавы.

Всех шахтеров волновал вопрос, почему лава, укомплектованная хорошими кадрами, отстает. Большинство товарищей высказало мнение, что в лаве нет порядка. Участковый комитет принял решение помочь отстающим горнякам. Для передачи опыта туда был послан горный мастер Акульшин. В лаве он увидел, что забойщикам не созданы условия для высокопроизводительного труда. Из-за неисправности воздухопроводной магистрали происходили большие потери сжатого воздуха, отбойные молотки не могли работать на полную мощность. Немало времени забойщики теряли и оттого, что несвоевременно подавался лес.

При участии Акульшина были приняты меры для устранения недостатков. Бригада слесарей привела в порядок воздухопроводную магистраль. Помощник начальника участка Петров взял под свой непосредственный контроль работу лесогонов. Среди лесогонов и рабочих других профессий агитаторы провели беседы о социалистическом отношении к труду, о задачах горняков в борьбе за выполнение графика цикличности.

Сочетание массово-политической работы с организационно-техническими мероприятиями принесло свои плоды. Коллектив отстающей лавы добился перелома и стал выполнять план угледобычи.

Цикличность обеспечивает рост производительности труда, а значит, улучшает и материально-бытовые условия трудящихся. Вот о чем говорят записи в расчетных книжках горняков первого участка.

Забойщик Волошко заработал в декабре 1950 года 4 048 рублей. Из чего складывается эта сумма? Основная зарплата по сдельным расценкам — 1 738 рублей, прогрессивка за перевыполнение нормы — 1 418 рублей и премия за перевыполнение норматива цикличности — 892 рубля. Забойщик Федор Голубятников заработал в том же месяце 4 924 рубля. Его основная зарплата — 2 027 рублей, прогрессивка за перевыполнение нормы — 2 074 рубля, и за высокую цикличность он получил 823 рубля. Забойщик Леонид Киктенко в декабре получил 4 148 рублей, из них 926 рублей составляет премия за цикличность. Таких заработков раньше у горняков не было.

В 1951 году борьба за высокую цикличность разгорелась с новой силой. На работу по графику переведено уже шесть участков. Все они перевыполняют норматив цикличности и выдают много сверхпланового угля.

Цикличная организация труда, осуществленная на многих участках, обеспечила рост угледобычи в среднем по шахте на 500 тонн в сутки. Горняки циклующихся лав получили за пять месяцев прошлого года за перевыполнение установленного норматива свыше полумиллиона рублей.

Воспитатели горняцких кадров

В борьбе за цикличность особенно важно, чтобы не было отстающих, ибо они могут нарушить общий ритм работы. Вот почему партийная и профсоюзная организации шахты придали особое значение шефству передовых кадровых рабочих над новичками.

Помочь молодежи овладевать знаниями, техникой — дело большого государственного значения. Кому как не шахтерам, имеющим за плечами богатый производственный опыт, прошедшим большой путь борьбы за построение социализма, заботиться о воспитании молодежи, о подготовке новых кадров.

К нам приходят люди из различных областей, из различных слоев населения — городские и деревенские

ребята. К каждому из них нужен индивидуальный подход. Важно, чтобы их воспитанием занялась вся горняцкая семья.

У нас на шахте все кадровики считают делом чести помогать новичкам, наставлять их на правильный путь.

Пример в этом большом и важном деле показал старейший донецкий забойщик почетный шахтер Федор Алексеевич Козлов. Он взял индивидуальное шефство над молодым рабочим Колодяжным. Федор Алексеевич бывал в забое, присматривался к приемам его работы, а после окончания смены объяснял, в чем его ошибки, как следует их исправить.

Однажды Козлов заметил, что его ученик еще задолго до окончания смены прекратил вырубку угля и собирается отправляться на-гора. Это удивило Козлова. Он спустился в уступ к молодому забойщику.

— Что случилось?

— Да вот молоток перестал работать, а в чем дело, не знаю.

Федор Алексеевич осмотрел молоток и сразу обнаружил, что из-за недостаточной смазки трущихся частей стал заедать золотник. Старый горняк посоветовал Колодяжному хорошенько смазать молоток. Тут же он предупредил молодого рабочего, что надо обязательно заливать масло через каждые два—три часа работы.

Забойщик Козлов объяснил, что для достижения высокой производительности отбойного молотка его надо перед работой тщательно проверять.

— За инструментом надо постоянно следить, — говорил он, — и не допускать, чтобы молоток работал вхолостую, а при коротких перерывах укладывать его так, чтобы он не засорялся. Надо плотно прижимать молоток к пике.

Советы почетного шахтера принесли большую пользу. Вскоре Колодяжный стал мастером угля.

Партийное бюро шахты специально обсуждало почин коммуниста Козлова и предложило всем участковым партийным группам организовать передачу стахановских приемов труда молодым рабочим.

По примеру Козлова шефство над новичками берут и другие кадровые рабочие. Почетный шахтер Андрей Тимофеевич Якубович, награжденный орденом Ленина, по-

Шахта имени Румянцева треста «Калининуголь». Почетный шахтер Ф. А. Козлов проводит занятия с молодыми горняками

могал овладеть горняцкой профессией Просяникову, забойщик Голубятников обучил новичка Таберко.

Около двухсот кадровиков взяли индивидуальное шефство над молодыми рабочими. Трудно переоценить значение этого массового движения. Достаточно сказать, что из общего числа мастеров угля 70 процентов теперь составляет молодежь.

Руководить обучением молодежи мы поручаем таким людям, которые по-отечески относятся к молодым кадрам, учат их, прививают любовь к труду, к своей профессии, к шахте, к родному социалистическому Донбассу.

Кадровики оказывают новичкам помощь не только в производственном обучении. Обладая большим жизненным опытом, они воспитывают молодежь в коммунистическом духе. Наши кадровые горняки — лучшие агитаторы.

Слова, сказанные однажды забойщиком Козловым во время беседы в общежитии-интернате: «Дай столько угля, чтобы на душе было светло», — стали у нас на шахте крылатой фразой.

По заданию партийной организации я присутствовал при беседе почетного шахтера Даниила Фролова с молодыми горняками. Агитатор с увлечением рассказывал молодежи о роли шахтеров в развитии народного хозяйства страны. Фролов — один из 74 кадровых горняков нашей шахты, награжденных за долголетний и безупречный труд в угольной промышленности высшей наградой — орденом Ленина. Его беседа на тему «За что я удостоен высокой награды» глубоко врезалась в память слушателей.

О силе и значении такой агитации можно судить по многим фактам. Вот что сказал во время этой беседы молодой горняк Василий Тихонов:

— Я недавно пришел на шахту из горнопромышленной школы. Работаю на комсомольско-молодежном участке и всегда перевыполняю норму. Добиться этого помогли мне наши мастера угля.

Теперь Василий Тихонов сам помогает новичкам. Он уже обучил забойщицкому делу нескольких молодых рабочих, которые работают самостоятельно и намного перевыполняют норму.

В организации цикличности немаловажную роль играют горные мастера. В воспитании этих низовых командиров производства мы руководствуемся решениями XVIII Всесоюзной партийной конференции, в которых сказано:

«Необходимо на предприятиях **поднять роль мастера**, как непосредственного организатора производства, и поставить дело таким образом, чтобы мастер являлся полноправным руководителем на порученном ему участке производства, полностью отвечающим за соблюдение технологической дисциплины и за выполнение производственного задания по всем показателям».

Среди горных мастеров у нас имеются прекрасные организаторы коллективной стахановской работы, умелые командиры смен, обеспечивающие условия для высокопроизводительного труда всех рабочих. К числу таких относится, например, горный мастер Александр Шкандала. Его смена непрерывно наращивает темпы угледобычи. В июле 1950 года она выполнила задание на 104 процента, а в декабре достигла 123 процентов к плану.

Мастер тридцать второго участка коммунист-фронтовик Химченко также показывает пример социалистического отношения к труду. На его участке план выполнялся. Казалось, не было основания для беспокойства. И, признаться, я был несколько удивлен, когда Химченко зашел ко мне и заявил:

— Надо перестраивать работу нашего участка. Хотя план и выполняется, но забойщики утверждают, что мы можем давать еще больше угля.

— Каким образом?

— Товарищи советуют удлинить уступы еще на два метра.

Вместе с ним мы подсчитали, что из этого получится. Оказалось, что Химченко был прав. Посоветовавшись, мы предложили начальнику участка произвести пересечку уступов, и участок повысил добычу.

Таких примеров много. Горные мастера как непосредственные организаторы производства, зачастую предотвращают большие простои, находят выход из, казалось бы, самого тяжелого положения, изыскивают новые резервы и возможности для перевыполнения государственного плана угледобычи.

Использовать технику до дна

Одно из основных условий, которое помогло нам добиться серьезных достижений в повышении добычи угля, — это оснащение шахты новой современной техникой. Мы не могли бы ускорить очистные и подготовительные работы, если бы наши забои не были вооружены первоклассными машинами.

Товарищ Сталин учит, что механизация процессов труда является для нас той новой и решающей силой, без которой нельзя выдержать ни наших темпов, ни наших масштабов производства. Помня это указание вождя, мы провели большую работу по техническому перевооружению своего предприятия.

В лавах нашей шахты работают угольные комбайны отечественного производства.

Уже первые шаги, сделанные нами для освоения угольного комбайна ККП-1, показали, что эта новая комбинированная машина вполне себя оправдывает в условиях работы на пластах крутого падения. В 1951 году комбайны будут применены на трех участках шахты. Новая техника даст возможность еще более повысить угледобычу и облегчит труд горняков. При учебном пункте шахты под руководством опытных специалистов готовятся кадры механизаторов. Мы полностью освоили породопогрузочные, буросбоечные машины, мощные электровозы. Новая техника облегчила труд горняков. Шахтеры показали образцы самоотверженного труда в освоении техники.

В авангарде борьбы за освоение нового, как и всегда, были коммунисты. Когда на участок, которым руководил коммунист Владимир Простаков, поступила породопогрузочная машина, партийное бюро решило направить туда коммунистов. В бригаду, обслуживающую машину, был послан член партии опытный горняк Сергиенко. Он помог бригадиру образцово использовать новую машину.

Соревнование проходчиков принесло замечательные результаты. Правильно используя новую машину, они стали проходить до 100 метров штрека в месяц.

Наши горняки любовно ухаживают за машинами, стремятся продлить срок их жизни. Пример социалистического отношения к механизмам показали проходчики

бригады Никиты Рулева. Они одними из первых на шахте взяли на социалистическую сохранность горнопроходческую машину.

В бригаде Рулева при приемке и сдаче смен производится осмотр всех деталей машины. Особенно внимательно проверяются шпильки, соединяющие верхнюю часть мотора с нижней рамой. Во время работы машины эти шпильки отходят в сторону, поэтому их и нужно систематически подтягивать. Смазка производится через каждые шесть часов. Благодаря такому уходу машина работает уже почти год и находится в хорошем состоянии.

Беря на социалистическую сохранность оборудование, горняки в то же время стремятся достигнуть высокой производительности механизмов, полностью использовать их мощность. Сейчас среднемесячная производительность отбойного молотка — 185 тонн, что значительно выше довоенной. Но у нас имеются возможности добиться дальнейшего повышения производительности. Забойщики Васильев, Козин, Волошко и другие дают на отбойный молоток по триста и больше тонн угля в месяц. Мы подсчитали, что если каждый из забойщиков шахты увеличит производительность отбойного молотка хотя бы на 15 тонн в месяц, то это даст дополнительно несколько тысяч тонн угля.

* * *

Преобразилось лицо нашей шахты, иными стали люди. Новыми машинами и механизмами под землей управляют люди грамотные и культурные. 570 человек на нашей шахте имеют семилетнее и среднее образование, 430 занимаются на различных технических курсах. Много молодежи учится в вечерней школе. В кружках по изучению истории ВКП(б), биографий великих вождей революции В. И. Ленина и И. В. Сталина учится более 250 человек.

Водителем нового комбайна на участке работает Александр Чичкан. Он имеет среднее образование. Забойщик мастер угля Талахин, лесогон Маслов, слесарь Акульшин, проходчик Жадан и другие являются заочниками горного техникума. Работница подземного транспорта Стефанова учится на втором курсе заочного педагогического института. Забойщик Гончаров заочно

занимается на историческом факультете Московского университета.

Быстро растут наши люди, накапливают опыт, знания, повышают квалификацию. Именно это и позволяет нам брать на себя новые, повышенные обязательства, обеспечивать неуклонный подъем угледобычи и добиваться роста производительности труда. У нас еще много неиспользованных резервов, и мы стремимся привести их в действие.

В конце 1950 года министр угольной промышленности СССР А. Ф. Засядько рапортовал нашему вождю и учителю великому Сталину о досрочном выполнении плана добычи угля, установленного послевоенной пятилеткой.

Мы горды тем, что и коллектив нашей шахты внес свой вклад в успешное выполнение сталинских предначертаний. Но мы не останавливаемся на достигнутом, не самообольщаемся успехами, а упорно, настойчиво выискиваем и используем резервы для дальнейшего повышения производительности труда и добычи угля.

Коллектив нашей шахты обязался досрочно выполнить план 1951 года и дать 35 тысяч тонн угля сверх задания, выполнить план подготовительных работ на 110 процентов, повысить производительность труда, улучшить качество угля и сэкономить около миллиона рублей.

За выполнение этих обязательств борется сейчас весь наш шахтерский коллектив.

Ф. КРАВЦОВ,
начальник шахты имени Румянцева треста «Калининуголь»

ШАХТЕРСКОЕ ОРУЖИЕ

О МНОГОМ хочется мне рассказать: о создании горного комбайна, о тесном и плодотворном содружестве конструкторов и шахтеров, о стахановском творчестве, изменившем организацию производства. Свой рассказ я начну с небольшого, частного на первый взгляд эпизода.

Это было в один из осенних дней 1948 года в лаве чистяковской шахты № 3-бис, где проводились испытания нового угольного комбайна.

Несколько горных инженеров, приехавших посмотреть, как работает новая машина, внимательно следили за каждым движением водителя и здесь же обсуждали «поведение» комбайна. Машина шла четко и уверенно, сокрушая пласт и беспрерывно подавая на конвейер поток угля.

Внезапно грохот в лаве смолк, машина остановилась.

— Что случилось? Поломка? — спросили мы комбайнера.

— Нет, машина в порядке и может итти дальше. Но вот тылы... — с досадой ответил он, — тылы не поспевают. Мне только что просигналили со штрека, что надо остановить выдачу угля, а то принимать его некуда. Порожняк не успевают подавать.

Все мы, находившиеся в ту минуту в лаве, разделяли огорчение комбайнера Николая Недвиги. Каждому было понятно, что горный комбайн, механизировавший труднейшие процессы угледобычи — зарубку и навалку, перестроивший организацию работы в лаве, требует больших перемен и вне лавы.

— Комбайн — хорошая машина, — продолжал Недвига, — но ее можно использовать на полную мощность, если перестроить работу всех наших производственных звеньев.

Он говорил о том, что новая машина требует новой организации производства. Нужно, чтобы сложился какой-то четкий и до минуты рассчитанный ритм работы, общий и для комбайновой бригады, и для подземного транспорта, и для подготовительных работ.

— Если дать машине «зеленую улицу», она будет гнать и гнать уголь — что ни минута, то вагонетка угля, — добавил он.

Мысль о тесной связи машины с новой организацией труда, с борьбой за высокую цикличность, высказанная шахтером Недвигой, тревожила многих. И когда несколько месяцев спустя начальник комбайнового участка рутченковской шахты № 29 имени Сталина Алексей Бочарников предложил свой «сквозной график», в основе его почина была та же мысль.

Новый график был назван сквозным потому, что он охватывал и подчинял единому четкому ритму важные и взаимозависимые работы не только в лаве, но и вне ее.

И не случайно этот график, обеспечивавший комбайну «зеленую улицу», намечавший наиболее полное слияние всех частей механизированного производственного потока, был горячо принят и осуществлен на многих участках и шахтах.

Новые, более совершенные машины — горные комбайны — открывают возможность для того, чтобы сделать шахтерский труд и более легким и более плодотворным. Увеличение производственных возможностей горных машин обеспечило повышение производительности труда горняков до небывалых размеров. Вот, например, чистяковский комбайнер Порохня в отдельные смены выдает на-гора́ 300—310 тонн антрацита, а ком-

байнер Василий Кучер — 460 тонн. Чтобы выгрузить такое количество угля из лавы, оборудованной врубовкой, потребовалось бы тридцать—сорок навалоотбойщиков.

Уже сегодня, через два с небольшим года после своего рождения, горные комбайны имеют весьма значительный удельный вес в добыче угля. Достаточно сказать,

Шахта № 29 имени Сталина треста «Сталинуголь». Пионеры вручают цветы машинисту угольного комбайна П. Г. Амелину (второй справа)

что в комбинате «Сталинуголь» комбайнами добывается каждая третья тонна угля. По комбинату «Артемуголь» эта цифра еще более внушительна. В Донбассе есть уже немало полностью механизированных, комбайновых шахт, таких, как № 3-бис, № 5—6 имени Димитрова, № 5 «Трудовская», № 29 имени Сталина.

В середине декабря 1950 года министр угольной промышленности СССР в своем рапорте великому

Сталину сообщил: «...перевыполнение пятилетнего плана достигнуто за счет расширения механизации трудоемких процессов, внедрения угольных комбайнов и погрузочных машин, а также улучшения организации труда на угольных шахтах».

Горный комбайн «Донбасс», который принят на вооружение шахтерской армией, был задуман и создан для облегчения труда шахтера и повышения его производительности.

...В 1943 году, когда на нашей земле пылала война, когда Донбасс был еще оккупирован фашистами, я, как и многие советские угольщики, по указанию партии и правительства уже работал над проблемами восстановления всесоюзной кочегарки. Так велика была всенародная вера в нашу победу, в близкое изгнание захватчиков, что проблемы механизации Донбасса — края, который еще предстояло отвоевать у сильного и жестокого врага, — представлялись нам делом самого близкого будущего.

Как раз в то время меня вызвали с Урала в Москву в наркомат угольной промышленности.

Идя к заместителю народного комиссара, я был уверен, что он будет говорить о ближайших задачах, диктуемых обстановкой военного времени. И когда Егор Трофимович Абакумов поставил передо мной «задачу дальнего прицела» (он так выразился), предложил мне работать над созданием совершенно новой машины, механизирующей важнейшие процессы выемки угля, я даже немного растерялся. Передо мною, конструктором горных машин, ставилась задача, тесно связанная с таким далеким в те грозные годы, радостным и широким мирным понятием, как «пятилетка». Ведь в третьей пятилетке, прерванной войной, предполагалось полностью механизировать шахты, создать универсальные горные машины.

— Итак, товарищ Сукач, думайте, ищите! Дело это большое, — сказал на прощание замнаркома.

Советская Армия освободила уже Донбасс. Шахты были затоплены водой, сооружения их взорваны, механизмов почти не осталось. Фашисты явно стремились вывести Донецкий бассейн из строя на многие годы. Но враги просчитались. Одновременно с возрождением шахт в широких масштабах началось воссоздание арсе-

налов механизации Донбасса — заводов горного машиностроения. В Горловке, на заводе имени Кирова, еще недавно лежавшем в руинах, готовились к массовому выпуску усовершенствованных врубовых машин.

В связи с производством этих врубовок завод предложил нам поработать над созданием новой уравновешенной режущей цепи. Это была уже задача «ближнего прицела», и мне пришлось ее решать одновременно, параллельно с другой — дальней.

Нельзя назвать комбайном ту машину, которую я первоначально конструировал по заданию наркомата. Это была экспериментальная машина. При ее помощи я старался решить узловые проблемы будущей машины. А проблем было много: какими должны быть скорости резания, какой бар более эффективен, как отбивать и как грузить уголь? Множество вопросов, больших и малых, принципиальных и частных...

Вдвоем с конструктором Владимиром Никитичем Хориным мы перечитывали десятки книг, где хотя бы несколькими строками упоминалось о горных комбайнах, просматривали сотни листов чертежей, знакомились с материалами по горному комбайностроению. Советской технике безраздельно принадлежит приоритет в создании универсальных горных машин. Задолго до войны советская конструкторская мысль успешно занималась проблемами создания этих машин. Мы с Хориным терпеливо анализировали уже имеющиеся варианты комбайнов и их отдельные узлы. И с каждым днем нам становилось яснее, что в решении принципиальных вопросов конструкции новой машины нам придется итти мало проторенной дорогой.

К 1946 году — к началу первого года послевоенной пятилетки — проект комбайна был отработан. Впоследствии были внесены только незначительные изменения.

Составление рабочих чертежей началось у нас как раз в тот период, когда весь советский народ приступил к выполнению послевоенной сталинской пятилетки. «Создать хороший угольный комбайн — вот наша пятилетка», — думали мы.

В Горловке, на машиностроительном заводе имени Кирова, знакомом мне с юношеских лет, создавался первый опытный образец горного комбайна.

В 1946—1948 годах над этой машиной работал дружный, спаянный коллектив, в который входили Владимир Никитович Хорин, талантливый молодой инженер Сурен Михайлович Арутюнян, конструктор Иван Петрович Голобородько, Владимир Давидович Сукач. Директор Донецкого филиала «Гипроуглемаша» Александр Ильич Башков провел большую и ценную работу по организации конструкторской бригады, оказал нам помощь в решении ряда проблем, связанных с горным делом.

Весь коллектив завода принимал горячее участие в творческой работе конструкторов. Благодаря его энергии сотни наших заказов, среди которых были исключительно трудные, выполнялись успешно и в небывало короткие сроки.

Много инженеров, техников, рабочих завода оказывало неоценимую творческую помощь нашему коллективу конструкторов в самые ответственные моменты работы над комбайном. Так уж водится в нашей стране, что творческая работа создателей новых машин не ограничивается какими-то рамками. Наши конструкторы приходят к руководителям, к инженерно-техническим работникам, к рабочим машиностроительного завода не как «заказчики» к «исполнителям», а как товарищи и соратники по общему делу, по общему творчеству.

И понятно, что день, когда экспериментальный образец комбайна вышел в свет и был отправлен на испытания в Чистяково, запомнился как большой и волнующий праздник не только нам, конструкторам, но и многим нашим друзьям с Горловского завода имени Кирова.

Нельзя сказать, что на шахте № 3-бис нашему детищу сразу же повезло. Лава, которой первой в Донбассе предстояло стать комбайновой, оказалась не особенно благоприятной. Это была только что нарезанная лава, не освоенная в эксплуатации. Веками слежавшийся, ненарушенный пласт вначале оказался чрезмерно твердым даже для крепких стальных зубков комбайна. В первый день машина, по меткому выражению машиниста Недвиги, «не угрызла» пласт. Пришлось призвать на помощь горное давление, а кое-где производить отпалку, чтобы пласт немного деформировался.

Когда наша лава была уже достаточно освоена, комбайн пошел хорошо, погнал уголь сплошным потоком. И все же мы не были удовлетворены рядом основных и второстепенных деталей нашей машины. Уже на шахте мы задумались над ее улучшением и перебирали десятки вариантов замены и усовершенствования узлов, не оправдавших себя во время испытаний.

Я коренной донбассовец и за два с лишним десятка лет был свидетелем замечательного процесса отмирания одних профессий и появления других, совершенно новых. В годы первых сталинских пятилеток слепую лошадку сменил мощный электровоз; начала отмирать старинная профессия коногона, появилась на шахте новая — машинист электровоза. Врубовка пришла на смену дедовскому обушку, и с нею явилась новая шахтерская специальность — врубмашинист.

Горный комбайн упраздняет навалоотбойщицкую лопату, избавляет шахтера от тяжелого мускульного труда в лаве. С этой машиной рождается еще одна хорошая горняцкая специальность — водитель горного комбайна.

«Когда наблюдаешь комбайн «Донбасс» в работе, сердце невольно радуется: сверкающий мощный поток угля падает на конвейер, заполняет до краев его решетки и непрерывно течет к штреку — только успевай поворачиваться да подставлять вагонетки», — в этом описании, взятом мною из книги чистяковского комбайнера Василия Кучера, очень хорошо передано чувство, испытанное нами на шахте № 3-бис.

Весь большой горняцкий коллектив шахты № 3-бис принимал самое горячее участие в наших исканиях, связанных с внедрением комбайна. В тринадцатой лаве побывал почти каждый шахтер. И к инженеру Соломахину, и ко мне, и к Недвиге приходили совершенно посторонние на первый взгляд люди и давали очень интересные и ценные советы, делали замечания, высказывали пожелания по поводу работы новой машины.

Если взглянуть с формальной точки зрения, то получится, что трудное и хлопотливое дело с испытанием комбайна касалось главным образом нас, бригады «Гипроуглемаша» института по проектированию угольных машин. А у горняцкого коллектива шахты № 3-бис была своя нелегкая повседневная работа по добыче

угля. Но не нашлось в Чистякове никого, кто бы посмотрел на это дело с «формальной точки зрения», кто бы сказал нам, конструкторам: «Вот вам лава, вот вам столько-то рабочих в помощь — и действуйте, как умеете».

Нет, чистяковцы увидели в комбайне машину, открывающую перед шахтерами новые большие возможности, машину, которая станет в случае успеха испытаний наиболее мощным горняцким оружием. И каждый горняк, от начальника шахты — старого, опытного горняка Якова Федоровича Бойко — и парторга ЦК ВКП(б) Константина Ивановича Минькова до девятнадцатилетнего электрослесаря Василия Кучера, старался сделать все от него зависящее, чтобы помочь нам, чтобы обеспечить успех производственных испытаний.

Секретарь Чистяковского горкома партии т. Тимонников с большевистской чуткостью отнесся к нашей работе. Неоднократно в городском комитете КП(б)У созывались совещания по вопросам, связанным с внедрением комбайна. Секретарь горкома был частым гостем в комбайновой лаве. Управляющий трестом «Чистяковантрацит» Николай Ильич Фатьянов и главный инженер Илья Васильевич Перов помогали решать особенно трудные для нас, машиностроителей, вопросы горного дела, организации работы в лаве. Илья Васильевич значительную часть своего свободного времени проводил на шахте № 3-бис, возле комбайна.

Конечно, недостатков в машине было еще много. Некоторые ее детали оказались не совсем верно решенными, кое-какие конструктивные особенности при производственной проверке были просто неудовлетворительными. Моя записная книжка содержала десятки замечаний: «необходимо улучшить», «нужно переделать», «упростить», «изменить конструкцию».

Но самое главное мы уже знали: комбайн доказал свою жизнеспособность, свои большие преимущества.

Министр угольной промышленности А. Ф. Засядько побывал в первой в Донбассе комбайновой лаве, хорошо отозвался о новой машине и поставил перед коллегией министерства вопрос о ее массовом производстве. Заседание коллегии министерства, на котором решалась судьба горного комбайна, было несколько необычным. Оно состоялось в Горловке, на машиностроительном

заводе имени Кирова. Руководители угольной промышленности наметили план серийного выпуска комбайнов. План этот предполагал появление уже в начале 1949 года в лавах донецких шахт десятков новых машин.

Вместо старого названия «ГУК-1» (горный угольный комбайн) машина была окрещена гордым и ко многому обязывающим именем «Донбасс».

Для конструкторов настали горячие дни. Первая серия комбайнов была уже запущена в производство, но мы старались внести все новые и новые усовершенствования в важнейшие узлы машины.

— Слушайте, товарищи дорогие, когда у вас кончатся эти ваши поправки и улучшения? — добродушно сетовал директор завода Иван Трофимович Катеринич. И сам же отвечал:

— Никогда, наверное. И правильно! На достигнутом остановиться нельзя.

Горловский завод имени Кирова, коллектив которого двадцать с лишним лет назад дал стране первые советские врубовки, энергично приступил к выполнению нового заказа. Комбайны начали появляться на шахтах Сталинской и Ворошиловградской областей все в большем и большем количестве. И тут во весь рост встала проблема кадров.

«Техника во главе с людьми, овладевшими техникой», — эта сталинская формула была по-новому пережита нами в дни внедрения комбайна. Горловчане выпускали горные комбайны один за другим. К началу нового, 1949 года их было уже тринадцать. Понадобилось в короткий срок обучить совершенно новой профессии многие десятки шахтеров.

В прямые служебные обязанности конструкторов, конечно, не входило обучение вчерашних навалоотбойщиков, слесарей, врубмашинистов профессии подземного комбайнера. Этим должны были заниматься учебные комбинаты, горнопромышленные школы, специальные курсы. Для нас, советских конструкторов, важно не только создать машину, но и как можно скорее поставить ее на службу стране. Мы старались поэтому помочь в подготовке кадров. В лавах шахты № 3-бис были организованы курсы водителей комбайна. Участники производственных испытаний комбайна, работавшие на

нашей машине с осени 1948 года, стали преподавателями курсов. Они показали шахтерам, приезжавшим с рутченковских, снежнянских, горловских шахт, новую машину в действии, обучали их основам управления.

Конструкторы и инженеры «Гипроуглемаша» читали лекции, помогавшие курсантам понять принципы устройства машины, определить наиболее рациональную расстановку сил в комплексной бригаде, обслуживающей комбайновую лаву. Судя по десяткам интересных и многообразных вопросов, на которые нам приходилось отвечать после каждого занятия, курсанты увлеклись новой машиной.

Состав курсов все время менялся. Занятия шли ускоренным темпом. Все новые и новые лавы получали комбайны, все больше и больше комбайнеров требовалось Донецкому бассейну. Курсы водителей новых машин были организованы уже в нескольких угольных трестах.

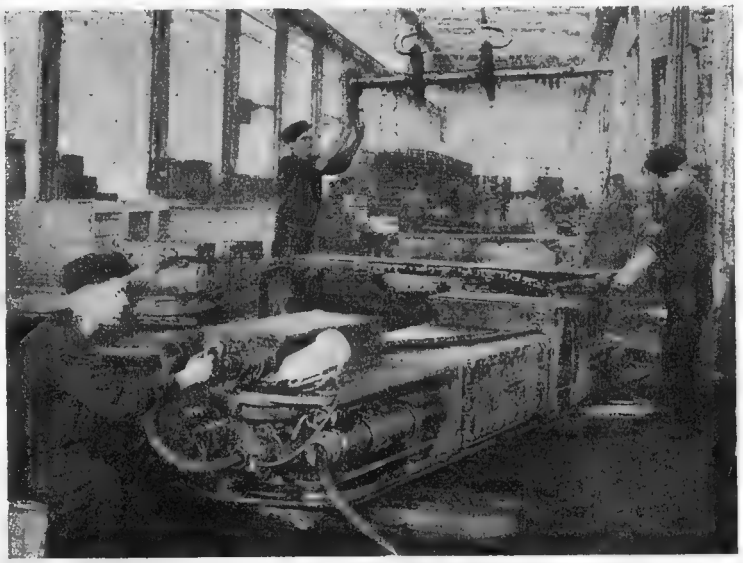
Нам хотелось побывать в каждой комбайновой лаве, поговорить с каждым начальником участка, с каждым водителем нашей машины. Могу сказать, что из двенадцати месяцев сорок девятого года мы месяцев семь провели на шахтах. За это время у каждого из нас, конструкторов, завязалась тесная дружба с многими шахтерами, техниками, руководителями шахт.

В эти дни мы вспоминали слова, сказанные лет пятнадцать назад Никитой Сергеевичем Хрущевым в беседе с работниками Горловского машиностроительного завода. Никита Сергеевич говорил тогда нам о том, что, пока конструктор будет сам по себе, а шахтер сам по себе — не получится отличных горных машин. Они могут быть созданы только в тесном содружестве с шахтерами.

Тесное содружество с шахтерами — вот что помогало и помогает нам, создателям горного комбайна «Донбасс», сделать машину эффективной, отвечающей высоким требованиям советской угольной промышленности.

Сейчас в Горловке уже запущена в производство пятая серия горных комбайнов. Машины этой серии существенно отличаются от первых, которые начали работать на донецких шахтах два года назад: коренным образом реконструированы их управление, режущая часть и другие узлы. Несколько сот поправок, больших и малых, было внесено в конструкцию комбайна только

за последнее время. И значительную часть этих поправок внесли машинисты, начальники участков, горные мастера. Зачастую замечания шахтеров давали новое направление мысли конструкторов, продолжавших с удвоенной энергией работу по улучшению важнейших узлов машины.



Горловский машиностроительный завод имени Кирова. Сборка угольного комбайна

Герой Социалистического Труда водитель комбайна Петр Заварза, с которым мы познакомились на шахте № 1 «Центральная», — вдумчивый и талантливый рационализатор. По его предложению улучшена конструкция скребка, упрощено соединение грузчика с основной частью комбайна. Механик шахты № 3-бис Владимир Солоница остроумно изменил конструкцию опоры штанги. Вместо роликового подшипника он установил скользящий.

Василий Кучер, работавший во время испытаний нашей машины электрослесарем, а теперь ставший знатным водителем комбайна, также внес интересные ра-

ционализаторские предложения. В частности, вместо одной деревянной упорной стойки он предложил установить две металлические стойки. Это значительно сократило простой комбайна.

Этот молодой комбайнер своей повседневной практикой убедил нас, конструкторов, в том, что мощность главного двигателя комбайна необходимо увеличить.

— Двигатель нужен еще более сильный, чтобы я мог машиной побольше угля взять, — вполне справедливо потребовал Кучер.

Большое впечатление произвела на меня встреча с горняком снежнянской шахты 32 «Подъемная» Фахры Гатуллиновичем Асадуллиным. Он шахтер с двадцатипятилетним стажем, по специальности врубмашинист. На комбайне Асадуллину работать еще не довелось. Но талантливый, творчески мыслящий человек, он заинтересовался новой машиной и задумался над некоторыми проблемами, стоявшими перед нами. Воспользовавшись выходным днем, Фахры Гатуллинович приехал в Сталино и пришел к нам, в донецкий филиал «Гипроуглемаша», чтобы побеседовать об одном своем проекте. Проект Асадуллина касался оросительной системы, гасящей пыль во время работы комбайна.

Схема оросительной системы, предложенная Фахры Гатуллиновичем, интересна и перспективна.

Асадуллин и десятки других шахтеров-новаторов многое сделали для усовершенствования горного комбайна в период его эксплуатации.

Один знаменитый американский изобретатель с раздражением жаловался на тех, в чьи руки попадают созданные им машины: «За один день эксплуатации находится во сто раз больше способов испортить мою машину, чем я смог предусмотреть за год творческой работы над ней».

Для меня и моих товарищей — советских инженеров-конструкторов — эти слова звучат дико и чуждо. С тех пор как комбайн «Донбасс» начал работать в лавах, его конструкция была значительно улучшена. На шахтах, в комбайновых лавах советские шахтеры-механизаторы не испортили, а усовершенствовали нашу машину.

Вот, например, на шахте № 27 в Снежном горный комбайн в первый период после внедрения в производство имел неважные показатели по сортности добывае-

мого угля. Объяснялось это некоторыми особенностями горно-геологических условий шахты.

Водитель комбайна Антон Очепира задумался над тем, как бы получше приспособить новую машину к условиям своей лавы. В результате упорных исканий Очепира внес ценную поправку к машине. Предложенный им специальный скребок для грузчика позволил давать уголь лучшей сортности.

Для советского человека — для нашего инженера, техника, рабочего — нет и не может быть такого вопроса: улучшает или ухудшает жизнь новая производительная машина.

Каждая машина, облегчающая и возвышающая труд человека, делающая его усилия более плодотворными, у нас на шахтах принимается с радостью. А в капиталистическом мире совершенно серьезно дискуссируется нелепый и страшный вопрос: нужны ли новые машины? не представляют ли они собой угрозы народному благу?

— Наш комбайн «Донбасс» — машина по-настоящему советская, — сказал как-то почетный шахтер Петр Амелин. — Мы рады этой машине, любим ее. А если бы много таких комбайнов, как наш, появилось на шахтах Америки или Англии? Они принесли бы тамошним шахтерам только горе. Десятки тысяч забойщиков и навалоотбойщиков лишились бы работы и хлеба.

Лет двадцать назад к нам в Горловку приезжал заокеанский гость мистер Сулливан. Марка «Сулливан» стояла на врубовых машинах, работавших в лавах многих стран, и владелец фирмы считал себя вне конкуренции. И вдруг ему сообщили, что в Советском Союзе, в Донбассе, в городе Горловке, начато изготовление врубовых машин. Вот Сулливан и приехал к нам на завод, чтобы убедиться в достоверности полученных им сведений. Он ходил злой от станка к станку и убеждался, что советские инженеры и рабочие обходятся без «американского дядюшки», создают свои отличные врубовки.

Многое изменилось с тех пор. Сегодня в одной только Сталинской области работает больше горных комбайнов, чем на всех шахтах Соединенных Штатов Америки и капиталистической Западной Европы, вместе взятых. Да и комбайны наши не сравнить с теми, которые применяются в капиталистических странах. Наши машины

безотказны в работе и отличаются высокой производительностью.

Внедрение новых горных машин в широких масштабах, никогда прежде не виданных в мировой угольной промышленности, характеризовало замечательный стиль работы наших советских шахт. Для советской угольной промышленности стало традицией равняться на новую технику, на постоянное расширение механизации.

Комбайн «Донбасс» более сложен, чем врубовая машина. Его детали рассчитаны на большее напряжение, изготовляться они должны более точно.

Есть еще одно принципиальное отличие комбайна от врубовки, оказывающее решающее влияние на организацию работы в лаве. Кратковременная остановка врубовки не отражалась на ритме работы участка и шахты, не парализовала работу лавы. Навалоотбойщики всегда несколько отставали от врубовки и поэтому располагали запасом в несколько десятков метров подготовленной зарубки. Совсем иное положение в комбайновой лаве. Если останавливается горный комбайн, — замирает весь угольный поток.

Вполне понятно поэтому, что в комбайновой лаве нужна более совершенная организация труда, от водителя такой машины требуется более высокая техническая культура. И не только от водителя. Использование комбайна предполагает организацию четкой работы всего участка по графику цикличности, своевременное снабжение лавы порожняком и крепежным лесом. Забота о том, чтобы обеспечить высокопроизводительной машине «зеленую улицу», чтобы взять от нее как можно больше угля, неразрывно слилась с борьбой за высокую цикличность.

Уже во многих лавах Донбасса ежемесячная производительность комбайна перевалила за 15 тысяч тонн. Идет соревнование за небывало высокую производительность — 20 тысяч тонн угля. И попрежнему главнейшим, решающим условием эффективной работы комбайна остается цикличность. Без этого нельзя взять от машины все, что она может дать.

Комбайн — мощное оружие в борьбе за цикличность. Вот почему сейчас, в период небывалого подъема Донбасса, перед коллективом создателей горного комбайна встала задача приспособить эту машину к самым разно-

образным условиям, открыть ей дорогу в лаву большинства шахт.

Сначала нам казалось, что область применения нашей машины ограничена пластами мощностью до 1,2 метра. Однако практика показала, что этот «потолок» должен быть поднят. Комбайны нашли широкое применение не только на пологопадающих, но и на наклонных пластах с углом падения до 45 градусов. Ими успешно осуществляют выемку и слабых курных углей и крепчайших антрацитов. Комбайны применяются и в условиях устойчивой кровли и при совсем слабой кровле.

Нашим конструкторским коллективом создан комбайн «Горняк», рассчитанный на маломощные, тонкие пласты. Этот комбайн шахтеры называют младшим братом «Донбасса». И в самом деле, схемы обеих машин в основном сходны.

С каждым месяцем упорной работы конструкторов, поисков и находок становится все меньше и меньше лав, в которых по горно-геологическим условиям нельзя применить комбайн «Донбасс». Наша машина приспособляется к различным условиям благодаря возможности видоизменять ее исполнительные органы. Разработан шарнирно складывающийся бар, позволяющий комбайну эффективно работать в лавах, кровля которых дает значительную посадку. Прежде такие лавы не подходили для комбайна. Едва пройдет тяжелая, мощная машина, как кровля вслед за ней садится, и обратно комбайн спустить уже трудно. При шарнирно складывающемся баре комбайн можно сделать более приземистым, и осевшая кровля не помешает его спустить.

Для того чтобы применить комбайн на мощных пластах, в полтора раза превосходящих первоначальный «потолок», намеченный для нашей машины (1,5 метра), разработан специальный бар.

Дополнительный вертикальный подрезной барик с приводом от отбойной штанги позволяет применять комбайн на пластах с плохо обрушающимся верхним слоем. Барик как бы дочищает, заставляет обрушиться присохшую пачку.

Горный комбайн «Донбасс» находит все более широкое применение и за пределами Донецкого бассейна: в Кузбассе, Караганде, на Урале, в Подмосковье, Хакассии, на Сахалине. За последний год расширилось

поле деятельности инженеров «Гипроуглемаша», занимающихся внедрением новых машин. На Севере, на Дальнем Востоке, в Западной и Восточной Сибири наши инженеры помогали шахтерам освоить горный комбайн, найти самую рациональную систему организации работы новых комбайновых лав.

Шестидесятилетний Александр Виссарионович Задависвечка, горняк с огромным опытом и кипучей энергией, давший «производственное крещение» не одной горной машине, много сделал для внедрения нашего комбайна на шахтах Донбасса и Подмосковья.

Александр Виссарионович, сталкиваясь с разнообразнейшими запросами производственников, со всякого рода неожиданностями, встречающими машину в лавах различных шахт, умеет быстро удовлетворить все запросы, устранить препятствия. Вот, например, на нескольких шахтах он столкнулся с неприятным явлением: в грузчик то и дело попадали чрезмерно большие куски угля. Задависвечка обдумал и тщательно разработал конструкцию приспособления для комбайна, защищающего грузчик от попадания угольных глыб и одновременно служащего рабочей площадкой для крепильщиков.

Создавая машину, мы видели перед собой, конечно, не какую-то отвлеченную, рожденную воображением «лаву вообще». Мы ни на минуту не забывали о том, что комбайну предстоит работать в разнообразнейших условиях. Каждый из нас побывал на десятках шахт, видел десятки лав. Но, конечно, при массовом выпуске машин невозможно было учесть индивидуальные особенности каждой шахты и каждой лавы.

Комбайн с наиболее благоприятным для данного пласта вариантом исполнительных органов все-таки приходится приспосабливать непосредственно в лаве, подгонять к ее индивидуальным условиям. Период этой подгонки, период освоения машины, несмотря на ее сложность, почти на всех шахтах угольных бассейнов страны очень короток. С того дня, как комбайн появился в лаве, проходит одна—две недели, и лава начинает работать ритмично и четко. Краткость периода освоения свидетельствует о высокой технической культуре наших шахтеров, привыкших к работе на сложных машинах.

Каждый раз я с волнением просматриваю письма, присланные в адрес «Гипроуглемаша» из разных уголь-

ных бассейнов страны. Пишут водители комбайнов, начальники участков, инженеры-производственники. Один сообщает об усовершенствованиях, которые он внес в конструкцию грузчика; другой спрашивает, каким маслом, кроме рекомендованного, можно смазывать машину; третий интересуется набором схем режущей цепи, наиболее эффективных для его «норовистого» пласта; четвертый высказывает мнение, что кожух на шнеке ставить не нужно, что без него машина работает лучше.

За всем этим потоком предложений, вопросов, критических замечаний угадывается государственная забота шахтеров о судьбе своей машины, своего оружия.

В конструкторской работе нам помогла тесная связь с инженерами-производственниками, шахтерами и сотрудниками некоторых научных учреждений, на первый взгляд не имеющих ничего общего с нашим делом.

Врачи-физиологи во главе с доктором Жислиным оказали нам большую помощь в создании оросительной системы для комбайна. Научно-исследовательская бригада Института физиологии труда, побывав в комбайновых лавах, определила условия работы, которые должны быть созданы водителям новых машин. В соответствии с этими условиями нами была разработана специальная конструкция оросительной установки, позволяющей снизить пылеобразование при работе комбайна на 85 процентов.

По хорошей традиции нашей техники советские конструкторы, создавая новую машину, думают не только о ее мощности и производительности. Облегчение и оздоровление труда рабочего — задачи первоочередные. Поэтому особую важность для нас имеет работа по усовершенствованию оросительных установок, по созданию еще более эффективной пылегасительной системы. Мы обязаны надежно защитить шахтера от пыли, обильно выделяемой при работе комбайна. Наши врачи-консультанты помогают определить, в каких именно местах расположить противопылевую завесу, как должна действовать специальная установка.

Ученые Московского авиационного института помогли нам перенести в производство угольных комбайнов ряд технологических новшеств, применяемых в авиационном машиностроении. На Горловском заводе имени Кирова эти новшества уже отразились на многих звеньях произ-

водственного процесса. Инженеры Донецкого научно-исследовательского института проделали немалую работу по повышению мощности электродвигателя комбайна. На Харьковском электромеханическом заводе предложена новая конструкция мотора грузчика. В содружестве с инженерами Макеевского научно-исследовательского института мы значительно улучшили электрическую схему комбайна.

Благодаря значительному усовершенствованию конструкции машины, благодаря возросшему мастерству стахановцев-комбайнеров вторая половина 1950 и начало 1951 года ознаменовались во всех угольных бассейнах страны резким подъемом производительности угольных комбайнов.

Горячий отклик нашел призыв Василия Кучера бороться за 20 тысяч тонн угля на комбайн. Несмотря на то, что цифра эта небывало высока, за нее борются многие шахтеры-механизаторы всех угольных бассейнов страны. Так, например, в Кузбассе на шахте имени Кирова бригады знатных водителей комбайна Трефелова, Чусовлянова и Десятова выдали в марте из лавы 20 050 тонн угля. Такая высокая производительность комбайна достигнута впервые.

Соревнование водителей комбайнов обогащает шахтеров-механизаторов драгоценным стахановским опытом, помогает подтянуть отстающих до уровня передовиков.

Сейчас опыт лучших комбайнеров Донбасса, Кузбасса, Караганды, Подмосковья становится достоянием не только тысяч советских шахтеров, но и многих горняков стран народной демократии.

С волнением и радостью узнали мы о том, что горный комбайн «Донбасс» появился уже на шахтах Польши, Румынии, Венгрии.

Герой Социалистического Труда горловский забойщик Александр Ефимович Тюренков, делегат Второго Всемирного конгресса сторонников мира в Варшаве, рассказывает:

«На конгрессе ко мне подошел польский делегат заслуженный шахтер Куприянц и с гордостью сообщил, что в его родном Домбровско-Силезском бассейне появился комбайн «Донбасс», помогающий добывать больше угля для мира, для счастья народа».

Да и у нас, в Советском Союзе, и в странах народной демократии горный комбайн помогает добывать больше угля для мира, для жизни, для расцвета народного счастья! Вот почему наши шахтеры так торопят конструкторов и ученых, так настоятельно требуют от нас новых, все более производительных машин, позволяющих завершить комплексную механизацию советских шахт.

Не случайно опубликованное в 1950 году обращение коллективов шахт № 1 имени Челюскинцев и ордена Ленина «Анненской» о комплексной механизации было адресовано «всем шахтерам Донецкого бассейна, рабочим заводов горного машиностроения, конструкторам, инженерам, техникам, механикам, всем ученым, занимающимся проблемами механизации Донбасса».

В самом деле, как широк, как многолюден творческий коллектив, решающий большие, государственные вопросы механизации донецких шахт! Сегодня в Донбассе на повестке дня стоит задача перейти от механизации отдельных процессов производства к полной механизации всего технологического процесса: от лавы до поверхности. Цепь машин и механизмов на всем пути угля должна замкнуться — вот одна из коренных проблем нашей угольной промышленности и горного машиностроения.

Великий Сталин поставил перед советскими угольщиками большую задачу: в три пятилетия довести добычу угля в стране до 500 миллионов тонн в год. Одной из важнейших основ такого небывалого подъема угольной промышленности должна явиться механизация.

«Думать, что можно обойтись без механизации при наших темпах работы и масштабах производства, — значит надеяться на то, что можно вычерпать море ложкой»,—так говорил товарищ Сталин еще на заре первых пятилеток. Сегодня эти слова звучат с особенной силой.

Перед нами раскрываются захватывающие перспективы, возникают большие задачи, еще никем не решавшиеся в мировой технике. Создавая горные машины ближайшего будущего, мы, конструкторы, должны будем решить проблемы механизации не только отдельных процессов добычи и доставки угля, но и всего многообразного комплекса.

Сейчас речь идет уже не о решении частных проблем производства, а об осуществлении плана механизации всей отрасли в целом, об установлении нового понятия

о цикле, не как о серии определенных операций, а как о полностью законченном процессе производства.

Такая высокопроизводительная машина, как горный комбайн, настоятельно требует механизации смежных производственных процессов. Если работа комбайна не будет обеспечена поддержкой других машин и механизмов в лаве и на штреке, то его богатые возможности нельзя будет использовать и наполовину.

Комбайн при цикличной работе требует быстрого продвижения штрека. А скоростная проходка может быть обеспечена только при помощи породопогрузочных машин и совершенных способов механизации бурильных работ.

Для того чтобы комбайн мог работать на полную силу, возникла острая необходимость в совершенном конвейере, рассчитанном на длинную лаву и имеющем большую пропускную способность. Создание такого конвейера сейчас уже завершается.

Неотложного разрешения требуют сегодня проблемы механизации крепления и доставки стоек, рационального обмена вагонеток под погрузкой. Большое значение имеет разработанная сейчас система связи, соединяющая комбайнера с погрузочным пунктом и диспетчером без дополнительной телефонной линии.

Наш коллектив, работавший над созданием комбайна «Донбасс», сейчас приступил к конструированию новой горной машины. Еще не время говорить о частностях, о деталях этой машины, но главная ее особенность определена четко: машина будет управляться со штрека, на расстоянии. Шахтеры избавятся от необходимости работать в трудных условиях лавы.

Новая работа нашего конструкторского коллектива послужит достойным ответом на Сталинскую премию, присужденную нам Советским правительством за создание комбайна «Донбасс», достойным ответом на высокое доверие большевистской партии и социалистической Родины.

А. СУКАЧ,
главный конструктор горного комбайна «Донбасс», лауреат Сталинской премии

РОДНАЯ СЕМЬЯ

На ШАХТАХ Донбасса работает много молодежи. В большинстве это выпускники горнопромышленных школ. Они приходят на производство, не обладая еще достаточными навыками в труде.

Молодежь — наша смена. И кому, как не нам, кадровым рабочим, воспитывать эту замечательную молодежь, учить ее, передавать ей свой опыт, прививать чувство любви к шахтерской профессии. Я по себе знаю, как приятно и дорого всякому, кто впервые вливается в горняцкую семью и становится на самостоятельный путь, встретить радушный прием, поддержку и отеческую заботу. Первое впечатление сохраняется на многие годы и часто определяет отношение к шахте того или иного новичка.

За плечами у меня уже не один десяток лет работы на шахте, а я и до сих пор часто вспоминаю те дни, когда впервые приехал в Донбасс. Скажу откровенно, вряд ли остался бы я в Донбассе, если бы не встретил хорошего приема и товарищеской помощи со стороны кадровых горняков. Вот почему так часто встают в памяти события давно минувших дней.

...Окончилась гражданская война. Освобожденный советский народ начинал строить счастливую жизнь. Вот

в то далекое время многие из нашего села и тронулись в Донбасс.

Однажды в село приехал с донецких шахт один из наших земляков. Он много рассказывал о шахтах, о том, как работают и живут горняки. Для нас, ничего не видевших, кроме своего села, Донбасс казался сказочным краем.

Прошло несколько дней, и я с группой товарищей двинулся в путь. Радушно встретили нас шахтеры. Уже через несколько дней я и мои земляки почувствовали себя на шахте, словно дома. Из рассказов шахтеров мы поняли, какое большое значение имеет угольная промышленность для нашей советской страны. С нами, молодыми горняками, часто беседовали коммунисты. Они передавали слова Владимира Ильича Ленина, что уголь — это настоящий хлеб промышленности. «Уголь, — говорили они,—движет паровозы, питает электростанции, дает энергию фабрикам и заводам. Без угля страна не может существовать. Вот почему быть шахтером—большой почет».

Работать мы начали на шахте «Чайкино», недалеко от Макеевки. Многие из прибывших хотели пойти в забой, а нас направляли крепильщиками. Когда кое-кто начал возражать, нам сказали:

— Ведь вас на самый ответственный участок направляем. Ни одна шахта без крепильщиков не может существовать.

И стали мы крепильщиками.

Работал я на прохождении и восстановлении горных выработок, а самого все в забой тянуло. Хотелось мне стать забойщиком, основную в то время специальность освоить.

Работал на нашем участке забойщик Иван Дремов, в прошлом он моряк Черноморского флота. Хороший был человек, веселый, энергичный.

Заметил он мое желание стать забойщиком, переговорил с начальством и однажды сказал мне:

— Вот и уладил дело. Завтра получай инструмент и айда со мной! Вместе будем уголек добывать.

Обрадовался я, от всей души поблагодарил его и на следующий день явился на шахту еще задолго до начала смены. Шутка ли сказать — забойщик! Сейчас у нас и комбайны, и проходческие машины, и электровозы, и

транспортеры. Тогда в шахтах еще не было техники, и уголь добывали вручную.

Дождался я своего учителя и пошел с ним в забой. Скрывать нечего, тяжело мне тогда пришлось. Первый день никак дело не ладилось. Уголь просто железным казался. Кончилась смена, норму я, конечно, и наполовину не выполнил.

Стал меня Дремов учить. Рассказал о кливаже угольного пласта, о том, как надо делать подбойку. Когда я уже немного научился владеть обушком, он показал, как надо брать уголь. Вот тогда я и почувствовал всю силу товарищеской помощи и поддержки. Дело у меня пошло, и через несколько месяцев я уже не уступал своему учителю.

Более пяти лет работал забойщиком, а в 1930 году перевели меня на соседнюю шахту имени Орджоникидзе. Шахта только что вступила в строй. Назначили бригадиром забойщиков. Трудились мы на славу, нормы перевыполняли, заработки у всех были высокие. Частенько другим в пример нас ставили.

Но стать самому отличным забойщиком или проходчиком — это еще не все. Надо помогать отстающим товарищам, подтягивать их до уровня передовиков. Я понимал так: мне помогли овладеть шахтерской специальностью, мой долг сделать то же самое. Опыт у меня накопился, и я считал своей обязанностью передавать его другим. Тем более, что на шахту приходили молодые горняки, еще не знакомые с производством.

Вот почему, работая бригадиром забойщиков, я всегда старался подбирать в бригаду молодежь. Учил ее, передавал свой опыт, растил новые шахтерские кадры. Недаром товарищи в шутку называли мою бригаду «школой Прокопова». Многие из тех, кто до войны работали у меня забойщиками, уже давно сами стали бригадирами и командирами производства.

Началась война, и мне пришлось эвакуироваться в Кузбасс. Есть там город Осинники. Работая в шахте, я продолжал воспитывать молодое пополнение. Не один десяток забойщиков там подготовил, так как понимал, что стране в военное время особенно дорога каждая тонна угля. А ведь ясно, что чем быстрее молодые горняки освоят шахтерские навыки, тем больше топлива

дадут они Родине. Десятки моих бывших учеников и до сих пор шлют мне письма, благодарят за учебу.

Помню 1943 год. Трудно передать словами то, что пережили мы, когда услышали об освобождении Донбасса от немецких оккупантов.

Тепло распрощавшись с кузбассовцами, я уехал. В дороге все казалось, что поезд идет слишком медленно, что стоит на станциях больше чем надо.

И вот я опять вернулся в родной Донбасс, но нашей шахты не существовало. Кругом громоздились груды железа, камня, бетона. Только одиноко маячила чудом уцелевшая высокая труба. О выработках и говорить не приходилось. Под землей были сплошные завалы, которые, казалось, непреодолимой преградой встали на пути к угольным пластам.

Меня назначили бригадиром проходчиков и доверили самую ответственную работу — восстановление заваленных выработок.

Иду я однажды по своему штреку и вижу — молодой паренек с рамой возится. Хочет ее как следует поставить, но ничего не получается. Я остановился и наблюдаю. Старается парень, пот на лбу выступил, а крепь все както вбок сползает. Не было еще, видно, у молодого крепильщика должной сноровки и опыта.

Подошел я к парню, потрепал его по плечу и говорю:

— Главное — не горячись, дружок! Тут не силой, а уменьем надо брать. Смотри, как это делается.

Одним ударом топора я выбил стойку, подогнал немного верхняк, и через несколько минут рама стояла на месте. Паренек внимательно смотрел на мою работу, а я, глядя на него, подумал: «Научить как следует не научили, а крепить послали одного». В эту минуту у меня мелькнула мысль поговорить с секретарем шахтной комсомольской организации и создать из прибывшей молодежи отдельную бригаду.

Из шахты я и Иван Голояд, так звали паренька, пошли вместе. На мой вопрос, почему он не попросил когонибудь из опытных крепильщиков показать, как лучше ставить рамы, Голояд ответил:

— Легко сказать, да не так просто сделать. Наш начальник и слышать об этом не хочет. «У меня, говорит, не школа для вас, мне вас учить некогда. Раз направили,

так работайте, а остальное меня не касается. Мне надо выработки восстанавливать, а не с вами заниматься». Вот и поговори с ним!

Перед тем как разойтись по домам, я поделился с Голоядом своими мыслями о создании молодежной бригады. Он с радостью взглянул на меня и сказал:

Шахта имени Орджоникидзе треста «Макеевуголь». Герой Социалистического Труда почетный шахтер В. И. Прокопов среди своих учеников

— В такую бригаду все, как один, пойдем! Сегодня же переговорю с товарищами. Мы хотим работать, стать стахановцами, но пусть нам помогут...

В комитете комсомола, куда я пришел со своим предложением, меня поддержали. Одобрил мою инициативу и начальник шахты.

Заручившись такой поддержкой, я на другой же день зашел в общежитие. Ребята меня радостно приветствовали. Собралось там около двадцати человек. Среди них были товарищи Голояда — Марк Дьячук, Петр Побегай, Михаил Подтилок, Василий Литвин, Борис Заграничный. Пришел и секретарь комсомольской организации. В тот

же вечер окончательно договорились о создании комсомольско-молодежной бригады проходчиков.

Нашей бригаде было поручено прохождение вентиляционного штрека. Я собрал молодых крепильщиков и рассказал о том, какую большую ответственность мы берем на себя. В наших руках находилась судьба чуть ли не всей шахты. Без этого вентиляционного штрека шахта не могла существовать. Но я верил в молодежь, в ее энергию, настойчивость, способность преодолеть любые преграды. И не ошибся.

Работа пошла дружно. Я внимательно следил за каждым из своих молодых помощников, и когда у кого-либо дело не ладилось, сейчас же приходил на помощь: терпеливо учил, показывал, объяснял.

Шли мы в то время по сплошным завалам. Тяжело было, но ребята не сдавались и каждый день перевыполняли норму. Нам положено было перекреплять по 1,5 метра в сутки, а у нас выходило по 1,8—2 метра. Заработки у каждого повысились в два—три раза. Крепло чувство коллективизма, производственной дружбы, ответственности всех за одного и одного за всех.

Недавние выпускники школы стали опытными крепильщиками, а наша бригада стахановской. Ее часто приводили в пример остальным.

Правда, не обошлось и без некоторых «конфликтов». Помню — был такой случай. Один из молодых крепильщиков, Ермоленко, работавший в отделе капитальных работ, решил уйти с шахты. Я как-то совершенно случайно услышал об этом и, встретив Ермоленко в нарядной, стал расспрашивать о работе. Оказалось, что ему не создали условий, переводили с одного места на другое, и норму он не выполнял. В результате сложилось мнение, что крепильщика из него не получится.

Снова с помощью комсомольской организации я добился того, что Ермоленко направили в нашу бригаду. Когда он пришел к нам, некоторые из моих ребят встретили его негостеприимно. Оказалось, что, овладев мастерством крепления, они уже начинали свысока смотреть на новичков. Начались разговоры о том, что, дескать, придется за него работать, а он будет только мешать. Собрал я бригаду, поговорил по душам и напомнил ребятам о тех днях, когда они сами пришли ко мне такими же, как Ермоленко.

Все поняли, что допустили ошибку. Ермоленко помогли, и скоро он уже работал не хуже остальных.

Желание досрочно выполнить задание было настолько велико, что мои воспитанники старались изо всех сил, забывая о времени и усталости. Однажды мы натолкнулись на огромный завал. Работа не ладилась. Как бригада ни старалась пробиться вперед и перекрепить положенное по норме расстояние, ничего не получалось. Не успевали выбрать в завале и небольшое пространство, как сверху опять сползали все новые и новые глыбы породы. Казалось, что этому нагромождению не будет конца...

Ребята устали. Я решил отправить их на отдых и затребовать вторую смену, но не тут-то было.

— А вы разве не с нами? — спросил меня Петр Ермоленко.

Пришлось сказать, что я останусь здесь и буду ждать прихода смены. Пока я говорил, снова послышался нарастающий шум, раздалось несколько глухих ударов, и к нашим ногам посыпалась порода. Ребята заговорили все разом:

— И мы не уйдем. Останемся еще немного. Какой там отдых, когда дело срывается!..

Этот случай тронул меня до глубины души. Я увидел, что мои труды не пропали даром. Как можно было не любить такую молодежь! Чтобы не выдать своего волнения, я молча выдернул из стойки топор и направился к завалу. Все так же молча тронулись за мной. С новой энергией бригада принялась за работу. Скоро подоспела и вторая смена. Оказалось, что на поверхности узнали о нашей неудаче и поспешили на помощь. Доставили стойки, верхняки, обаполы и снова пошли на приступ. Делали перекрытия, забивали шилья, одну за другой отгоняли загруженные вагонетки. Порода была задержана. Крепкие стойки и хорошее перекрытие заставили ее остановиться.

Скоро там, где всего лишь несколько часов назад лежали большие глыбы породы, теперь стояли добротные, крепко поставленные рамы. Я замерил пройденное пространство. Оказалось около двух метров — снова больше нормы!

В последующие дни мы продолжали перевыполнять задание. Каждый знал, что он открывает дорогу воз-

духу к новому крылу, где будут нарезаны две лавы. Они должны были дать шахте дополнительно 350—400 тонн угля в сутки. Но у меня лично была еще одна причина работать ускоренным темпом. Дело в том, что своим штреком мы пробивались на шестой участок, к западной лаве. Памятной она была для меня. В этой лаве до войны я работал бригадиром. Лава отличная, выдавали мы из нее ежедневно по 350 тонн угля. Я не мог работать без волнения. Ведь по этим местам, по этому штреку я до войны каждый день проходил со своей бригадой. И вот я снова здесь! Вокруг лежали сплошные завалы.

Стремление еще более повысить темпы прохождения навело меня тогда на мысль перестроить работу бригады, ввести новый метод проходки. Помню, как горячо поддержали меня молодые товарищи, когда я поделился своими мыслями. Как решили, так и сделали.

В чем заключалась сущность нового метода, который мы применили?

Прежде всего в разделении труда членов бригады. Раньше все работали одновременно в том месте, которое успевали за сутки раскрепить. Убирали после взрыва породу, готовили крепежный материал, ставили рамы.

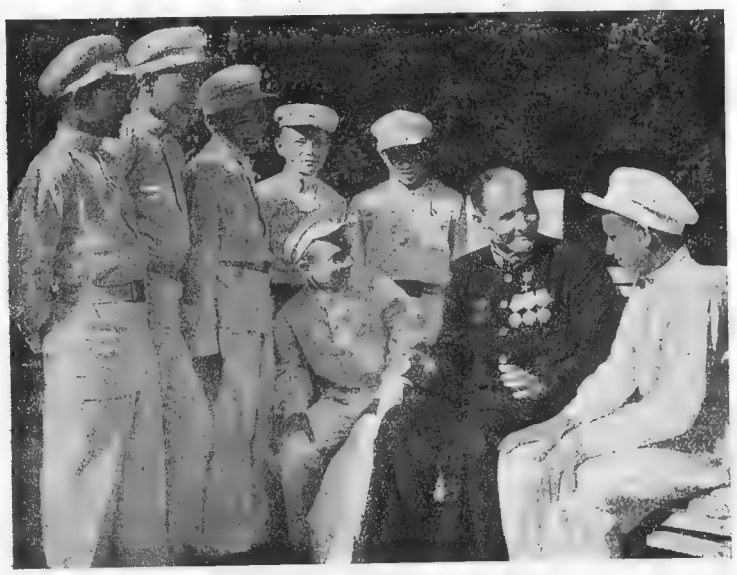
Кровля у нас неустойчивая, поэтому крепление штрека сплошное. На один метр штрека приходится ставить по четыре рамы. Пробьемся за сутки на 1,5—2 метра вперед, поставим шесть—восемь рам, а на следующий день снова все повторяем сначала.

И вот эту систему раскрепления мы изменили. Ввели, как говорят на шахтах, «широкий шаг». При работе по-новому часть рабочих все время обеспечивает отход породного забоя вперед, а вслед за ним ставят рамы. Но ставят сразу уже не восемь рам на 2 метра, как бывало, а только три. После этого ставим дополнительную крепь.

Члены бригады Михаил Подтилок, Василий Литвин и Марк Дьячук составляли первое звено бригады. Они убирали породу и открывали нам дорогу. Я, Петр Побегай и мой младший сын (он также работал в бригаде) ставили основные рамы, а Иван Голояд и все остальные устанавливали промежуточное крепление. Необходимый

лесоматериал прямо в штреке, на месте работы, подгоняли до нужных размеров.

Это и называлось раскреплять выработку «широким шагом». Темпы продвижения штрека значительно увеличились. За сутки мы уже давали отход до 3 метров,



Шахта № 1—2 «Смолянка» треста «Куйбышевуголь». Герой Социалистического Труда почетный шахтер Е. С. Жуков среди учащихся ремесленного училища

а иногда и больше. В то же время качество крепления улучшилось, так как получался большой выигрыш во времени. В результате штрек был пройден почти на месяц раньше срока.

Работая на прохождении других выработок, мы также строим труд бригады по этому методу.

Зарабатывают молодые проходчики по две, три и четыре тысячи рублей в месяц. Однажды произошел интересный случай. Василий Литвин, один из молодых членов бригады, имея высокие заработки, половину всех денег стал переводить в деревню, где у него жила мать. Ста-

рушка не поверила, что ее сын, совсем еще юный паренек, так много зарабатывает. Недолго думая, она отправилась в Донбасс и неожиданно приехала на шахту. Трудно передать охватившую ее радость, когда она узнала, что высокие заработки сына—результат его стахановского труда.

Василий Литвин очень способный юноша. Работая в бригаде, он в свободное время посещал вечернюю школу и закончил ее с отличными оценками. По моему совету Литвин поступил в техникум. Его примеру последовали многие члены бригады.

Люблю молодежь и горжусь тем, что ее воспитанию я посвятил многие годы своей жизни. Как приятно сейчас получать письма или встречать тех, кто когда-то получал в моей бригаде первые шахтерские навыки, а затем стал мастером своего дела. Они шли на самостоятельную работу и опыт прохождения выработок «широким шагом» несли на другие участки.

Когда я рассказываю о своих учениках, то всегда вспоминаю моего друга — почетного шахтера, старого крепильщика Ивана Егоровича Уварова. Вместе со мной он создавал первую молодежную бригаду, которая превратилась в настоящую стахановскую школу.

С Иваном Егоровичем мы работаем уже несколько лет. Если я в шахте, то Егорыч обязательно приходит на наряд: мало ли какие вопросы могут возникнуть у ребят. Недавно, например, у нас произошел такой случай. Дали в бригаду новые бурильные молотки, работающие на сжатом воздухе. Бригада перед этим пополнилась новичками. О пневматических молотках ребята мои и понятия не имели. Решил я им показать, как с этим механизмом обращаться. Взял его, присоединил к воздухопроводной магистрали, зашел в забой и включил. Молоток затрещал, словно пулемет. Грохот поднялся страшный. Ребята от неожиданности растерялись и боялись подойти близко. А сейчас так в забое орудуют, словно молоток с детства в руках держали. Я стою только да любуюсь их работой.

Для большего удобства мы придумали усовершенствование. Молоток нелегкий: 17 килограммов в нем весу, и держать его в руках тяжело. Чтобы облегчить труд, по моему заказу сделали в шахтной мастерской специальную раздвижную рогатку. Просто и хорошо. Молоток

лежит на этой рогатке, а бурильщик его только поддерживает. Производительность труда сразу же повысилась.

К нам в забой пришли проходчики из отдела капитальных работ, чтобы посмотреть на наше приспособление. Посмотрели и себе на участок тоже раздвижные рогатки заказали.

Уже долгое время я партгруппорг участка. Занимаясь воспитанием молодых шахтеров, я постоянно слежу за тем, чтобы и остальные кадровики передавали молодежи свой опыт. На шахте много недавних выпускников из горнопромышленных школ. И если мы, старые шахтеры, возьмем над ними шефство, будем заботиться о них, учить передовым методам, значит, они в самый короткий срок освоятся с шахтой и будут перевыполнять нормы. А это уже верная гарантия того, что коллектив шахты успешно справится с задачами, которые стоят перед всеми горняками Донбасса.

Сейчас в моей бригаде пять новичков: Иван Конох, Михаил Космицкий, Дмитрий Белик, Иван Толстых и Николай Прокопов. Они недавно закончили горнопромышленную школу. Бригада проходит по пустым породам квершлаг, который будет служить для вентиляции и как запасной выход. Наряду с этим мы пробиваем вентиляционный штрек для первого участка. И та и другая выработка имеет большое значение для успешной работы нашей шахты.

Установленную норму проходки мы каждый день перевыполняем. Этому помогает то, что бригада у меня теперь комплексная. У нас каждый может выполнять любое задание, связанное с прохождением выработки: бурить, ставить рамы и работать на выемке угля. Вот почему наша бригада не знает простоев, не просиживает в ожидании бурильщика или крепильщика. Любую работу выполняем сами, своими силами.

Не так давно десять членов моей бригады были переведены на другие участки. Николай Блиндарюк сейчас уже работает самостоятельно проходчиком на шестом участке. Он считается одним из лучших стахановцев. Крепильщик Иван Растунцев послан на третий участок. Свою норму он выполняет на 150—180 процентов. Михаил Подтилок и Николай Ильченко переведены забойщиками в подготовительные выработки. Многие из членов бригады отправились на учебу.

В бригаде долгое время работали два моих сына — Василий и Евгений. Оба они стали хорошими проходчиками. Сейчас Василий — студент Политехнического института, Евгений учится в Индустриальном институте.

Мне часто задают вопрос, сколько я подготовил проходчиков.

По моим подсчетам за послевоенные годы из нашей бригады перешло на самостоятельную работу до ста пятидесяти проходчиков, а если подсчитать всех, то будет человек до четырехсот.

Каждый день почтальон приносит мне пачку писем. Пишут из разных уголков страны мои бывшие ученики и незнакомые люди. Однажды я получил письмо от группы пограничников. Они сообщают, что скоро демобилизуются и собираются приехать на шахту. Недавно я получил также письмо от группы моряков. Тоже собираются после демобилизации приехать в Донбасс.

Тяга молодежи в Донбасс вполне понятна. Наши шахты стали неузнаваемыми. На помощь горнякам пришла богатейшая отечественная техника — комбайны, мощные врубовки, породопогрузочные и углепогрузочные машины, транспортеры, электровозы. Дело чести каждого кадрового шахтера — помогать молодому пополнению быстрее освоить новую технику и этим множить ряды стахановцев.

В. ПРОКОПОВ,
Герой Социалистического Труда,
бригадир проходчиков шахты имени
Орджоникидзе треста «Макеевуголь»

РАСЦВЕТАЮТ ГОРОДА И ШАХТЕРСКИЕ ПОСЕЛКИ ДОНБАССА

ДОНБАСС заслуженно называют всесоюзной кочегаркой нашей Родины. За годы послевоенной сталинской пятилетки он вновь стал самым крупным и наиболее механизированным угольным бассейном страны. Сегодняшний Донбасс резко отличается от довоенного. Шахты восстановлены на новой технической основе. Они оснащены высокопроизводительными машинами, каких не знает угольная промышленность ни одной страны мира. Десятки крупных шахт находятся на пути к полной комплексной механизации. Недалек день, когда на этих шахтах, начиная от забоя и кончая погрузкой в железнодорожные вагоны, к углю не прикоснется человеческая рука: все будут делать машины. В трехстах лавах на шахтах Сталинской области выемка угля уже полностью механизирована.

Наряду с развитием угольной промышленности огромное внимание уделяется культурно-бытовым условиям шахтеров. Донбасс всегда был предметом особого внимания большевистской партии, Советского правительства и лично товарища Сталина. Миллиарды рублей, ежегодно затрачиваемые на жилищное и культурно-бытовое строительство в Донбассе, — яркое доказательство сталинской заботы о шахтерах.

Особенный размах приняло в Донбассе жилищное строительство. Достаточно сказать, что жилой фонд в городах и рабочих поселках области за годы послевоенной пятилетки увеличился в два с половиной раза. За последние полтора года для шахтеров было построено почти 500 тысяч квадратных метров жилой площади.

Огромный размах приняло индивидуальное жилищное строительство. Около 12 тысяч шахтерских семей за последние годы построило себе новые дома. Десятки поселков индивидуальных застройщиков выросли в течение пятилетки во всех уголках Донбасса — на шахте № 17—17-бис в Сталино, на Горловской шахте имени Калинина, на шахте № 1 имени Челюскинцев, на ордена Ленина шахте № 27 треста «Снежнянантрацит». Такой размах индивидуального жилищного строительства был бы невозможен без помощи государства. За последние два года индивидуальные застройщики-шахтеры получили от государства кредита на 25 миллионов рублей.

Изменения, происшедшие за последние годы в донецких городах и поселках, особенно наглядно видны на примере города Сталино. Здесь давно стерты следы войны и фашистской оккупации. Город полностью восстановлен, проложены десятки километров асфальтированных магистралей, пущена вторая дополнительная линия троллейбуса, связавшая центр с одним из крупнейших районов города—поселком Ветка. По улицам курсируют троллейбусы—подарок московских рабочих ко Дню шахтера. Полностью восстановлена трамвайная сеть.

В конце августа 1950 года город Сталино посетила делегация горняков Бельгии, Голландии и Люксембурга, приехавших на празднование Дня шахтера.

Прямо с аэродрома гости поехали на Центральный стадион спортивного общества «Шахтер», где в это время проходили массовые спортивные соревнования в честь праздника советских шахтеров. Вид огромного стадиона, до отказа заполненного десятками тысяч ликующих людей, поразил зарубежных горняков. Они были удивлены, когда узнали, что на сооружение только первой очереди этого гигантского спортивного комбината, предназначенного для шахтеров, затрачено более 12 миллионов рублей.

С высоких трибун гости долго любовались прекрасным видом, который открывается на Сталино. Велико

было удивление зарубежных делегатов, когда им сказали, что семь лет назад город представлял собой огромный пылающий костер, что, удирая из Донбасса, фашистские бандиты превратили Сталино в руины.

— Неужели все эти жилые дома, великолепные школы, театры, дворцы культуры, клубы, общежития мо-

Горловка, проспект имени Хрущева

лодежи, стадионы, детские ясли и сады — неужели все это восстановлено и вновь построено за такой короткий срок? — спрашивали гости, после того как они целую неделю разъезжали по городам и шахтерским поселкам.

За год до приезда делегации горняков Бельгии, Голландии и Люксембурга на шахтах Сталинской области побывали шотландские шахтеры. С восторженным изумлением смотрели они на новые дома, школы, дворцы культуры. Все это казалось им почти невероятным. Они приехали из страны, где еще и сейчас, спустя шесть лет после окончания войны, остались нетронутыми развалины Глазго и Ковентри, разрушенные кварталы Лондона и Манчестера, где шахтеры ютятся в подвалах и сараях, а дети проводят свой досуг на узких, лишенных солнца улицах у страшных трущоб.

Шахта имени Лутугина треста «Чистяковантрацит». Ингаляторий. Здесь после работы горняки, вдыхая пары лекарственных веществ, очищают дыхательные пути от угольной пыли

В 1949 году Совет Министров Союза ССР принял специальное постановление о благоустройстве нашего областного центра. На жилищное, культурное и бытовое строительство и благоустройство отпущены огромные средства. Недавно утвержден генеральный план реконструкции нашего города и всех прилегающих к нему районов.

Шахтеры, металлурги, строители, обсуждая этот план, увидели прекрасное будущее своего города. Водитель комбайна шахты № 29 имени Сталина Ф. И. Карпенко, выступая на собрании, где обсуждался план реконструкции, сказал:

— Я помню старую грязную Юзовку. На моих глазах маленький поселок превратился в большой город. А теперь мы видим будущее Сталино. Мы знаем, что, раз советские люди намечают план, значит он будет выполнен. На заботу партии, правительства и товарища Сталина мы ответим самоотверженным стахановским трудом.

Центр целиком застраивается домами в три—четыре этажа. Здесь будут построены драматический театр и

Дом работников искусств. Самая большая и красивая улица имени Артема — завершается огромной площадью Победы. В центре ее будет воздвигнут монумент в честь героических освободителей Донбасса. По шоссе от Сталино до Макеевки пойдет троллейбус.

Многое из того, что намечено планом, уже осуществляется. Так, в Буденновском районе создается большой шахтерский поселок «Новая Буденновка». В шахтерских городских районах Петровском, Кировском, Куйбышевском намечено строительство десятков таких поселков.

Успешно сооружаются огромный корпус областной библиотеки, Центральная горноспасательная станция Донбасса. На территории станции, помимо специальных служб, будут построены клуб, водный бассейн, техникум для подготовки специалистов по горноспасательному делу. Недалеко отсюда будет построено здание Донецкого научно-исследовательского института.

Неузнаваемой стала и Горловка—один из самых крупных шахтерских городов Донбасса. Теперь только рассказы старых шахтеров да пожелтевшие от времени фотографии воскрешают в памяти грязный и неблагоустроенный поселок, каким была Горловка в дореволюционное время. И здесь, как и всюду в Донбассе, на каждом шагу видна огромная забота Советского государства о шахтерах.

...На фасаде одного из больших светлых зданий имеется огромная надпись: «Шахта Кочегарка». Внешним своим видом великолепное здание напоминает Дворец культуры крупного предприятия. То же впечатление остается и после того, как входишь внутрь.

Но это не Дворец культуры. Это бытовой комбинат шахты «Кочегарка», где расположены многие подсобные службы: нарядная, красный уголок, баня, различные мастерские по ремонту одежды, обуви, инструмента.

В памяти многих горняцких поколений нарядная осталась как прокуренное помещение, где горняки собираются перед спуском в шахту. Нарядная на «Кочегарке» — это огромный зал с искусно расписанным потолком, сверкающими масляными красками стенами. Каждый участок шахты имеет свою большую комнату. В центре нарядной — огромная доска почета и доска показателей работы шахты.

Характерная деталь: сюда запрещен вход в «шахтерках» — рабочей одежде. Рабочим вручают наряд-за-

дание на работу, они беседуют о делах, читают газеты. Перед спуском в шахту горняки получают рабочие костюмы. Здесь же встречаются рабочие, вернувшиеся из шахты, успевшие побывать в бане и сменить спецодежду на обычный костюм.

Отлично оборудован красный уголок. Мебель, обитая красным бархатом, может украсить любой клуб.

Здесь же парткабинет, большая читальня, библиотека. Внизу — буфеты, столовая. Помещение столовой напоминает первоклассный ресторан.

Шахтерская Горловка — в строительных лесах. В 1950 году на жилищное строительство, благоустройство города и поселков было ассигновано более 100 миллионов рублей. На эти средства построены новые красивые жилые дома и поликлиники, детские сады и клубы. На шахте № 5 имени Ленина открыты великолепно оборудованные ясли, строится клуб. Новый клуб шахтеров построен на центральной магистрали города — проспекте имени Хрущева. Полностью восстановлена сеть здравоохранения — Центральная городская поликлиника, все поликлиники на шахтах.

С каждым годом меняется география Донбасса. На карте нашего края угля и металла непрерывно появляются новые и новые точки. Во время первых послевоенных выборов в Верховный Совет УССР в Сталинской области было создано 30 избирательных округов. Но население области растет с такой быстротой, а жилищное строительство ведется такими темпами, что через четыре года — в 1951 году — потребовалось создать уже 35 избирательных округов. Три из пяти новых округов созданы в шахтерских районах области.

Маленький, никому не известный поселок Катык, некогда входил в состав Чистяковского района. Ныне это центр крупного угольного района. Он давно уже перестал быть поселком. В прошлом году в Катыке был построен большой, прекрасно оборудованный Дворец культуры, открыт клуб инженерно-технических работников. В районе сейчас работают 16 шахтных клубов, 42 школы, 32 магазина. На многих шахтах выросли благоустроенные поселки.

В жизни шахтерского поселка Ново-Гродовка, расположенного в Красноармейском районе, в декабре 1950 года произошло знаменательное событие: здесь

впервые избирался поселковый Совет. В декабре 1947 года, когда проходили первые послевоенные выборы в местные Советы депутатов трудящихся, поселка Ново-Гродовка не существовало. На месте, где сейчас стоят новые дома, было разбросано несколько деревянных бараков — временное жилье строителей.

В поселке построена двухэтажная средняя школа для четырехсот детей. Открыты больница и амбулатория, закончено строительство бани. В ближайшее время дети шахтеров получат отличный подарок — новый детский сад.

Огромные средства затрачиваются на улучшение условий труда шахтеров, на здравоохранение.

Второй год пользуются горняки шахты имени Лутугина фотарием. Работая под землей, шахтер в течение нескольких часов лишен солнечного света. Фотарий восполняет этот недостаток. Поднявшись на поверхность и вымывшись в бане, каждый рабочий ежедневно проходит облучение кварцем. С тех пор, как начало работать это учреждение, резко снизилось количество простудных, кожных и других заболеваний.

На шахте имени Лутугина работает ингаляторий, где горняки вдыхают через специальные аппараты пары лекарственных веществ, способствующих очищению дыхательных путей от угольной пыли.

В Чистякове работает сейчас три фотария. Они открыты и на других шахтах области.

Три года пользуются горняки чистяковской шахты «Красная звезда» услугами ночного санатория, где каждый месяц отдыхает 50—60 человек. Такие санатории созданы на многих шахтах Донбасса.

В любом шахтерском поселке Донбасса можно увидеть нарядный двухэтажный или трехэтажный дом. Вокруг дома — асфальтовые дорожки, спортивные площадки, цветники. В вестибюле — дорогие картины, зеркала, ковры. В больших светлых комнатах отличная мебель. Это молодежные интернаты — общежития нового типа для молодых шахтеров.

Чтобы по достоинству оценить теперешние наши интернаты, полезно вспомнить рассказ бывшей артельной кухарки Анастасии Ивановны Пивкиной о том, как жили шахтеры в старом, дореволюционном Донбассе.

Сорок с лишним лет назад молодой девушкой приехала А. И. Пивкина из Орловской губернии в Донбасс искать счастья. Нанялась она кухаркой в артель молодых рабочих, прибывших на заработки из дальних русских деревень.

«Что такое артель и как в ней жили рабочие, теперь мало кто знает, — пишет А. И. Пивкина. — А надо нашей горняцкой молодежи знать, какую горькую судьбу испытывали молодые горняки до революции.

Артель жила в балагане. Старые шахтеры еще помнят это давно исчезнувшее из донецкого лексикона слово. Длинный грязный сарай с дырявой крышей, с нарами в два яруса. Ни постели, ни света. Шахтер, возвратившись с работы, ложился спать грязным, так как бани на руднике не было».

В конце 1949 года только на шахтах комбината «Сталинуголь» было открыто 38 интернатов, а в 1950 году количество их в области достигло 140. На приобретение мебели, книг, картин было отпущено 5 миллионов рублей.

Интернаты недаром называются общежитиями нового типа. Они отличаются не только своим оборудованием. Совсем по-новому живут здесь люди. Вечером полны читальни и красные уголки, которые имеются в каждом интернате.

Там же созданы советы, которые наблюдают за внутренним распорядком, за работой столовой, устраивают коллективные походы в кино, театры, загородные прогулки.

До войны Донбасс славился своими дворцами культуры. После освобождения всесоюзной кочегарки от немецко-фашистских захватчиков культурные учреждения представляли собой такую же страшную картину разгрома и опустошения, как и все остальное в городах и рабочих поселках.

Послевоенный расцвет Донбасса означает также расцвет культуры. Сто сорок пять клубов, 10 дворцов культуры, 233 библиотеки с миллионным книжным фондом, 40 парков и скверов, 57 летних кинотеатров имеет в своем распоряжении профсоюз рабочих угольной промышленности Сталинской области. Подлинной гордостью шахтеров являются донецкие дворцы культуры.

По вечерам, когда над городами и поселками загораются яркие огни, в клубах и шахтерских дворцах культуры собираются молодые рабочие, приходят кадровые горняки с семьями. Каждый занимается своим любимым делом. Заполнены библиотеки, читальни. В комнатах отдыха, в кабинетах техники почетные шахтеры занимаются с молодежью, делятся своим долголетним опытом.

Особенное оживление царит в комнатах, отведенных для занятий кружков художественной самодеятельности. Здесь участники различных кружков учатся, совершенствуют свое мастерство.

В январе—феврале нынешнего года в Киеве проходила республиканская олимпиада художественной самодеятельности. Для участия в этом замечательном смотре были отобраны лучшие шахтерские самодеятельные коллективы и солисты. Их выступления в Киеве прошли с большим успехом.

Ансамбль песни Дворца культуры имени Энгельса, Дзержинского района, — один из старейших коллективов художественной самодеятельности Донбасса. Каждый год ансамбль выступает на областном смотре самодеятельности, и каждый раз отмечается большой рост этого коллектива.

Одним из первых был восстановлен Дворец культуры на шахте «Юный коммунар» в городе Енакиево. Этот очаг культуры является гордостью шахтеров. Здесь создано все, чтобы горняки и их семьи могли хорошо отдохнуть, послушать интересную лекцию, посмотреть выступления местной самодеятельности и приезжих артистов из Сталино, Киева, Москвы.

Десятки миллионов рублей ассигнованы на восстановление дворцов культуры в Рутченкове, Красноармейске, Горловке, Петровке.

Изменяется облик не только донецких городов и поселков. Изменяется облик всей донецкой земли. Дым, копоть, угольная пыль когда-то считались неизбежным злом. Сколько горьких строк посвятили многие дореволюционные писатели рассказам о безрадостной жизни шахтеров на выжженной солнцем, опаленной беспощадными суховеями земле Донбасса. Находились люди, которые утверждали, что в Донбассе никогда не зашумят деревья, не будут расти цветы, не выживет зелень.

Сейчас Донбасс превращается в цветущий край. Горняки любят «зеленого друга», знают ему цену, постоянно заботятся о нем, непрерывно увеличивают площадь зеленых насаждений.

Вот рядовой донецкий поселок шахты № 5—6 имени Димитрова. Весной и летом поселок утопает в зелени и напоминает большой сад. Недавно у димитровцев появилась замечательная мысль: силами общественности насадить парк площадью в 25 гектаров.

Кто из проезжавших через Донбасс не видел шахтные терриконы — эти конусообразные горы выброшенной породы, придающие неповторимое своеобразие донецкому пейзажу? Они накапливались десятилетиями. Часть терриконов находится у шахт, прекративших свое существование. Склоны терриконов, подвергающиеся постоянному воздействию ветра, являются дополнительным источником пыли. Но можно ли на не используемых для сброса породы терриконах посадить деревья и кустарники, посеять траву, разводить цветы? Оказывается, можно! Эту задачу решил Институт лесоводства Академии наук УССР.

Вот уже два года подряд научный сотрудник этого института т. Костомаров ведет опыты по озеленению некоторых терриконов. На склонах терриконов шахты № 4 «Ливенка», № 7 «Наклонная» и других еще в 1949 году были посажены деревья и кустарники. Пройдет немного лет — и на склонах терриконов, так же как и в расположенных внизу шахтерских поселках, зашумят тополя, белая акация и клен.

Еще одним ярким свидетельством заботы Советского государства о труде и быте шахтеров являются опубликованные в 1947 году Указы Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями подземных рабочих, горных мастеров, руководящих и инженерно-технических работников угольной промышленности и строительства шахт за выслугу лет и безупречную работу, об учреждении медалей «За восстановление угольных шахт Донбасса», об установлении ежегодного праздника — День шахтеров. Тогда же Совет Министров Союза ССР принял постановление о преимуществах и льготах для угольщиков, положение о звании «Почетный шахтер».

За годы, прошедшие после опубликования этих документов, только на шахтах Сталинской области звание «Почетный шахтер» присвоено 4 352 горнякам.

Тысячи шахтеров награждены орденами и медалями Советского Союза. После Указов Президиума Верховного Совета СССР шахтеры Сталинской области получили более 730 миллионов рублей в виде единовременного вознаграждения за выслугу лет. Каждый кадровый шахтер получает ежегодно в дополнение к своим заработкам от 2½ до 4 тысяч рублей.

Летом 1950 года, в день своего традиционного праздника, шахтеры Советского Союза писали великому вождю и учителю, лучшему другу советских шахтеров Иосифу Виссарионовичу Сталину:

«На любовь и заботу, на внимание и почет, оказываемые нам, советским шахтерам, большевистской партией, Советским правительством и лично Вами, товарищ Сталин, мы ответим новыми трудовыми подвигами, новыми победами во славу нашей великой социалистической Родины, на которую с любовью и надеждой смотрит все прогрессивное человечество».

Вдохновляемые и согреваемые заботой Родины и великого Сталина, шахтеры Донбасса успешно решают важнейшие народнохозяйственные задачи по дальнейшему подъему угледобычи, техническому перевооружению шахт и завершению комплексной механизации.

Днем и ночью кипит в забоях творческий, созидательный труд. Днем и ночью на север и юг, восток и запад непрерывным потоком идут эшелоны черного золота. Это плоды героического труда шахтеров Донбасса, это их вклад во всенародную борьбу за победу коммунизма в нашей стране.

В. ЕФАНОВ,
председатель Сталинского обкома профсоюза рабочих угольной промышленности

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предисловие 3

В. Кучер. НА КРУТОМ ПОДЪЕМЕ 7

Е. Лопухин. ЦИКЛИЧНОСТЬ — ОСНОВА НАШИХ УСПЕХОВ 23

И. Чернышевский. ЗА 20 ТЫСЯЧ ТОНН УГЛЯ В МЕСЯЦ 43

Я. Голосюк. ЕЖЕСУТОЧНЫЙ ЦИКЛ В ЛАВЕ 51

В. Борзых. НА ЧЕТЫРЕХ МАШИНАХ 69

И. Алябьев. КОМПЛЕКСНАЯ БРИГАДА В ЛАВЕ . . . 79

А. Кухарчук. ВСЕ ЛАВЫ ЦИКЛУЮТСЯ 93

Ф. Кравцов. ШАХТА ВЫСОКОЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ 103

А. Сукач. ШАХТЕРСКОЕ ОРУЖИЕ 129

В. Прокопов. РОДНАЯ СЕМЬЯ 149

В. Ефанов. РАСЦВЕТАЮТ ГОРОДА И ШАХТЕРСКИЕ ПОСЕЛКИ ДОНБАССА 161

Редактор *А. Лысый.*

Худож. редактор *Н. Ярикова.* Техн. редактор *З. Малек.*

А 03771. Подп. к печати 28/V-51 г. Бумага 60×92¹/₁₆. Бум. л. 5,38= печ. л. 10¾. Уч.-изд. 9,28 л. Тираж 15 000. Цена 5 руб. Заказ 500.

1-я типография Профиздата. Москва, Крутицкий вал, 18.

Цена 5 руб.

21683